

"Маленькая Черная Книжка (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Глава 1

Себастьян Блэк

Вилма и Бетти трахаются, как порно звезды. Знаю это по собственному опыту, я трахал их в течение последних четырех месяцев.

Я запустил свои пальцы в шоколадные волосы и толкнулся глубже, пока не достал до стенки ее горла своей мокрой головкой. Язык оказывал дополнительное давление под моим натиском, в то время как она массажировала мою мошонку. Стон вырвался из моего горла, и Бетти хихикнула, держа во рту головку моего члена. Громкое прихлебывание заполнило гостиничный номер, а она сосала так, как будто мой оргазм был ответом на вопрос мира во всем мире.

Рыжие волосы двигались вверх и вниз между бедер Бетти. Она стонала снова и снова, Вилма лизала и сосала ее сладкие, розовые складки. Доносящийся шум шлепков был афродозиакон, подталкивающим меня быстрее к грядущему освобождению. Прекрасно было слышать и видеть это - прекрасное наслаждение для пяти чувств.

Я не мог больше сдерживаться, точно не с двумя сексуальными женщинами, трахающими и сосущими все в комнате. Я перестал контролировать себя, приходя жестко и быстро к освобождению с вырывающимися ругательствами. Обе дамы захватили мою сперму, смакуя ее, как хорошее вино, облизывая свои губы, они наслаждались моим вкусом на своих языках. Это было так красиво.

Позже, рядом с двумя спящими женщинами, я откинул одеяло и встал с кровати. Вилма пробормотала что-то во сне, пока я надевал свои штаны и застегивал рубашку. Я надел дорогой пиджак и обернул галстук вокруг шеи, прекрасно его завязав. Когда я вышел из гостиничного номера, то был полностью насыщен и готов ощутить на себе хаос Нью-Йорка этой ночью.

К тому времени, когда я возвратился обратно в клуб, Вик уже ждала меня в моем офисе.

- Ты выглядишь, как будто тебя тщательно оттрахали и также тщательно отсосали, - сказала она, наливая мне стакан моего любимого виски.

- Вилма и Бетти... - хмыкнул я. Мои пальцы обхватили стакан с Джонни Уокер, и я растворился в своем любимом кресле.

Я провел много ночей с рыжей и брюнеткой. Мое любимое трио с ними. Вилма поедает киски как голодная женщина, а Бетти сосет член, словно гонится за золотой медалью по минетам.

- Я удивлена, что ты еще не заскучал с ними, - фыркнула Вик.

Она сняла свой жакет и бросила его на спинку черного кожаного дивана в моем офисе.

- Еще не время. - Ухмылка расплзлась по моему лицу, пока я размахивал своим виски, постукивая льдом о стенки стакана.

Виктория, сокращенно Вик, является моим ассистентом в течение последних шести лет. Мы вместе воспитывались в приемной семье, и она была моей правой рукой. Мы прикрывали задницы друг друга, когда дерьмо выливалось наружу, как правило, это делала она, когда мы были моложе. Она единственный человек во всем мире, который знает все обо мне - самая сильная упрямая задница, которую я знаю - и она единственная женщина в моей жизни, которую я не трахал.

Это не значит, что Вик не была привлекательной, она сексуальна, как Лара Крофт: Расхитительница гробниц, просто она мне, как сестра. У меня нет родных братьев и сестер. Черт, у меня вообще не было семьи. Наши отношения были особенные, даже если я никогда и не говорил ей об этом.

Мужчины находят ее привлекательной. Ее длинные черные волосы всегда собраны в тугий хвост, а гардероб ее одежды состоит из черного цвета. У нее пухлые губы, которые она постоянно кривит, и большие лазурные глаза. Даже в состоянии покоя лицо Вик выглядит сексуально - как будто несколько минут назад она хлестала кнутом и трахала тебя до потери пульса.

Я отогнал много задниц от нее, пока она росла. Затем, сбежал от системы, покинув ее, чтобы обеспечить себя. Меня убило то, что, когда я ее нашел, она зарабатывала деньги, продавая себя в течение тех лет пока меня не было рядом. Разумеется, когда я стал богатым как сегодня, то забрал ее. Я сделал все, чтобы ей больше не пришлось лежать на спине за деньги снова.

- Никаких шансов найти свою Джессику Рэббит?¹ - спросила она, перебирая ночные бумаги, раскладывая их по числам.

Наклонив стакан к губам, я почувствовал, как гладкая жидкость скатилась, разжигая пламя в моей груди. Я поставил стакан на стол и встал.

- Джессика Рэббит - миф. Нет никакой Джессики в мире, но если я найду хоть одну, то ты будешь первой, кто об этом узнает, - подмигнул я. - Как дела в клубе?

Она держала газету с улыбкой.

- Вечер был хорош. В десять раз больше, чем прошлой ночью. Похоже, статья в Нью-Йорк Таймс окупилась. Конечно, сам факт, что они назвали Клайв - самым горячим новым ночным клубом в Нью-Йорке, не мог не радовать.

Я взял газету у нее и взглянул на проценты. Она была права. Клайв принес почти в два раза больше выручки, чем прошлой ночью. Тот факт, что я вложил так много в будничным вечер, означает, что я единолично привел Клайв к успеху.

Я проделал длинный путь от семнадцатилетнего панка, которым был раньше. И я обязан всем этим Клайву... ночному клубу и самому человеку.

Когда мне было девятнадцать лет, я столкнулся лицом к лицу с дулом ружья Клайва. Что могу сказать? Я был в некотором сумасшедшем дерьме. Он смог вернуть меня к жизни. Черт, он мог убить меня, но вместо этого дал мне работу в своем баре и научил меня всему, что знал о бизнесе. Он стал мне отцом. Единственный отец, которого я знал, с тех пор как меня бросили на ступеньках у церкви с поганым подгузником, обернутым вокруг моей задницы.

К сожалению, Клайв умер, когда мне было двадцать два года, оставив мне бар и некоторые старые акции и облигации. Я не использовал эти акции, пока работал в баре и жил в крошечной квартире над ним. Только несколько лет спустя, я узнал, что те акции стоят миллионы.

Я взял те деньги, открыл свой собственный клуб, назвав его в честь человека, который дал мне все, и стал двадцатидевятилетним успешным человеком, кем я и являюсь сегодня. Я общался со знаменитостями, и некоторые самые богатые мужчины, которых знаю, стали богатыми благодаря моему совету.

Женщины бросились на мой член, как будто он сделан из чистого золота. Я никого не отвергал. До тех пор, пока, в конце концов, не начал скучать с этими утомительными женщинами и их унылыми позициями. Взяв дело в свои руки, я начал вести Маленькую Черную Книжку.

В моей книжке букет женщин, которые желают меня и ждут моего звонка. Каждая из них выполняет свою роль, каждая названа в честь мультяшного персонажа на мой выбор.

- Хорошая работа, Вик. Иди домой и немного поспи. Уже почти три утра. Если каждый четверг будет таким, тебе понадобится много сил для выходных, - я положил газету на свой стол и пошел к двери. - Кроме того, найми новую официантку. Когда я пришел, то заметил, что несколько столиков ждали, пока их обслужат.

- Я сделаю это, - сказала она, выключая настольную лампу и направляясь в мою сторону.

Закрыв офисную дверь, я пошел к ее черному Чеви Кэмаро, который купил ей на день рождения два года назад. Это не был самый дорогой автомобиль, но это был ее выбор.

- Увидимся завтра, - сказал я, закрыв автомобильную дверь.

Когда я вернулся в клуб, два бармена были все еще внутри, ожидая закрытия. Благодаря пышным бардовым и черным декорациям клуб выглядит темным и сексуальным. Как только свет гаснет, вы сможете увидеть только свою руку перед лицом. Стены обклеены кроваво-красными обоями и черными люстрами, повешенными на потолке, как зловещие алмазы света. Современный стиль повсюду завершал комнату. Это было разработано точно так, как я и просил.

- Доброй ночи, Мистер Блэк. - сказал миниатюрный белокурый бармен, когда я проходил мимо бара.

- Заприте его хорошо, - проинструктировал я.

Пройдя две лестницы, я быстро пошел к своей квартире над клубом. Немногие люди знают, что я живу и работаю в том же самом здании, но параноя, пришедшая из подростковых лет,

полных наркотиков, не давала мне оставлять клуб без присмотра.

Оказавшись внутри, я разделся и пошел вниз, чтобы принять горячий душ. Восемь струй, помещенных в насадку для душа, бьют мое тело горячей дымящейся водой. Это прекрасное чувство смывает мою предыдущую встречу с Вилмой и Бетти. Вздыхая вслух, я знаю, что это будет самая расслабляющая часть моей ночи, поскольку хороший сон ускользает от меня в течение многих лет. Моя история уничтожила все хорошие моменты в моей жизни. Спать всю ночь, как нормальный человек, это не то, что произойдет в ближайшее время со мной. Пара часов там и здесь, это все, что мне требуется.

Перед сном я пролистывал свою книжку и просматривал имена — начиная от компаний «Дисней» и «Веселые Мелодии», полностью до «Ханна-Барбера». Мои глаза остановились на «Б» и затем разглядывали вокруг пока не дошли до имени Бэмби, которое привлекло мое внимание. Потеря себя во влажной и готовой женщине всегда остается в памяти, от стремительного движения для меня..., и прошли недели, с тех пор как я потерял себя между бедрами Бэмби. Возможно, изменение темпа было тем, в чем я нуждался. Пришло время позвонить ей снова. Завтра.

Я стоял и застегивал свои брюки. Надевая рубашку, я поднял воротник и быстро застегнул каждую пуговицу.

- Куда спешишь? - прозвучал соблазнительный голос позади меня.

Обернувшись, я стал глазами пожирать пару длинных ног. Идеально выбритая V между ее бедер блестела и напоминала мне, что пять минут назад она дровича мне сухая. Она села и надела фиолетовые трусики, которые я купил ей несколько месяцев назад.

- Это была наша последняя встреча, - пробормотал я пренебрежительно, пока завязывал галстук.

У нее появляются чувства, а я не пойду на это дерьмо, вообще. Раздражительно чувствительный бред был чем-то, с чем я не хотел иметь ничего общего. Также, мне было скучно с ней, я вспомнил, что это была главная причина, по которой я не звонил ей несколько недель.

Она плохая инвестиция, которая заняла непозволительно много времени. Вот и все доказательства, которые мне нужны. Из-за нее мне придется наслаждаться быстрым обедом в Red's Lounge.

- Извини. Могу я спросить почему? - спросила она, надевая шелковые лямки бюстгальтера на плечи.

На самом деле ее зовут не Бэмби, но я никогда не спрашивал их имен. Они были не уместны. Мне всего лишь нужно знать их тела, а они должны знать мое. Я даю им имена, которые им подходят. Для этого цыпленка, Бэмби, идеально подходит. Каждый раз, когда она хотела что-то, то смотрела на меня большими умоляющими глазами самки. Это ужасно раздражало.

Когда я сказал, что буду называть ее Бэмби, она улыбнулась, будто это был комплимент. Она и не подозревала, что является просто временной заменой, пока не появится что-то лучше – мой миф, моя Джессика Рэббит. Она даже не получала полную оплату, хотя думала, что я награждал ее по заслугам, платя каждую неделю, но это не стоило того, что я заставлял ее делать в постели.

Я сорвал свой пиджак со спинки стула и обошел кровать.

- Подожди минутку, давай поговорим об этом, – скулила она, прыгая на одной ноге, пытаюсь одеть свои сексуальные кошачьи каблуки.

Дверь гостиничного номера захлопнулась перед ее лицом, прежде чем она успела меня остановить. Я поправил галстук и нажал на кнопку лифта. Отягченный обстоятельствами вздох протиснулся сквозь мои губы, и я отрицательно покачал головой, когда дверь открылась позади меня.

К счастью, двери лифта открылись в тоже время. Она таращилась на меня теми большими глазами самки, одетая только в лифчик, юбку и каблуки. Двери лифта закрывались, и я видел, что заполненная тушью слеза скатилась по ее щеке. Мне было противно.

Запустив руку в карман, я нашел свою книжку и открыл ее. Облизав палец, я начал перелистывать страницы, пока не наткнулся на имя «Бэмби». Я зачеркнул ее имя и номер толстой черной линией, и затем сделал звонок, чтобы отменить платежи на ее имя.

Стоя перед двухсторонним зеркалом в своем офисе, я восхитился толпой танцоров ниже. Это было моё. Здание, клуб – все моё. Это была единственная вещь, которую я искренне любил. Единственное, что мне никогда не надоест.

Удар музыки встряхнул стакан, и я прижал к нему ладони, чтобы почувствовать колебания.

Дверь в мой офис открылась, позволив музыке проникнуть и смешаться с ощущениями, проходящими через мои пальцы. Я не обернулся, но знал, кто это. Она закрыла за собой дверь, погружая комнату снова в тишину.

- Итак, я попыталась заплатить свой ежемесячный ипотечный кредит сегодня, но леди сказала мне, что у меня больше нет ипотеки. Очевидно, моя квартира была оплачена полностью. Знаешь что-нибудь об этом? – поинтересовалась Вик, обвинение ощущалось в ее тоне.

Я надеялся, что она никогда не спросит об этом. Стоя к ней спиной, я понимающе ухмыльнулся. – Неа, – я быстро сменил тему. – Какая выручка сегодня вечером?

Она не стала развивать тему про денежный вопрос, и я был рад. Я никогда не хотел быть помещённым на пьедестал, как финансовый герой, и всегда мог рассчитывать на то, что Вик сохранит мою приземленность.

- Определенно хорошая прибыль, – я услышал улыбку в ее голосе. – Ты спустишься? Есть несколько постоянных клиентов, спрашивающих тебя.

Проводить ночь в VIP-комнате, полной знаменитостей, было захватывающим занятием раньше, но не теперь. Я спал дерьмово накануне ночью – кошмары, которые будят меня каждый раз, когда я закрываю глаза. Мне было не по себе. Но, как и любой другой хороший бизнесмен, я знал, что должен был появиться – играя роль богатого владельца клуба. Это была полная чушь. Я знал это, и Вик тоже знала.

- Да. Скажи им, я скоро спущусь.

Вик не ответила, но дверь открылась и закрылась снова.

Отвернувшись от зеркала, взял свой пиджак, застегнул его и пошел вниз. Я сразу был оглушен громкой музыкой и красным светом, когда спустился на первый этаж.

Пошел к бару взять напиток. Мне нужно хорошее дерьмо, если хочу выдержать всю ночь. Бар был за моей спиной, и у меня открывался вид на потные тела, трущиеся друг об друга. Отличный запах алкоголя и сексуального желания заполнял весь зал.

Как только я привлек внимание одного из своих барменов, то кивнул ему, сигнализируя о том, что готов к своему первому напитку. Мне не пришлось долго ждать, стакан скользнул в моем направлении. Поворачиваясь, я прислонился к бару и наблюдал, потягивая напиток. Мой взгляд перемещался от одной полуголой женщины к другой.

И тут я увидел ее.

Длинные волны огненно рыжих волос мерцали в огнях, когда она парила по залу. Она повернулась и улыбнулась столику, полному парней, которые говорили с ней и показывали непристойные жесты. Ее широкая улыбка разожгла что-то глубоко в моем паху – крошечная зажженная искра заставила мои яйца болеть. Длинные ресницы, сильно накрашенные тушью, коснулись ее щек, когда она посмотрела на парней, перед тем как уйти.

Когда она повернулась ко мне, я увидел надпись Клайв простирающуюся на ее пышной груди. Желтая футболка облегла ее грудь, и я увидел белые линии простого лифчика под ней. Она не замечала собственную соблазнительность, которая делала ее еще более привлекательной.

Расхаживая по залу, она обслуживала один столик за другим, демонстрируя мне различные изгибы своего тела. Она, очевидно, работала на меня, но не имела никакого опыта такой работы. Ее лицо, полное косметики, не дурачило никого. Ее внутренняя красота сияла изнутри, пока она ходила. Даже с обтягивающей футболкой и короткими шортами, она выделялась. Она была ярким, белым маяком красивой невинности среди всего греха, плавающего в клубе.

Она была чистым совершенством с безупречной кожей слоновой кости и круглыми бедрами, которые просили моего прикосновения. Она была изящна, она была бесконечна, она и не подозревала, что была так же хороша, как и МОЯ.

¹ - Джессика Рэббит (англ. Jessica Rabbit) — мультипликационный персонаж детективных нуар-романов о кролике Роджере созданных писателем Гэри Вульфом, а также последующих, комиксов, киноадаптации и мультсериалов. Она воплощение мальчишеских грез и девичий идеал.

mir-knigi.org

Глава 2

Рослин Каррис

- Сожалею о вашей утрате, - мисс Эллен взяла меня за руку. Ее кожа была тонка, как бумага, настолько, что я могла увидеть сетку ее фиолетовых и синих вен. - Она теперь в лучшем месте, моя дорогая.

Я уставилась на ее пигментные пятна в изумлении, кивая, не способная говорить.

Мисс Эллен пела в хоре в церкви с моей бабушкой. Я встретила ее, когда мне было десять, а брату год, Кайл и я переехали жить к нашей бабушке. Это было двенадцать лет назад – после того, как мой мир разрушился.

Мой мир снова разрушился. Бабушка ушла, чтобы быть с Господом. Она боролась до последнего, но, в конце концов, была слишком стара, чтобы держаться дольше. Я заботилась о ней большую часть своей жизни, и она всегда обеспечивала меня и Кайла. Но теперь она умерла и оставила меня с тринадцатилетним братом, без работы.

После похорон, когда все ушли, остались только я и Кайл.

- С нами все будет хорошо, Роз? – Кайл помогал мне убирать большое количество еды в холодильник.

Приготовленную еду, которую люди принесли после похорон. Я не понимала этого и не была уверена, что собираюсь делать с тремя мисками картофельного салата, но люди продолжали приходить с едой в руках. Я имею в виду, сколько людей, они думают, живет здесь?

- Мы будем в порядке. Мы встречаемся с адвокатом завтра. Я уверена, бабушка оставила нам кое-что, чтобы продержаться на плаву, пока я не найду работу, – я вытерла стойку мокрой тряпкой и вздохнула. – Почему бы тебе не пойти наверх и не приготовить ко сну? Я буду чуть позже.

Я едва могла смотреть на него. Я знала, что увижу, если посмотрю. Каштановые волосы, спадающие на лицо, и зеленые глаза полные беспокойства. Независимо оттого, сколько раз я уверяла его в том, что все хорошо, по правде говоря, я не была уверена в этом.

- Хорошо, – он направился к лестнице и обернулся. – Эй, Роз?

- Да?

- Могу я поспать в твоей комнате сегодня? Это будет странно без нее.

Мое сердце разбилось. Я провела весь день не плача, чтобы быть сильной для Кайла, но чувствую, что мое самообладание исчезает. Я кивнула головой, едва сдерживая слезы, зная, что они упадут, как только он уйдет. – Конечно, малыш.

Как только я услышала, что он поднялся по лестнице, слезы покатались по щекам. Комок, сидящий в моем горле, исчезал, в то время как слезы продолжали падать, а на душе становилось немного легче.

- Мисс Харрис, мне не хочется говорить вам этого, но от имущества вашей бабушки ничего не осталось, – сказала мисс Брайтон.

Мне кажется она была слишком молода для адвоката. Все же для такой молодой женщины, она была одета, как шестидесятилетняя. Ее серый костюм устарел, а брюки были слишком длинные. Когда она села, положив ногу на ногу, то показалась ее обувь и потертые каблуки на ней.

Она щелкала ручкой снова и снова, действуя мне на нервы.

- Простите? - я была уверена, что мне показалось.

- Согласно воле вашей бабушки, все оставшиеся денежные средства пойдут на погашение ее долгов. Остальное должно было достаться вам и вашему брату. Однако, средств недостаточно, даже на погашение всех долгов, - она снова продолжила непрерывное пощелкивание ручкой. - Вам остается Олдсмобиль¹, думаю это хорошо, не так ли?

Олдсмобиль, который был стар почти также, как моя бабушка, это все, что у меня есть. Радость. Я должна содержать ведро ржавчины, высасывающее слишком много газа и выбрасывающее белый дым, если посильнее нажать на педаль газа.

Мои глаза уставились на ручку мисс Брайтон. Щелканье пронеслось через мой мозг и вытолкнуло все мысли, поглощающие меня.

- А что насчет дома? - прошептала я. Мои ноги дрожали от волнения, давая мне понять, что меня ожидает трудное время. Даже если бы я могла остаться.

Выражение ее лица говорило само за себя. - К несчастью, банк заберет дом через тридцать дней, я сожалею, - наконец, она оставила ручку в покое и скрестила пальцы. - Есть ли кто-нибудь из членов семьи, с кем вы можете остаться, пока не приведете свои дела в порядок?

Шокированная, я покачала головой. - Нет.

Смотря через маленькое окно в двери мисс Брайтон, я увидела Кайла. Он сидел в кресле, где я его и оставила. Его карандаш лениво двигался по страницам блокнота, который он принес с собой. - Наши родители умерли двенадцать лет назад. У нас никого нет.

- Ооо... - ее взгляд опустился на стол, и она начала ерзать на стуле. Щелканье ручки началось снова. Только на этот раз это были быстрые нервные щелчки. - Мне жаль, мисс Харрис... похоже, удача покинула вас.

На самом деле, она не сказала, что хотела, но я знала, о чем она подумала. Мисс Брайтон быстро закончила встречу и проводила меня и моего бездомного брата из своего офиса, чему я порадовалась. После ее сокрушительных новостей я чувствовала, что серые декорации медленно душили меня.

Когда Кайл и я вышли из здания, воздух Нью-Йорка не помог избавиться от чувства удушья, но я вдохнула успокаивающий ветерок, так или иначе. Порывшись в кармане, не обращая внимания на последние изменения, я дала деньги Кайлу и наблюдала, как он побежал покупать содовую и крендель в закускойной на колесах.

Сев на ступеньки, я положила голову на руки и вдыхала воздух, наполненный выхлопами, я позволила нью-йоркским звукам утопить мое отчаяние. Прямо сейчас я не сломаюсь. Я не могу, Кайл не должен узнать, насколько плохи наши дела.

- Итак, бабушка оставила нам целое состояние? - Кайл начал шутить, когда нашел меня, сидящей на ступеньках с опущенной головой.

Я посмотрела на его невинное лицо и улыбнулась, щурясь от полуденного солнца. В тот момент я поклялась себе, что сделаю все, чтобы Кайлу не пришлось повзрослеть раньше времени. Он итак уже потерял слишком много, я не позволю потерять ему и детство, которое было у меня.

- Определенно целое состояние, - я встала и взъерошила его волосы.

Он издал низкий рычащий звук, отталкивая мою руку и начал приглаживать свои волосы.

Посмотрев на меня, Кайл стал серьезным.

- Все будет в порядке, Роз. У тебя всегда все под контролем.

Я улыбнулась, сдерживая слезы.

- Мы пройдем через это, малыш. Мы справимся.

Как бы хотела сказать ему, что все будет хорошо, но я не знала, как мы будем справляться со всем этим, и не хотела врать ему.

Я держала руку Кайла, пока мы возвращались в дом бабушки. Не уверена, что осознавала, что его рука стала почти столь же большой, как моя теперь. И хотя я не уверена, что он очень то и хотел держать мою руку, но Кайл не отпускал ее.

Фактически, он ничего не сказал, хотя знаю, что у него было миллион вопросов, крутящихся в голове. После его комментария возле офиса адвоката я не уверена, что смогу разговаривать с ним без слез, таким образом, я была благодарна за то, что он молчал.

Как только мы вернулись домой, я сделала свой известный макн сыр и хот-доги. Мы ели это так много раз за последние несколько лет, что я больше не могла выносить этот запах, но Кайл любил это, поэтому я терпела. Я была подавлена, когда мы исчерпали похоронную еду. Он помог помыть посуду, перед тем как пойти в свою комнату, чтобы надеть наушники и чертить каракули в своем блокноте. Кайл слишком взрослый, чтобы я прикрывала его одеялом, и ему не нужна моя помощь в выборе одежды для школы больше.

После быстрой уборки по дому, я проверила Кайла и затем провела ночь в своей комнате, пытаясь выяснить, что, черт возьми, я собираюсь делать.

Я никак не смогу позволить себе содержать дом, даже если найду работу. Это огромный дом с пятью спальнями - и Кайлу, и мне не нужно все это пространство. Маленький дом с двумя спальнями был бы достаточен. К счастью, у нас есть вся эта мебель, это означает, что мне не нужны деньги, чтобы обставлять новый дом.

Как только мои глаза стали тяжелыми, я знала, что события дня были виноваты в моей усталости, и я была слишком рада закончить день. Я повернулась к лампе около своей кровати и увидела брошюры колледжа на журнальном столике.

Увидев их, мне захотелось плакать, но я все равно взяла их. Несколько месяцев назад, когда бабушка выглядела достаточно здоровой для того, чтобы мне не быть рядом с ней все время, я собиралась поступить в колледж.

После незакрытого дела о смерти наших родителей, я чувствовала несправедливость, Кайл и я заслужили знать. Я ненавидела то чувство. Ненавидела неизвестность и не хотела, чтобы другая семья испытала тоже, что Кайл и я. Мне было нужно закрытие дела, которое было законно моим.

Я хотела посвятить себя уголовному праву и попытаться изменить ситуацию. Думать, что я могу изменить что-либо в преступной системе наивно и банально, но я могу попробовать.

Я вздохнула. Это не имеет значения теперь. О колледже не может быть и речи, наличие этих буклетов только будет подавлять меня дальше. Я выбросила буклеты в мусор и выключила свет. Десять минут спустя я погрузилась в беспокойный сон.

Я сидела на кровати, хватая воздух. Тот же самый кошмар, каждую ночь. Пот сочился вниз по моей шее и под мою длинную ночную рубашку. Я сняла ее и попыталась отдышаться.

С тех пор, как у меня был кошмар о ночи, в которую умерли мои родители, прошло некоторое время, но все, что происходит со мной, не является неожиданностью.

- Ты в порядке, Роз? – голос Кайла послышался из-за двери.

Его голос меняется. Время от времени он груб или писклив, и он будет звучать старше в течение нескольких кратких секунд. Кайл постепенно становится мужчиной, и мне очень жаль, что папа не может быть здесь, чтобы дать ему несколько мужских советов.

- Да. Просто кошмар. Ты можешь войти, – я ждала, пока дверь откроется. - Что ты делаешь здесь? - я посмотрела на часы у кровати.

- Я слышал твои крики во сне, - он вошел в комнату и сел на край кровати.

- Мне жаль, что разбудила тебя. Тебе завтра в школу, а у меня много дел. Нам обоим нужно поспать.

- Все в порядке. Я все равно не спал.

Я похлопала по кровати около себя, и Кайл забрался под одеяло. Повернувшись на бок, я обняла его. – Спокойной ночи.

- Спокойной ночи.

- Ты знаешь, я могу предложить тебе работу в Клайве. Платят хорошо, и ты весь день будешь дома, тебе не придется работать до шести, – сказала Триш.

Она была моей единственной подругой. Взрослея, у меня никогда не было времени, чтобы найти себе друзей, потому что я всегда заботилась о бабушке. Триш была единственным человеком в школе, который уделял мне время и понимал, что я не могу веселиться в выходные.

Мы стали подругами с десятого класса, и она по-прежнему выглядела точно так же. Те же самые светлые волосы, те же самые голубые глаза и то же самое прекрасное тело. Мое собственное тело начало меняться, начиная со средней школы. Мои бедра были немного шире, а мои сиськи немного больше. У меня все еще крошечная талия, которая хороша, но я очень не хотела менять размер джинсов только потому, что мои бедра были настолько пышные.

- Я не работаю в баре. Кроме того, кто будет смотреть за Кайлом ночью?

- Кайлу тринадцать, он может сам за собой присмотреть, Роз. Я оставалась дома одна, будучи намного младше, чем он. Ты будешь там, когда он вернется домой, и сможешь удостовериться, что Кайл поужинает или поможешь ему с его домашней работой, или что бы то ни было. Затем он готов ко сну и может спать. Купи ему один из тех недорогих предоплаченных телефонов, таким образом, он сможет позвонить, если что-то случится, и скажи ему запереть двери.

Триш говорила, просматривая журнал. Было очевидно, что ей никогда не приходилось беспокоиться о другом человеке кроме себя. Я не могу оставить Кайла дома в полном одиночестве. Особенно теперь. Он итак спит плохо по ночам, не может же Кайл оставаться дома в полном одиночестве.

- Я не могу купить сотовый даже для себя. Как я могу купить его для Кайла? Это не вариант. Продолжай искать. Должны быть другие вакансии.

Она вздохнула. - Прекрасно. Мы будем продолжать поиски.

Я знала, что она раздражена, но Триш должна смириться с моим решением. Я не передумаю.

Каждый день после того как я подвозила Кайла к школе, я проводила дни заполняя заявления на работу везде. У меня не было сотового, таким образом, я проверяла автоответчик каждый день с надеждами на то, что кто-нибудь перезвонит. Я уже получила телефонный счет, который не могла оплатить, таким образом, мне была нужна работа, как и прежде.

Две недели спустя не было никаких звонков, и наш домашний телефон был отключен за неуплату. Я пыталась не впасть в отчаяние, но вода и электричество были следующими на очереди - вдобавок ко всему, у нас оставалось только две недели до того, как нам было необходимо съехать. Я была в безвыходном положении и отчаяние.

Кайл и я искали коробки во всех местных магазинах и упаковывали все имущество, которое хотели сохранить. Все остальное мы продали. К тому времени, когда банк забрал наш дом, нам удалось переместить наше имущество в гараж родителей Триш.

Каждый из нас упаковал чемодан со всем необходимым, пока квартира не будет найдена. Как бы печально это не звучало, и как бы это не разбивало мое сердце, но мы переехали в Олдсмобиль.

Я уверена, что Триш пустила бы нас пожить к себе, если бы я рассказала ей о нашем затруднительном положении, но я слишком горда. Мы с ней одного возраста, и она работает и живет самостоятельно. Я стыжусь, что не могу сделать того же самого.

У нас осталось немного денег от всего, что мы продали. Этого хватило заплатить за газ и еду, это всё, в чем мы нуждаемся, пока я не смогу снять для нас квартиру.

Когда мы остановились на парковке его школы, я схватила его руку, прежде чем он успел выйти из машины.

Я повернула взволнованные глаза на него и предупредила. - Помни, Кайл, не говори никому о наших условиях проживания. Это ненадолго, я обещаю. Просто потерпи, хорошо?

- Я не собираюсь ничего говорить. Я не идиот, Роз, - он сладко улыбнулся мне. - Мы что-нибудь придумаем. Честно, я не волнуюсь.

Я улыбнулась ему, когда он вышел из автомобиля, но чувствовала себя плохо - хуже, чем плохо - и я знала, что нужно делать. Я должна поднять Кайла на ноги, и это означало, что я собиралась к Триш, чтобы просить о работе.

Я вышла из машины и споткнулась о тротуар, идущий к парадной двери Триш. Она жила в хорошем жилом комплексе. Я не могу себе такое позволить на данный момент, но с ее помощью я надеюсь смогу. Я постучала в дверь десять раз, прежде чем она наконец-то

открыла. Ее глаза были опухшими от сна, а волосы торчали во все стороны.

- Кто-то умер? - прохрипела она.

- Никто не умер, но мне нужна твоя помощь, - я обошла ее и села на диван.

Она вздохнула, закрыла дверь и повернулась ко мне с руками на бедрах. - Ты же понимаешь, что я легла спать час назад, верно? - Триш резко упала на диван около меня и натянула одеяло на ноги.

- Я сожалею, но мне нужна та работа в Клайве. Знаю, что ты уже итак сделала много для нас. И я действительно ценю тебя и твоих родителей за всю вашу помощь, но мне нужна еще одна услуга, и я обещаю, что ничего никогда не буду просить снова.

- Прекрасно. Вик ищет новую официантку. Я сказала ей о тебе. Просто приди сегодня приблизительно в пять. Уверена, она наймет тебя, - невнятно произнесла Триш. Ее глаза медленно начинали закрываться.

- И всё? Я не должна проходить собеседование или что-то типа того?

- Надень самые короткие шорты, которые сможешь найти. Это должно сработать.

Я вышла из квартиры Триш в самых коротких шортах, которые когда-либо видела и с неприятным чувством в своем животе. Это не было идеально, но это были деньги. В этот момент я сделала бы все, что нужно, лишь бы у Кайла были крыша над головой и еда в его желудке.

- Ты можешь начать немедленно?

Вик была хороша, но точна. Без фальши, и она, очевидно, не верила в светские беседы и не пыталась узнать меня. Она была симпатична, но не щеголяла этим. У меня сложилось впечатление, что она хотела, чтобы ее боялись.

- Да, - я пыталась говорить уверенно, хотя чувствовала себя не в своей тарелке, но я попробую.
- Могу начать в эти выходные, если...

- Хорошо, - она перебила, как будто я и не говорила. - Мне нужен кто-нибудь сегодня вечером.

Вик соскользнула с барного стула от барной стойки, где мы сидели, и оставила меня. Я нахмурилась, прежде чем поняла, что она хотела, чтобы я следовала за ней. Как послушная небольшая комнатная собачка, я слезла со стула и догнала ее быстрыми шагами.

- Сегодня вечером? - не было никакой дрожи в голосе на сей раз. - Но разве мне не нужна стажировка? Я никогда...

Вик остановилась и резко повернулась, заставив меня остановиться. Она скрестила руки на груди и уставилась на меня сверху вниз, как альфа, и хотела, чтобы я подчинилась. Я почти сделала это.

- Тебе нужна стажировка, чтобы разносить напитки?

Ну, если на все это взглянуть именно с этой стороны.

- Нет, - сказала я твердо, но почувствовала, как мои щеки краснеют.

- Ты сказала, что можешь начать немедленно, а мне нужен кто-нибудь сегодня вечером. Тебе нужна работа или нет?

- Да.

Слово слетело с моих уст, хотя я знала, что начинать прямо сейчас, это плохая идея. Я все еще не знала, что буду делать с Кайлом. Ради бога, мы жили в машине. И Клайв посреди города. Не лучшее место, чтобы оставить тринадцатилетнего, в машине... одного.

Но мы смогли бы обойтись. Мы всегда справлялись.

- Хорошо, тогда - она опустила руки и посмотрела на меня. - Я принесу тебе одежду и скажу одной из девочек, чтобы она все тебе здесь показала после того, как ты переоденешься.

Я запаниковала, когда подумала о Кайле. - Но... - ее нетерпеливый вздох остановил меня, и я прикусила язык. - Мне просто нужно позвонить.

- Звони, одна из девочек принесет тебе одежду. Найди меня, когда переоденешься.

Я кивнула, и Вик повернулась и пошла.

Прежде чем она ушла слишком далеко, то обернулась снова. - Скажи Майку, бармену, чтобы дал тебе телефон позвонить.

- Спасибо, - сказала я, отступая назад. Повернувшись, я увидела мускулистого парня позади бара. - Вы Майк?

Посмотрев на меня, он дернул головой, чтобы смахнуть светлые волосы, спадающие на глаза. Облокотившись на бар в сантиметре от моего лица, он улыбнулся широкой улыбкой, показывая зубы.

Он, очевидно, сходил с ума по стероидам. Его руки были шириной с мою голову, а его рубашка едва могла скрывать мышцы, расположенные на его груди. Он напомнил мне о Халке перед тем, как тот стал зеленым.

- К счастью для меня, да, - он подмигнул.

Я хотела закатить глаза на его банальное заигрывание, но вместо этого улыбнулась. - Великолепно. Вик сказала мне найти тебя, чтобы ты дал мне телефон?

Он ничего не сказал, но вытащил телефон из-под бара и протянул его мне.

- Ты работаешь здесь?- спросил он, когда я взяла телефон.

- Начинаю... прямо сейчас, фактически.

- Рад слышать это.

Я набрала номер Триш и заставила себя улыбнуться ему.

Когда она ответила, я кратко изложила ей свой разговор с Вик, и хотя не очень хотела просить ее о помощи, но у меня не было выбора.

- Расслабься, Роз, - отрезала она. - Кайл и я - практически лучшие друзья навеки, - я услышала смех Кайла за спиной и вдруг подумала, что оставить его с Триш, хорошая идея.

Она была мечтой каждого подростка и независимо от того, что я не хотела думать об этом, уверена, что Триш имеет некоторый эффект на Кайла.

- Просто не учи его плохим вещам, - предупредила я.

- Никогда. Послушай, мы просто ходим в McDonald's, и он может остаться у меня сегодня вечером, пока мы будем работать. Он будет в порядке, Роз.

На заднем плане я услышала, как Кайл повторил слова Триш, и знала, что у меня нет другого выбора. Я вздохнула и согласилась на ее план.

Я не хотела оставлять его, хотя уверена, что он будет в порядке. Несмотря на то, что Триш достаточно хороша, чтобы оставить ее с ним, но это будет его первая ночь в одиночестве.

Я была спасена от продолжения разговора с Майком, когда одна из девочек Клайва принесла мне униформу - по крайней мере, я думаю, что это была она. Когда я развернула новую футболку и шорты, то они больше походили на нижнее белье.

Десять минут спустя я нашла Вик и стояла там, пока она смотрела на меня, словно я была куском мяса.

- Повернись,- сказала она, и я сделала полный оборот. - Позволь мне...

Вик подошла ко мне ближе и ухватилась за футболку возле моих ребер. Затем она одернула ее, чтобы показать мою грудь. Это была самая неудобная вещь, которую я когда-либо носила, но я получила работу.

- Прекрасно. Теперь найди Майка снова, и он оценит тебя. Повеселитесь, - она усмехнулась, перед тем как отвернуться.

Первая ночь была жестокой. Я уронила несколько напитков и столкнулась с клиентами. Я чуть не поскользнулась и не сломала ногу, и несколько раз перепутала заказы. Вик не верила в стажировку, но верила в обучение опытом, который означал, что я была брошена прямо в напряженную ночь пятницы. Я с треском провалилась.

Два часа спустя я была уверена, что должна денег Клайву больше, чем они должны мне, но не собиралась сдаваться. Мне нужна эта работа, и я не позволю ей ускользнуть - как и половине напитков, которые попыталась подать.

- Просто продолжай улыбаться, Роз. Парни любят тебя. В тебе есть невинность, работающая тебе на пользу, - сказала Триш, когда проскользнула мимо меня с полным подносом.

- Какая невинность? - спросила я громко, пытаюсь перекричать музыку.

Она повернулась и подмигнула мне прежде, чем исчезнуть в толпе.

Я не понимаю чего-то абсолютно очевидного? Я думала об этом, пока ждала бармена, чтобы получить свой заказ. Огни были слишком яркими - музыка слишком громкой. Я подняла руку и вытерла пот, покрывающий мой лоб. Я была истощена.

Рабочая футболка, которую дала мне Вик, была на два размера меньше и сплющивала мои

сиськи вместе. Не помогало и то, что я пролила несколько напитков, показывая всем свой лифчик.

- Она права. Твоя невинность работает на тебя, - низкий голос прозвучал около меня, напугав. Он был так близко, что ему не пришлось кричать сквозь музыку.

Я могла почувствовать тепло его тела напротив своей голой кожи, и это послало дрожь по всему телу. Посмотрев на него, я мельком увидела стильный черный костюм, прежде чем отвернулась, чтобы дожидаться бармена. Я не видела его лица, но не имело значения, как он выглядит. Я должна была сосредоточиться на своей новой работе, а не на мужчинах в клубе.

Было очевидно, что я игнорировала его, и я услышала глубокий смех, когда музыка остановилась и прежде чем следующая песня началась.

- Ты держишь свой поднос неправильно. Вот почему ты продолжаешь проливать свои напитки, - в этот раз я почувствовала его теплое дыхание напротив своей шеи. - Не используй ладонь, используй кончики пальцев.

Без его ведома я поставила поднос на пальцы и сразу почувствовала дополнительный контроль, обеспеченный благодаря кончикам пальцев. Я повернулась к нему и встретилась взглядом с самым великолепным мужчиной, которого когда-либо видела.

Его мягкие голубые глаза были глубоким контрастом по отношению к его загорелой коже и темным волосам, которые были уложены в стратегическом беспорядке. Он провел пальцами по ним, убрав некоторые пряди с глаз. Этого было достаточно, он усмехнулся мне, показав восхитительные ямочки. Идеально белые зубы засияли мне, когда он закусил нижнюю губу.

Я чуть не выругалась вслух. И быстро отвела свои глаза от него, прежде чем смутилась. - Спасибо, - сказала я сквозь зубы.

Он ушел. Я не видела, но почувствовала это. Мое тело охладилось, и оглушительные звуки музыки вернулись в полную силу.

Майк взмахнул и поставил нужные мне напитки на поднос. Он подмигнул мне, словно был уверен, что я заинтересовалась им. Его дерзость была напрасна, потому что он неправ.

Той ночью я больше не пролила ни одного напитка. К тому времени, когда я считала свои чаевые, то была истощена и мне нужен был душ.

- Так что ты думаешь? - спросила Триш. Она собирала пивные бутылки и пустые стаканы с одного из ее столиков.

Комната была пуста за исключением нескольких рабочих, которые убирались. Никто не смотрел на меня, но я не могла отделаться от чувства, что кто-то наблюдает за мной. Остаться в Клайве после его закрытия было тревожно.

- Земля вызывает Роз... О чем ты думаешь? - спросила она громче, показывая мне, что я ее не слушала.

Я хотела сказать, что никогда не вернусь сюда обратно, но после подсчета всех наличных от моих чаевых этой ночью, я знала, что не могу бросить работу.

- Я вернусь завтра ночью.

1 - Олдсмобиль — марка автомобилей, большую часть своего существования принадлежавшая корпорации General Motors.

Глава 3

Себастьян

Я стоял перед двухсторонним зеркалом, смотря вниз на пустой клуб. Несколько рабочих, включая новенькую девушку, убирались и болтали.

Она склонилась над столом с мокрой тряпкой и вытерла его. Ее шорты задрались, и часть ее ягодиц выглядывала из-под них. Мой член стал твердым, просто смотря на нее. Я не реагировал так на девушек уже долгое время и не уверен, что смогу быть терпеливым, каким я и должен быть, для того чтобы претендовать на нее, как на мою.

Она другая. Знаю, что это плохая идея сделать ей мое предложение сразу, но мне все равно. Я не хочу узнавать ее и не хочу, чтобы она узнала меня.

Для начала я должен уволить ее. Я никогда не смешиваю бизнес с удовольствием, и находиться между ее кремовыми бедрами намного важнее для меня, чем дополнительная официантка.

- Новая девочка отлично сработалась, ты так не думаешь? - спросила Вик, раскладывая документы.

- Да. Жаль, но я увольняю ее, - сказал я, наклонив свой стакан к губам.

- Что? Почему? - Вик развернулась ко мне лицом, и бумаги полетели со стола. - Она только что начала.

Я повернулся и увидел, что она склонилась, собирая бумаги с пола. - Она - моя Джессика.

Вик остановилась и уставилась на меня. - Ты уверен? Прошлой ночью ты сказал, что Джессика Рэббит - миф. Почему ты думаешь, что эта девушка она?

Я рад, что Вик благоразумна и не сказала мне имя девушки. Если бы я узнал ее имя, все бы пропало.

- Я просто знаю.

Она убрала прядь потных волос со своего лица и закатила глаза с громким вздохом.

- Тогда уволю ее завтра. И начну искать ей замену.

Вик зла, но она очень хорошо меня знает. Когда я хотел что-то, то добивался этого. Меня не волнует, как я получу это.

- Не беспокойся. Я сам ее уволю.

- Прекрасно, - резко сказала она, но я проигнорировал ее.

- Ты можешь уволить Майка вместо меня, - мне не понравилось, как этот маленький ублюдок смотрел на мою Джессику, я не привык делиться, он должен уйти.

- Майк, бармен? - растерянно спросила Вик. - Почему?

- Поскольку он не может отвести от нее глаз.

Мне не нужно говорить больше. Ей не нужно знать ничего, кроме того факта, что я хочу его уволить как можно скорее.

Я чувствовал, как Вик уставилась на меня, прежде чем, наконец, направится к двери.

- Я найду замену и ему.

Она выглядела далеко не так, как обычно. У нас имеется, буквально, сотни претендентов, которые хотели бы работать в Клайве. Я сидел за своим столом и думал о Джессике. Однако одного ее образа было достаточно, чтобы заставить мой член болезненно пульсировать.

Я расстегнул свой ремень и брюки. Расслабившись в своем кресле, я просунул руку в штаны и обхватил свой член, крепко сжимая его. Я мог с легкостью позвонить одной из своих девочек, чтобы они позаботились о моих потребностях, но было легче представить плотно обернутые губы Джессики вокруг головки моего члена.

Увольнение было единственным выходом. Мне нужно ее отчаяние. Хорошая девочка, как она, не станет работать в таком месте как Клайв, если ей не нужны будут деньги. Денег то у меня в избытке, таким образом, деньги приведут ее ко мне. Я хочу, чтобы она нуждалась во мне. Мне нужно почувствовать ее прикосновение - чтобы наши тела сотрясали друг друга. Я хочу ее больше, чем свой следующий вдох.

Следующей ночью она опоздала на работу. Я мог уволить ее сразу, но хотел провести ночь, наблюдая за ней. Я сидел, прячась за баром, позволяя глазам бродить по ее соблазнительному телу. Виляя бедрами, она кружила по залу с полным подносом, намного лучше, чем в прошлый раз. Я думал обо всех вещах, которые хочу сделать с ней - о криках, которые она будет издавать.

Бар скрывал мою жесткую эрекцию, в то время как я сидел и потягивал свои напитки. Несколько раз наши глаза встретились, и уверен, что она покраснела. Она потела, и задняя часть ее обтягивающей футболки прилипала к её телу. Пряди рыжих волос спадали ей на лицо,

прилипая к щекам. Она выглядела невероятно сексуальной, я представлял, что она будет именно такой, когда буду трахать её.

Как только двери заперли, я выпил свой последний напиток и ждал, чтобы сделать свой ход. Увольнять кого-то для меня не было сложным, но понимание того, что ей нужна работа, делало это немного трудным.

Я не хотел причинять ей боль и знал, что когда она выйдет из моего клуба, то не будет знать, как много денег я собираюсь начать платить ей. Она, вероятно, будет расстроена, пока я не сделаю ей свое предложение.

Минуту назад она была там, рядом с подружкой, убирая столики, и затем она исчезла. Я стоял у бара и двигался по залу, притворяясь, что никого не ищу. Наконец, я сдался и вышел на улицу. Я направился в переулок рядом с клубом, здесь я ее и нашел.

Она склонилась к окну Олдсмобила. Это не самое лучшее место для девушки, чтобы быть одной, и я собирался подойти и вернуть ее обратно в клуб, как вдруг услышал, что она говорит.

- Мне жаль, Кайл. Знаю, что это скучно, но у нас нет другого выбора, пока я не заработаю достаточно, чтобы снять квартиру, - она вытерла свою щеку, и уверен, что она плачет. - Я почти закончила. Мне просто нужно было прийти сюда и проверить тебя. Позволь мне вернуться обратно, я закончу уборку своих столиков и заберу свои чаевые. Никому не открывай двери и наклонись.

И затем она направилась в мою сторону. Я шагнул в тень и наблюдал, как она возвращалась в клуб. Когда дверь закрылась за ней, я прокрался в переулок и посмотрел в заднее окно.

Мальчик. Молодой, который свернулся на заднем сиденье, читая книгу с крошечным фонариком. Моя Джессика выглядела слишком молодой, чтобы иметь сына его возраста, но с другой стороны, что я знаю о женщинах ее возраста. Я когда-то спал с сорокалетней женщиной, уверен, он моложе, чем я.

Вернувшись внутрь, я пошел наверх в офис.

- Вик, у меня есть работа для тебя.

Она подняла глаза от документов за ночь и хмуро посмотрела на меня. - Прямо сейчас? Это не может подождать? Я работаю.

Я знал, что Вик все еще дует из-за того, что потеряла двух сотрудников, но она могла получить за это. - Оставь документы, я сделаю это. В переулке около бара имеется автомобиль. Следуй за ним, - она не успела ответить прежде, чем я повернулся и покинул свой офис.

Спустившись с лестницы, я направился напрямик к Джессике и готов был уволить ее. Я не мог позволить тому факту, что возможно у нее есть сын, помешать тому, что я хотел. Прокормить больше ртов, означало, что ей нужны деньги. Это был идеальный сценарий.

- Я должен поговорить с тобой, - сказал за ее спиной.

Она обернулась и ахнула от удивления, что я все еще в клубе. Очевидно, она не знала, кто я такой.

- Извини? - ответила она, ища вокруг помощи. - Клуб закрыт. Ты не должен быть...

Я рассмеялся. – Милая, я владею этим чертовым местом. Уверю тебя, я имею полное право быть здесь.

Я повернулся и пошел к бару, не ожидая, пока она последует за мной.

Глава 4

Ночь субботы была еще более напряженной, чем ночь пятницы. К тому времени, когда мы закрылись, мои ноги болели, как и моя поясница.

Я была слишком занята, даже чтобы выйти и проверить Кайла в течение ночи. Он отказался оставаться в доме Триш, честно говоря, я знала, что не могу быть зависима от нее. Вместо этого я припарковала наш автомобиль в заброшенном переулке около клуба, планируя выходить и проверять его каждые тридцать минут.

У него были книги и фонарик, я уверена, он знал, что нельзя открывать никому двери, но, тем не менее, я нервничала всю ночь. Как только смогла, то вышла из клуба и пошла к переулку, чтобы проверить его. Я нашла его читающим с раздраженным взглядом на лице. Он, очевидно, чувствовал себя слишком взрослым, чтобы его проверяли.

Когда я вернулась внутрь, чтобы закончить, то наткнулась на шикарного парня, которого видела до этого. Я заметила, что он пялился на меня всю ночь. Он все смотрел на меня, и пару раз я думала, что он собирался подойти ко мне, но он не сделал этого.

Большинство мужчин в клубе не скрывали свою заинтересованность. Я не была удивлена, что они распускали руки или трахали меня глазами. На нас практически нет одежды, таким образом, этого стоило ожидать. Совсем не значит, что мне нравится все это, я ненавижу это. Я чувствую себя распушенной и грязной.

Но это не тот случай, когда высокий брюнет с голубыми глазами смотрит на меня. Есть что-то опасное в нем. Он обратил особое внимание на мои бедра, когда я передвигалась по залу, и как бы мне не хотелось в этом признаться, но он был причиной того, что я потянула свою футболку вниз на несколько дополнительных сантиметров.

От того как он на меня смотрел, я подумала, что он заинтересовался мной, но видимо это было потому, что он был владельцем, а я, очевидно, делала что-то не так.

Я последовала за ним к бару, и он отодвинул один из стульев для меня, чтобы я села. Я села, а он подошел и встал напротив меня. Он повернул свои нежно-голубые глаза на меня и убрал выбившиеся волосы мне за ухо.

Его простое прикосновение разожгло мою кожу, а мое дыхание участилось. Меня смущает моя реакция на него. Опытные девушки не обратили бы внимания на такой невинный жест. Боковым зрением я увидела неподвижные тела персонала и если бы я напряглась, то могла бы услышать их шепоты.

Это ненормально для владельца клуба убирать волосы официантки за уши.

- Джессика, - сказал он с обольстительной усмешкой.

Я почти не осознавала, что он назвал меня другим именем. Его голос был настолько темным и глубоким - гипнотизирующим. Я покачала головой, но исправление сорвалось с моего языка. - Нет. Меня зовут....

Он остановил меня, прикоснувшись грубым пальцем к моим губам.

Искры пробежали по моим губам, заставляя меня сжать их вместе.

- Нет. Когда ты со мной, ты - Джессика.

Это все имеет смысл. Владелец Клайва ненормальный. Обидно, что такой привлекательный мужчина на самом деле сумасшедший, но так оно и есть.

- Сэр, я не совсем уверена, о чем вы, но...

- Меня зовут Себастьян, - его слова были грубы и резки.

- Я сожалею, Себастьян..., - медленно сказала я, не желая делать никаких резких движений. - Есть ли что-то, что я могу сделать для вас? Мне действительно нужно поскорее вернуться к работе, чтобы я смогла уйти отсюда как можно скорее, - мои глаза метнулись к дверям клуба, и я была готова сбежать в любую минуту. Но у Себастьяна, также известного как, мой сумасшедший босс, очевидно, были другие планы.

Он наклонил голову и усмехнулся про себя. Это был глубокий, эротический звук, который пронзил всю меня.

- На самом деле есть что-то, что ты можешь сделать для меня. Много вещей фактически, но к этому мы вернемся позже.

Бармен двинул его напиток через бар, и он смотрел на меня через край своего стакана, пока делал быстрый глоток.

- Я ненавижу делать это, но я должен уволить тебя. Мы в Клайве ценим всех сотрудников, но я не думаю, что эта должность для тебя.

Он сказал слово *должность* как будто оно было названием грязного кино. Слушая его мягкий голос и глядя в его бесконечные бездонные голубые глаза, я почти упустила суть его предыдущих слов.

И затем, его слова дошли и опустошили меня.

Этого не может быть.

Не с моим братом, который ждет меня в нашем доме припаркованным снаружи. Я должна что-то сделать. Конечно, я не смогу найти другую работу достаточно быстро. Я итак уже на самом дне. Уверена, я не смогу оправиться после такого удара.

- Сэр...- слово слетело с моих губ. Оно казалось сломанным и испуганным.

- Себастьян, - исправил он.

- Себастьян, я....

Он оборвал меня снова. - Мне нравится, как ты говоришь мое имя. - казалось он думал про себя.

- Ты первая, кто знает мое имя. Это неудобно, в чем-то запретно, но мне отчасти нравится это.

Я понятия не имела, о чем он говорит. Конечно, люди знали его имя. Прежде чем я узнала кто он, я отчетливо помню Триш, говорящую о владельце, которого зовут Себастьян Блэк.

Я не знала, что ответить ему, поэтому я решила проигнорировать то, что он сказал.

- Я не могу потерять эту работу. Пожалуйста, позвольте мне попробовать еще раз завтра ночью. Я знаю, что я не идеальна, но я ничего не пролила сегодня вечером. Я буду еще лучше в следующий раз. Пожалуйста, дайте мне ...

Снова он заставил меня замолчать при помощи пальца. Что не так с этим парнем?

- У меня есть кое-что еще для тебя, мой красивый, прекрасный миф.

Я не ненавижу, что он флиртует со мной, и я уже перестала пытаться понять то, о чем, черт возьми, он говорит, но я чувствовала, что если я хочу сохранить работу, то мне лучше не реагировать.

- Своего рода предложение. - он усмехнулся перед тем как выпить свой напиток снова.

Я наблюдала, как его гладкие губы обогнулись вокруг края стакана, и странное покалывание пробежало по всему позвоночнику. Я задумалась, каково это почувствовать касание его губ на моей коже.

Мои мысли удивили меня, и я вернула их назад к его последнему комментарию.

- Всё лучше, чем ничего. Скажите мне, что это, и я сделаю это.

У него вырвался мягкий шум, похожий на рычание. - Мне нравится, как это звучит, особенно из этих губ.

Я с трудом сглотнула.

- Остайся, как только все уйдут. Мы поговорим об этом наедине. Поняла?

Я кивнула, хотя знала, что оставлять Кайла в машине дольше, чем нужно, плохая идея. Однако, я не могла потерять свою работу, и если это означало, что нужно остаться на пять или десять лишних минут, то я сделаю это.

- Хорошо, - согласилась я.

Я встала, чтобы вернуться к работе, но он остановил меня, схватив за руку. Моё тело покалывало и то самое странное ощущение, что было ранее, пробежало по всей моей руке.

- Нет, сиди, пока все не уйдут, - сказал он, прежде чем небрежно пошел прочь. Его уверенность наполняла зал, как вода.

Я сидела возле бара, в то время как другие официантки сверлили меня взглядом. Я не могла представить, на что это было похоже. Новая девочка, сидящая на своей заднице, флиртующая с владельцем в отдаленном уголке бара. Великолепно. Просто прекрасно.

Как только я убедила Триш, что остаюсь, чтобы задать некоторые вопросы, и последний рабочий ушел, Себастьян направился через весь клуб в мою сторону. Его походка была медленной и осторожной, заставляя меня чувствовать себя добычей.

Я с трудом глотала, стараясь изо всех сил не отрывать мой взгляд от его высокого тела и оргазменных глаз. Да ... оргазменных именно это и подходит ему. Я знаю значение этого слова, но я фактически никогда не испытывала его. Так или иначе, это было эквивалентное определение.

- Ты осталась, - он прокомментировал после того, как незаметно подошел ко мне. - Хорошая девочка.

Он был слишком близко снова; Себастьян, очевидно, не заботится о личном пространстве. Это вызывает у меня дискомфорт и покалывание одновременно.

- У меня не было выбора, - сказала я с сарказмом.

Мне трудно было поверить, что я это сказала. Я никогда не была груба с людьми, и я никогда не говорила таким тоном прежде. Вместо того, чтобы рассердиться, он только ухмыльнулся и посмотрел на меня сверху вниз, как же он любит огрызаться.

- Я вижу немного огня в тебе. Мне нравится это. Однако у всех есть выбор. Ты могла уйти, но ты осталась.

Он был прав, поэтому я не ответила.

Он сел около меня и протянул стакан.

- Хочешь выпить?

- Нет, спасибо. Я не пью. - ответила я.

- Полезно знать.

Даже то, как слова слетают с его губ, сексуально. Он мог говорить о политике или о чем-то столь же скучном, но все равно делать ваши трусики влажными.

- Вы упоминали о предложении ранее, - напомнила я.

Я даже не задумалась о том, что он, возможно, попросил меня остаться, для того, чтобы была возможность изнасиловать и убить меня. Очевидно, отчаяние отключает разум из-за страха. С другой стороны считается ли это насилием, если другая сторона желает и готова?

Встряхнув свой ход мыслей, я попыталась сосредоточиться. *Желаю и готова?* Я действительно подумала об этом?

- Да. - он повернулся ко мне, и уголки его губ приподнялись, привлекая мое внимание к его прекрасным отточенным губам и ямочкам, которые так и просили его улыбнуться шире. Я хотела прикоснуться к нему. Я также хотела запустить свои пальцы в его густые волосы. - Я хочу купить тебя.

И вот так просто мои новые найденные сексуальные фантазии превратились в дым. Конечно, мне послышалось. Мне нужно выбросить все мысли из головы и быть внимательнее. Я была рядом с мужчинами и раньше. Какого черта, что со мной происходит?

- Изви-н-ни? - заикалась я.

- Я сказал, я хочу купить тебя, - повторил он.

Я сидела и пялилась на него, определенно он сошел с ума. Впервые за всю свою жизнь я не могла говорить. Часть меня рассердилась на Триш за то, что она не сказала мне, что ее босс был настоящим психом.

- Я шокировал тебя. Позволь мне закончить. Я нахожу тебя очень привлекательной. Если бы я был человеком, который предпочитает отношения, то я бы пригласил тебя на свидание, но я не такой человек.

- Мне не нравятся трудности любой формы, и я считаю, что, когда есть эмоции, все становится проблематичным. Итак, я предпочитаю иметь секс без отношений. Твоя компания, без хлопот.

Я осмотрела зал, пытаясь найти скрытую камеру где-нибудь. Это не может происходить со мной по-настоящему. В любой момент ведущий выскочит и скажет, что это розыгрыш. Но не было никаких камер и никакого ведущего, чтобы избавить меня от неловкой ситуации.

- Вот, что я тебе предлагаю, - он опустил руку в свой карман и вытащил маленькую черную книжку. - Я запишу твой номер в свою книжку, и когда я захочу тебя, я позвоню тебе. - Он наклонился ко мне близко, и я смогла почувствовать запах его одеколона. Он пах как горячий секс и пряности. По крайней мере, я представляла, что горячий секс пахнет именно так. - И когда я позвоню тебе, ты приедешь столько раз, сколько я захочу. Я обещаю, красивая девочка, это будет взаимовыгодно приятным для нас обоих.

Я разинула рот от удивления и, прикоснувшись одним пальцем к моему подбородку, он закрыл его.

- Есть только два правила. - я напряглась, когда он провел тем же самым пальцем вниз к моей груди, которую я по-дурацки выставляла для него сегодня вечером. - Никогда не отказывай мне. И не влюбляйся. Как я сказал прежде, эмоции неприятны, и я предпочитаю обходиться без них, - он положил свою книжку обратно в карман. - Если ты нарушишь любое из этих правил, я вычеркну тебя из моей книжки и прекращу оплату.

Когда я обрела дар речи снова, то смогла произнести.

- Оплата? Вы хотите платить мне за секс? - шок чувствовался в моем голосе.

- Не только за секс, за твою компанию также, но это будет на моих условиях. И да, в определенный момент я захочу трахать тебя.

Он поднял свой стакан к губам, не отрывая от меня глаз. Его горло поднималось и опускалось, пока он проглатывал остатки напитка. Затем он улыбнулся, и ямочки показались на его щеках.

- Итак, что скажешь, Джессика? Я не останусь в долгу, - он приподнял свою бровь.

О, я была в своем уме, он может «не остаться в долгу», но скорее ад замерзнет, и сам дьявол будет кататься на коньках по нему, чем я продам свою девственность ему. Я имею в виду по любви это святое, он привлекательный... Но я просто не могу. Это не похоже на меня, продавать свое тело какому-то незнакомцу, независимо от суммы денег.

Я подняла голову, несмотря на то, что я хотела опустить ее и исчезнуть. Я знала наверняка, что выйду из клуба без работы, и это означает, что все станет намного хуже.

- Я сожалею, сэр, но я не могу сделать этого. Я ценю ваше предложение, но я не шлюха.

Когда я встала, чтобы уйти, он потянул меня назад к себе. Я посмотрела на него шокированная и к моему ужасу немного с волнением. Моя грудь коснулась его груди, и он прекрасно понимал это, когда наклонился, чтобы прошептать мне на ухо.

- Меня зовут Себастьян, не сэр.

Я стряхнула с себя дрожь от его шепота и ушла, не оглядываясь. Как только я шагнула в прохладный утренний воздух, я позволила слезам упасть.

Я только что потеряла свою работу.

Я вытерла свои слезы, прежде чем вернулась в машину с Кайлом. Он спал на заднем сиденье с улыбкой на лице. Я знала, она исчезнет на следующий день.

Я высадила Кайла у школы, и затем поспала в течение часа на заднем сиденье, перед тем как использовала почти весь газ в поисках работы. Я не говорила Кайлу, что потеряла наш единственный источник дохода, потому что было ясно, что он будет волноваться еще больше. Он достаточно взрослый, чтобы понимать, что не может быть еще хуже. Мы итак уже живем в машине. Ему не нужно знать, что очень скоро закончится газ для машины, и нам действительно будет сложно выкрутиться.

Как только я забрала его, мы поели фаст-фуда и заказали еды из долларового меню снова. Это было все, что я могу позволить себе купить без кухни, на которой я могла бы приготовить. Я должна растянуть свои чаевые, которые получила, как можно дольше.

Я припарковалась около его школы, таким образом, мне не придется возвращаться и использовать газ, мы сидели и делали его домашнюю работу вместе. Когда наступила ночь, он лег на заднее сиденье, а я устроилась поудобнее на переднем сиденье пассажира.

Кайл поставил будильник на своих часах, и я позволила себе погрузиться в глубокий сон. Прошли дни, с тех пор как я нормально спала. Я была посреди хорошего сна, с Себастьяном Блэком в главной роли, когда проснулась от резкого звука в окно над моей головой.

Я подпрыгнула и потянула одеяло ближе к моему телу. После того, как мои глаза, привыкли к утреннему свету, я увидела полицейского.

Он посмотрел на меня с нахмуренными бровями, постучав в стекло снова. - Мисс, вы должны открыть дверь.

Смотря мимо него, я увидела двух других офицеров. Один был высокий, а другой выглядел, как будто только что закончил среднюю школу.

Мы проспали. Я знала это, потому что учителя уже начинали останавливаться и заходить в школу. Все уставились на мою машину, поскольку она была окружена патрульными машинами. Я не понимала, почему у них включены синие мигалки. Мы не преступники в бегах. Это не имеет никакого смысла.

Я потянула руку к двери, чтобы открыть, впуская холодный воздух. В ту же минуту Кайл сел и посмотрел на меня с широко испуганными глазами.

- Роз? - спросил он нервно.

- Все хорошо, Кайл. Просто останься здесь.

Я вышла из машины, закрыв за собой дверь, и потерла руки. Было холодно, и я оставила свой жакет в машине.

- У нас появились данные о брошенной машине около школы. Некоторые сотрудники волновались. - выражение лица полицейского изменилось, и он покачал головой. - Вы и этот молодой человек живете в этой машине, мисс?

Я не хотела отвечать ему, но у меня не было другого выбора. - Нет. Я случайно закрыла дом снаружи вчера вечером и не хотела, чтобы он опоздал в школу этим утром. Я сожалею, офицер. Прямо сейчас я уеду. Спасибо, но все хорошо. - Я подошла ближе к двери.

Я думала, о свободном доме, пока не почувствовала горячую руку на моем запястье. Я оглянулась и увидела офицера, смотрящего на меня со сжатыми губами и знающими глазами.

- Мне жаль, мисс. Мы должны задержать молодого человека, пока не проверим, что все действительно хорошо.

Я стяхнула его руку с запястья и повернулась, чтобы открыть автомобильную дверь. Я, очевидно, не могла мыслить ясно, так как все, о чем я могла думать, это как уйти от полицейских. - Нет. В этом нет необходимости. Как я и сказала, мы в порядке, и я отвезу его домой прямо сейчас.

Независимо от того, сколько раз я сказала те слова, полицейский не слушал. Он отодвинул меня в сторону и открыл заднюю дверь.

- Роз! - сказал Кайл в полной панике. Его тон разрывал мое сердце, и страх пронзился через мое тело.

Он боролся в руках полицейского и потянулся ко мне со слезами на щеках, когда они потащили его к патрульной машине.

- Роз, пожалуйста, помоги!

Я отталкивала и боролась с двумя другими, в то время как моего маленького брата посадили на заднее сиденье патрульной машины как обычного преступника.

Я потеряла его. Хватка рук ослабилась, которые держали меня, я побежала к машине и стучала в окно. Заплаканное лицо Кайла смотрело на меня.

- Мисс, если вы не остановитесь, мы будем вынуждены задержать и вас.

Я слышала, что говорил полицейский, но не обращала внимания на него. Я потеряла разум. Опустившись вниз, я взяла камень и бросила его в окно. Камень прошел насквозь, оставив большую дырку вместо него.

Именно тогда реальность настигла меня. Меня бросили на патрульную машину, и завели мои руки за спину. Наручники были слишком тугие, и когда меня посадили на заднее сиденье, рядом с Кайлом, я знала, что упала ниже, чем я могла предполагать.

Я ничего не могла сделать. Я боролась. Я боролась со всем, и я проиграла, но это не имело значения. Все, что у меня было, это билет в один конец до тюрьмы. Я - девственница, которая никогда не пила и не принимала наркотики.

Я подвела Кайла. Я подвела последнего человека, оставшегося в моей жизни, и нет ничего, что я могу сделать, чтобы сделать это правильно. Отвернувшись от его печальных глаз, я смотрела в окно и плакала.

- Что ты узнала? - спросил я минуту спустя, после того как Вик вошла в мой офис на следующий день.

- Немного. Маленький мальчик, с которым она ездит, ее младший брат. Они живут в своей машине около средней школы, - она плюхнулась в мое любимое кресло и положила ноги на стол. - Обидно, что она не согласилась на твою сделку. Мне кажется, она могла использовать ее.

Я вздохнул с облегчением, узнав, что мальчик не ее сын. Я бы продолжал преследовать её и независимо от этого, но то, что он ее брат, а не ребенок, облегчало мою задачу. Так или иначе, это все еще дополнительный рот для пропитания.

- Я не волнуюсь. Она вернется. Это - Нью-Йорк. Город съест ее живьем, если она не примет мое предложение, - я направился к двери. У меня было несколько деловых встреч, о которых нужно позаботиться, стены начали давить на меня. - До тех пор, следи за ней. Убедись, что ничего плохого не случится с ней и ее братом.

Весь день я рассматривал договора и отклонял предложения о покупке моего клуба. Каждый жадный ублюдок в Нью-Йорке хотел прибрать к своим рукам то, что принадлежит мне. Этого не случится. К тому времени, когда сел в свою машину, я был зол и раздражен, кроме всего прочего Вик не звонила мне с хорошими новостями о Джессике.

Я пошел на встречи, уверенный в том, что она вернется в клуб, прежде чем я туда приеду. Когда я возвращался назад, Вик прислала мне смс, которое сразу изменило мое настроение.

Вик: *Джессику арестовали.*

СБ: *Встретимся в участке через двадцать минут.*

Я положил свой телефон обратно в карман и усмехнулся. Повернув на следующем светофоре, я поехал к полицейскому участку вместо клуба. Я хотел ее отчаяния, не ареста. Бедная девочка такая невинная. Тюрьма сломает ее, это последнее, чего бы я желал. Я хотел сломать ее, но сделать это по-своему.

Когда я подъехал, Вик уже ждала снаружи.

- Мы спасем прекрасную деву? - спросила она с сарказмом.

- Не мы, а ты. Заплати залог и выведи ее. Сделай это, чтобы я не узнал ее имя.

Я прислонился к машине и посмотрел на часы, прежде чем скрестить руки. Это отвлекало меня от внутреннего голоса, насмехающегося надо мной и говорящего, что я не смог бы ее забыть, даже если бы узнал ее имя.

Найти ее, это не то, что происходит каждый день. Лучшего в жизни всегда сложнее добиться. Получение того, чего я желаю, займет немного дольше времени, чем обычно, но сделает все это намного более захватывающим. Прошло много времени с тех пор как одна из моих девочек бросила мне вызов, и это то, в чем я нуждаюсь. В конце концов, она будет моей. Я всегда получаю то, что хочу. Всегда.

Я ждал снаружи, мне показалось, что прошел уже час, и затем Вик вышла с Джессикой. Ее глаза встретились с моими, и ее брови опустились в растерянности. Убедившись, что она в безопасности, я отвернулся и сел в машину. Я ждал, пока она сядет в машину Вик, и только затем поехал.

Я заехал поужинать перед тем, как вернуться домой. Клуб закрыт по воскресеньям и понедельникам, сегодня как раз понедельник. На парковке было пусто, когда я остановился и припарковался. Я крутил свои ключи на пальце, после того как вошел, запер за собой дверь, и направился в свой офис.

Я так надеялся, что Джессика ждет меня там. Она встала с дивана в моем офисе, как только я открыл дверь, и наши глаза встретились. Что-то в ней изменилось. Она выглядела так, как будто вот-вот развалится. Ее плечи были напряжены, а покрасневшие щеки выделялись на ее

бледном лице.

Я закрыл дверь за собой и проигнорировал ее, пройдя мимо и сев за стол. Я чувствовал ее тревогу.

- Сядь, - скомандовал я

Когда она села напротив меня, я переплел свои пальцы вместе и уставился на нее.

- Ты в порядке?

Я никогда не задавал такие вопросы, но мне нужно было знать, что она была психически устойчива и в состоянии принять решение, которое я хотел, чтобы она сделала.

- Да, - ее голос сломался. - Спасибо, что заплатили залог за меня, - сказала она со слезами на глазах.

Мне пришлось отвернуться. Я видел, как женщины плачут..., черт, я доводил некоторых до слез, но наблюдать, как она плачет, это было по-другому. Это причиняло мне боль - заставляло чувствовать себя пустым. Слезы никогда не беспокоили меня прежде, но ее слезы затронули меня. К счастью, я умею искусно игнорировать раздражающие эмоции.

- Вик заплатила залог за тебя, - я не хотел, чтобы она подумала, что я мягкий. Я не такой.

Я заплатил залог, чтобы получить то, что хочу. Ни больше, ни меньше. Откинувшись на спинку своего кресла, я пожирал ее глазами.

- Это все, для чего ты пришла сюда? Неуместное спасибо?

Она смотрела так, словно хотела сказать что-то ещё или, возможно, ударить меня, но, очевидно, она не потеряла самообладание, потому что кивнула и вышла из комнаты. Что-то странное происходило - мне хотелось пойти за ней и попросить ее остаться.

Глава 6

Тюрьма не для меня. Как только мы добрались до участка, меня отвели в отдельную комнату от Кайла, мне сказали, что его отправят в детский приют.

Я плакала, когда они снимали мои отпечатки пальцев, а когда пришло время сделать мой фотопортрет, меня чуть не вырвало. Что сказали бы мои родители, если бы увидели меня сейчас? Что подумала бы бабушка?

Я сидела в камере с другой девушкой, которая была задержана за проституцию. Это было отчасти смешным, так как я начинала верить, что продажа моего тела была единственным способом исправить все. Возможно, когда я выйду, то пойду к Себастьяну и приму его предложение. Спать с ним не звучало так уж непривлекательно. В действительности, только та часть об оплате сделала это жутким.

Спустя час, полицейский зашел в камеру, назвав мое имя.

- За вас внесли залог. Вы свободны.

Я была в замешательстве, как, черт возьми, мой залог мог быть внесен? Это омрачало мое облегчение, которое должно было появиться от того, что я свободна. У меня не было никого, кто мог внести залог кроме Триш, а у меня еще не было возможности позвонить ей.

И еще угнетал тот факт, что я свободна, в то время как мой брат находится бог знает где. Мне не нужно было ничего забирать, когда я уходила. Это было признаком того, какой стала моя жизнь. Мне нужно привыкнуть, что у меня ничего нет.

Я была потрясена, когда вышла и увидела Вик, смотрящую на меня.

- Я оставила своего белого коня снаружи,- сказала она с сарказмом. – Пошли.

Я последовала за ней и как только вышла из участка, мои глаза нашли Себастьяна. В этот момент я поняла, кто заплатил залог за меня.

Как он узнал, что меня арестовали? Я должна волноваться?

Я села в черную машину Вик, и она поехала, визжа шинами, прочь от полицейского участка. Мне уже не было смертельно страшно возвращаться обратно.

- Себастьян заплатил залог за меня? – спросила я, когда в машине стало слишком тихо.

- Да, - ответила она. – Ничего личного, но у меня есть идеи получше, на что потратить свои деньги.

Я не стала отвечать.

- Мой брат, они увезли его в детский приют. Есть ли способ..., - начала я.

- Я отвезу тебя к Себастьяну. Спроси его.

Я повернулась и уставилась в окно, в то время как мы ехали слишком быстро в «Клайв». Так много мыслей крутилось в моей голове. Прежде всего, я серьезно рассматривала его сделку.

Мне нужны деньги, и не похоже, что я не привлекаю его физически. Несмотря на его возмутительное предложение, мое тело, казалось, реагировало на него по-другому, я никогда не испытывала этого с другим мужчиной. Оно оживало каждый раз, когда он был рядом.

Покидая офис Себастьяна, я шла сквозь темноту клуба, зная, что, как только перешагну через этот порог, то останусь на улице ночью. Мою машину конфисковали, и у меня нет денег, чтобы выкупить ее.

Вик уехала после того как привезла меня в клуб, и я не собиралась звонить и беспокоить Триш, потому что знала, что она использует понедельник для отдыха.

Дверь была холодной под моей ладонью, когда я потянулась к ней. Как только я начала открывать ее, свет позади меня зажегся. Обернувшись, я увидела Себастьяна, стоящего на нижней ступеньке лестницы.

- Тебе есть куда пойти?

Я уставилась на него, раздумывая, как жалко выгляжу. Наконец, я переступила через свою гордость. Я почувствовала, как девочка внутри меня сломалась, поскольку слова слетели с моих уст.

- Нет.

Его темные глаза окинули меня с головы до ног, и затем он вздохнул с досадой.

- Наверху есть дополнительная комната с кроватью. Ты можешь переночевать там сегодня вечером, - он повернулся и пошел вверх по лестнице, не дожидаясь моего ответа.

Я последовала за ним. У меня не было другого выбора.

Комната, которую он дал мне, была огромна - большая кровать стояла по центру комнаты. Я переступила через порог, закрыв за собой дверь, и осмотрела комнату. Справа была полностью оборудованная ванная. Не стала тратить время впустую, сняв одежду, я пошла в душ.

Я смыла тюремную грязь и обернулась в махровый халат, висящий на двери. Пар исчез, когда я вышла из ванной и направилась к кровати.

Я не могла уснуть, не зная, где находится мой брат, но, по крайней мере, мне есть, где ночевать, так что могу хоть не волноваться о том, что кто-то может ворваться в мою машину и убить меня. У меня нет поводов волноваться о чем-либо здесь. По крайней мере, я надеюсь на это.

Я не могла перестать думать о брате и о том, что подвела его. Никогда не была вдали от него. Не знаю, в безопасности ли он. Я не знаю тепло ли ему, или чувствует ли он себя комфортно. Это лишь некоторые из мыслей, которые были в моей голове.

Я уставилась в потолок, пока не наступил рассвет. И затем наконец-то уснула, но мне снился один ужасный кошмар за другим.

Я проснулась в полдень от звуков, доносящихся из-за моей двери. Обернув одежду ту же вокруг талии, я пошла на цыпочках вниз по коридору. Небесный запах манил меня, и я последовала за ним, вдыхая его, словно как мыши следуют за запахом сыра в мультиках.

Я не ела ничего существенного целую вечность и, как только моя нога ступила в высокотехнологичную кухню, мой живот громко заурчал. Из-за чего полуголый Себастьян Блэк обернулся и встретил мой пристальный взгляд.

На нем были облегающие джинсы с заниженной талией, а от талии вверх он был горой мышц со смуглой кожей. Мышцы, о существовании которых я даже не подозревала, начали слегка колебаться на его груди, когда он повернулся с лопаточкой в руке.

Я почувствовала, что стою с открытым ртом и, не осознавая этого, пялюсь на каждый кусочек его плоти, к которому мои глаза могли прикоснуться. Его лицо расплылось в понимающей улыбке.

- Нравится то, что ты видишь? - спросил он с дерзкой ухмылкой.

Его волосы были в сексуальном беспорядке после сна. Мне хотелось запустить свои пальцы в них. Но я отвела свой взгляд и вошла в кухню. Выбрав место за крошечным столиком около окна, я выглянула на улицу перед клубом.

- Судя по звукам твоего желудка, предполагаю, что ты голодна. Я слышал много звуков от женских тел в свое время, но ничего подобного.

Я почувствовала, как мое лицо залилось румянцем.

Вскоре, он поставил передо мной тарелку, полную бекона, яиц и свежей клубники. Мой живот заурчал снова, и он мягко засмеялся надо мной.

- Спасибо, - прошептала я в оскорблении.

Он наклонился, стоя за моей спиной, и его губы скользнули по моей шее, а мягкая щетина коснулась кожи.

- Для тебя - всё что угодно.

Дрожь пробежала по моей спине к волосам. Я уверена, что мои волосы выросли на дополнительный дюйм в этот момент.

Я поглощала свои яйца, как голодная женщина, которой и была, даже не осознавая того, что он сидит напротив меня со своей тарелкой.

Себастьян не тратил время впустую и перешел к вопросам.

- Где твой брат?

Моя вилка, полная яиц, замерла в воздухе. Шаровая молния вины загорелась в моем животе. Я

нахожусь в таком роскошном месте, поедая яичницу с беконом, в то время как он застрял в детском приюте. С трудом сглотнув, я ответила.

- Они забрали его.

Сжимая горло, слезы покатались из моих глаз.

- Кто? - спросил он.

Я с трудом подавила свои чувства.

- Служба защиты детей, - я посмотрела вверх и увидела, как его лицо побледнело.

- Почему ты не сказала об этом раньше? - раздался скрип стула по полу, когда он встал и пошел к своему телефону. Взяв его, Себастьян набрал номер и вышел из комнаты.

Я сидела в замешательстве, пока, наконец, он не вернулся обратно в кухню.

- Вик найдет способ, как забрать твоего брата, - Себастьян сел на свое место и продолжил есть, ведя себя так, как будто только что не перевернул мой мир с ног на голову, оставив меня потрясенной от всего этого.

Я пялилась на него. Мои глаза остановились на его губах, и я поражена тем, насколько пухлыми они выглядят.

- Что? - спросила я, затаив дыхание. Неужели он сможет всё исправить за меня одним единственным телефонным звонком.

Себастьян поднял глаза от своей еды.

- Твой брат. Вик заберет его.

Мышцы на его руках сжимались, когда он наклонился над своей тарелкой. И тогда я увидела его татуировку. Она охватывала его руку и тянулась вверх, скрываясь из виду. Я никогда не считала такие вещи привлекательными, но всё изменилось. Раньше он был Себастьян - владелец клуба, носящий костюм, а теперь он Себастьян - татуированный Секс Бог с мышцами, к которым я хочу прикоснуться.

Не задумываясь, я встала и подошла к нему. Так не похоже на меня, но я наклонилась и обняла его за шею. Он напрягся в моих руках и повернулся, чтобы посмотреть на меня.

Мы оказались лицом к лицу. Нос к носу. Губы к губам. Я могла чувствовать его дыхание, и странное желание поцеловать его овладело мной.

Отстранившись, я откашлялась и отвела взгляд.

- Спасибо, - сказала я.

- Не благодари меня. Благодарю Вик, - сказал он, нахмурившись, прежде чем принялся снова за свою еду.

Я улыбнулась про себя и села обратно за стол.

Затем Себастьян встал, и я посмотрела на него, но он не обращал на меня внимания.

Подойдя к раковине, он ополоснул свою тарелку и затем повернулся, чтобы покинуть комнату. Одновременно я чувствовала себя смущенной и разочарованной.

- Я буду в своем офисе. Когда ты будешь готова, найдешь меня там.

И затем Себастьян ушел.

Я злилась на него, но еще больше на себя, когда поняла, что все это было часть его плана. Это игра для него, и он в настоящее время побеждает.

Когда я поела, то ополоснула свою тарелку и вернулась в комнату. Я осталась дома до вечера и не стала искать его как он того ожидал. Я не могу находиться с ним в одной комнате, не желая ударить его за то, что он настолько самодовольный и самоуверенный. Но в то же время я хочу поцеловать его, потому что каждый раз, когда он смотрит на меня, я чувствую, как спустя секунды во мне загорается пламя.

Я одела единственную одежду, которая у меня была, и решила выйти из его квартиры, прежде чем успею сделать что-то полностью противоречащее мне. Что-то вроде снятия своих трусиков для него и мольбы о его прикосновении. А это могло произойти.

Я чувствовала, что сняла огромный груз со своих плеч теперь, когда знала, что с Кайлом все будет хорошо, но в то же время понимала, что должна принять решение. И мне нужно принять его как можно скорее.

Я дошла до двери клуба, а затем остановилась. Это безумие, но что, если я приму предложение Себастьяна? Я уже решила, что заниматься сексом с ним звучит... интригующим. И получать оплату за это? Ну, черт возьми. Это своего рода бонус в моей ситуации.

Конечно, Себастьян немного странный, по какой-то непонятной причине он не хочет знать мое имя и настаивает на том, чтобы называть меня Джессикой. И, несмотря на то, что он желает, чтобы я думала, что это Вик всегда помогает мне, я знаю, он хороший парень.

Многие люди не хотят отношений. Триш была одной из таких. Всю ночь я взвешивала все за и против, чтобы принять решение и, честно говоря, это не показалось мне страшным.

Еще один крошечный факт так это то, что я не могла перестать думать о нем. Сначала он казался напористым и немного странным, но теперь, когда я узнала его получше, то чувствовала себя по-другому. Я женщина, и как говорит Триш: у женщин есть потребности.

Никогда не понимала это утверждение, пока Себастьян не прошептал мне на ухо. А также до тех пор, пока не зашла на кухню этим утром и не увидела его полуголым. Факт остается фактом, я хочу его. И могу убить двух зайцев одним выстрелом. У меня появятся деньги для меня и Кайла, и я смогу провести некоторое время с Себастьяном. Я буду дурой, если откажусь от всего этого.

Я резко повернулась и пошла обратно той же дорогой, что и пришла. Я знаю, что хочу – в чем нуждаюсь, и все это было за той лестницей в сексуальных джинсах.

Глава 7

Себастьян

Мне не нравится это. Ее пребывание у меня, мы, завтракающие вместе - все это кажется правильным, но чувствуется что-то неладное. Именно из-за этого дерьма я следую этим чертовым правилам. Но я мог бы сделать исключение для нее.

Эта девушка мне неизвестна, кажется, ее жизнь выходит из-под контроля..., и у меня появляется очень сильное желание помочь ей.

Я задумался о том, что, возможно, мне следует забыть о своем предложении и просто узнать ее имя. Взять ее под свое крыло, точно также как и Вик. И тогда она улыбнется мне, как только я сделаю что-нибудь хорошее для нее, и это будет лучше, чем секс с любой из женщин в моей черной книжке.

Я окончательно сошел с ума.

Если я что-то и понял за все эти годы, так это то, что ты не можешь дать женщине даже самую малость, чтобы она не захотела получить весь гребанный мир.

Я пришел в офис и сел за стол, чтобы включить монитор и затем кликнуть мышью на рабочем столе. Появилось небольшое окошко для ввода пароля, и я набрал его на клавиатуре.

«Добро пожаловать, Мистер Блэк», - компьютеризированный голос прозвучал из динамиков моего компьютера. На экране показались четыре разные картинки.

Каждый из четырех экранов наблюдения показывал комнаты в моей квартире. У меня также было наблюдение и в клубе. Я почти никому не доверяю, а если точнее, совершенно никому. Поэтому нет ничего в моем доме или на работе за чем я не мог бы наблюдать все время.

Я нашел Джессику, все еще сидящую на кухне, которая ела в одиночестве. Я уверен, что знаю, как она собирается поступить, но не могу не подстраховаться. Вдобавок ко всему, мне нравилось наблюдать за ней.

После завтрака она пошла в комнату и осталась там до вечера. А спустя час девушка вышла в одежде, в которой была прошлой ночью.

Я сделал несколько необходимых звонков, пока смотрел и ждал. Вызов моего водителя был одним из них. Ее машина - полный кусок дерьма, по крайней мере, это то, что я увидел той ночью, когда пошел искать ее снаружи. Вдобавок ко всему, мне нравится тот факт, что она будет чувствовать себя обязанной мне. Это даст ей большой стимул, чтобы принять мое

предложение. Как только она согласится, в ее машине отпадет необходимость, я позволю ей использовать своего водителя или найму ей личного.

Я наблюдал, как она идет к входной двери клуба и улыбается про себя. Ценю ее упрямство. Она хотела чувствовать себя независимой, но по правде говоря, я был ее единственным вариантом. Джессика напугана и чувствует себя беспомощной, но мне кажется, есть что-то еще, волнующее ее глубоко внутри. Она может отрицать это сколько угодно, но ее заинтересовало то, что я предлагаю ей.

Щелчком мыши мой монитор потемнел, и затем я ждал. Как только офисная дверь открылась, Джессика уставилась на меня. Она была непреклонна, закрыв за собой дверь, Джессика направилась к дивану напротив меня.

- Я могу тебе чем-то помочь? - спросил я.

Она слегка дрожала, но этого было достаточно, чтобы я заметил. И затем Джессика сделала глубокий вдох.

- Да, предложение той ночи... - она остановилась.

- Что относительно него? - спросил я.

- Оно все еще в силе?

Я откинулся на спинку своего кресла и уставился на нее. Она нервно облизала губы, и мой член начал твердеть.

- Да.

- Я хотела бы принять твое предложение.

Слова слетели с ее губ слишком быстро. Это звучало так, как будто она вынуждала себя сказать их.

Я не мог сдержать ухмылку, которая расползлась по моему лицу.

- Ты уверена? - *серьезно, Блэк*. Что, черт возьми, я делаю? Почему я иду ей навстречу?

Возможно потому, что я хотел ее больше, чем кого-либо еще. Это то, как я добиваюсь всего, поскольку у меня есть власть, но мне интересно насколько она заинтересована. Последнее, что мне было нужно, это услышать ее решение еще раз.

Она кивнула, и ее ноздри раздулись.

- Я уверена.

Мне не понравилось, что эмоции так легко читаются на лице Джессики, но ее слова сделали меня чрезвычайно счастливым. Пришло время, чтобы у меня появился кто-то новый. Я никогда не делал из женщины ту, которую хотел получить, но для нее я готов сделать исключение.

Встав, я обошел стол. Ее глаза не отрывались от моего лица, и она нервничала. Мои глаза опустились к ее шее, как раз вовремя, чтобы увидеть, как она тяжело сглотнула. Я встал напротив нее и прислонился к своему столу.

- Ну, в таком случае, встань, - я не мог дождаться того, чтобы пробежаться кончиками пальцев по ее прекрасной коже.

Она стояла на шатких ногах с опущенной головой.

- Посмотри на меня, красивая девочка.

Джессика подняла лицо с закрытыми глазами, и когда она открыла их, редкий зеленый цвет застал меня врасплох. Они были цветом мха - как зеленый цвет ирландской береговой линии. Красивые. Но затем я взглянул внимательнее и увидел страх, нависающий вдоль краев ее густых ресниц, пронзивший меня глубоко.

- Знаю, ты напугана, но со временем ты научишься доверять мне, - я протянул руку и коснулся пальцами пряди ее волос.

Они были рыжими - самый роскошный оттенок огненно-рыжего, который я когда-либо видел, на ощупь они были похожи на шелк. Я закрыл глаза и вообразил, как ее волосы будут ощущаться на моей груди, когда она будет сидеть верхом на мне.

Она вздрогнула, когда я коснулся пальцами ее щеки.

- Я доверяю тебе, - сказала она.

От ее слов часть боли, которая жила во мне многие годы, утихла.

- Ты вполне, возможно, самая красивая женщина, которую мне посчастливилось встретить. Ты понимаешь, насколько ты привлекательна, Джессика? - я чувствую, что уже теряюсь в ней. Она прекрасный афродизиак для такого человека как я.

- Мое имя... - начала она.

Я провел большим пальцем по ее губам.

- Не говори. Если все получится, я никогда не захочу узнать твое имя. Твое имя - Джессика, когда ты со мной, понимаешь?

Она колебалась, но, наконец, кивнула, и я продолжил ласкать ее губы большим пальцем. Они были мягкими - слишком мягкие для моих грубых пальцев.

Она дрожала. Нервы выдавали ее, и я начал понимать кое-что о Джессике, это немного меня раздражало.

- Ты девственница? - спросил я сразу, чтобы не ходить вокруг да около. Я грубый и требовательный, и если у нас действительно что-то получится, ей нужно поскорее понять это.

Ее шея щелкнула, когда она посмотрела на меня широко распахнутыми, потрясенными глазами.

- Я... - она внезапно остановилась. - Это немного личное, ты так не думаешь?

Я не смог сдержаться. И усмехнулся.

- Если ты примешь мое предложение, то я буду знать тебя лучше, чем кто-либо, - я опустил руку ниже и коснулся ладонью ее груди, после чего обхватил ее за талию и притянул ближе. -

Я буду знать тебя от и до. Испробую тебя. Заставлю тебя говорить и делать вещи, о которых ты даже не подозревала, и лучшая часть... ты полюбишь каждую секунду всего этого.

Я почувствовал, как ее соски напряглись около моей груди и молча ликуют.

- Итак, я спрашиваю тебя снова, кто-нибудь когда-либо был в тебе? Кто-либо пробовал эту сладкую киску?

Мой член, прижатый к молнии штанов, просил освободить его. Я хотел притянуть ее бедра и почувствовать ее тепло, но мне показалось, что это испугает Джессику еще больше.

Дыхание Джессики изменилось, и я блуждал глазами по ее груди, пока они поднимались и опускались с каждым вздохом.

Но она мне по-прежнему не отвечала. Проведя пальцем под подбородком, я поднял ее лицо к своему. Я был достаточно близок, чтобы ощутить ее сладкое дыхание на своих губах, побуждающее меня поцеловать и испробовать ее на вкус.

- Мне не нравится ждать, милая. Даже кого-то столь красивого как ты. Ответь на вопрос, - я позволил своим губам коснуться ее.

Ее дыхание участилось, и я был вознагражден, когда она языком облизнула свои губы.

- Нет, - прошептала она. - Никого не было.

Рычание вырвалось из моего горла, и она снова с трудом сглотнула.

Хороший парень во мне знал, что это неправильно взять что-то настолько особенное, когда я не могу дать ей взамен ничего столь же стоящего. Но дьявол во мне говорил о том, насколько сладкой и тугой она будет.

Что я мог сказать? Я был придурком, и ангел на моем плече мог отсосать мой член, вот насколько я заинтересован. Я хотел ее тугую маленькую киску и хотел все это для себя.

- Так как именно это работает? - спросила она. Снова облизав губы и глубоко вздохнув.

Сделав шаг назад, я сел в кресло и откинулся назад. Сложив руки за голову, я решил потянуть время, в конце концов, она, конечно, согласится. Когда я не ответил сразу же, она нервно облизнула свои губы, и мой член дернулся.

- Извини, милая, но я не трахаю девственниц. Они слишком непредсказуемы, вдобавок ко всему мне нужно будет оставить всю свою работу, чтобы обучить тебя тому, что мне нужно.

Сидя с прямой спиной, я пододвинулся к столу и вернулся к просмотру своих бумаг.

Она не ожидала такого ответа, и это привело ее в безмолвное оцепенение.

- Что?

Будь я проклят, я впечатлен своей ложью и в состоянии врать, не моргнув и глазом. Я хотел трахнуть ее, тем более теперь, когда узнал, что она девственница. Ей чертовски повезло, что стол отделял меня от ее нетронутой киски.

- Ты заставил меня пройти через все это, чтобы сказать нет? - Она была возмущена. Мне

чертовски нравилось это.

Я вздохнул, инсценируя раздражение, и встал, вытаскивая серебряный зажим для денег, чтобы вытащить сто. Подойдя к ней, я держал банкноту между двумя пальцами.

- Вот тебе сто долларов.

Она посмотрела вниз на деньги в моих пальцах и затем обратно на меня. Ее лицо залилось несколькими оттенками красного.

- Да пошел ты, - прошипела она и затем повернулась, стуча каблуками.

К счастью для нее, я еще не овладел ею. Она потянулась открыть офисную дверь, но я был быстрее, и захлопнул дверь рукой, заблокировав девушку между собой и дверью.

Она не пыталась бороться со мной, и я знал, что Джессика именно там, где мне нужно. Развернув, я заставил ее посмотреть на меня.

- Я великодушный человек, спроси любого, но предупреждаю только раз, поэтому послушай внимательно. Никто, и я имею в виду совсем никто, не разговаривает со мной так, - она не отвечала, а я и не требовал от нее этого. - Поскольку я такой щедрый парень, то собираюсь дать тебе шанс доказать мне, что ты стоишь этого. Как ты понимаешь, даже несмотря на то, что ты девственница.

- Почему ты думаешь, что я хочу тебе что-то доказывать теперь?

Прислонившись к двери одной рукой, я поднял палец вверх и сделал тссс.

- Хочешь или нет, но ты должна мне. И у меня сложилось ощущение, что ты хочешь.

- Ты ошибаешься, - сказала она, бросив вызов.

- Я? Хотела бы ты меня узнать? - она напряглась, и я улыбнулся. - Отрицай, все что угодно, милая, искры в твоих глазах говорят мне об обратном.

- Ты помешанный придурок.

- А ты чертова лгунья. Помешанный придурок и лгунья. Что ты думаешь об этом?

- Я думаю, что это было ошибкой.

- Возможно, но ты все еще должна мне.

- Должна тебе что?

- Ты узнаешь это совсем скоро, - я повернулся и пошел к своему столу.

- Я не собираюсь спать с тобой, - сказала она уверенно.

Подойдя к столу, я сел, не обращая внимания на ее пустые угрозы.

- Если немного правды ранит тебя так сильно, то эта договоренность никогда не сработает. Если ты думаешь, что сможешь справиться с этим и хочешь доказать мне, что ты стоишь моего времени, то садись, - я жестом показал на стул перед своим столом. - Я забронирую тебе номер

на ночь.

Я улыбнулся про себя, когда она села, и затем забронировал номер в хорошем отеле рядом с клубом.

- Твой номер готов, и они знают, что ты придешь, - сказал я.

Положив трубку, я подкрался к ней еще раз, поставил руки по обе стороны от ее стула, и наши лица оказались в сантиметрах друг от друга.

- Спасибо, - прошептала она, опустив голову вниз.

У нее серьезная проблема, она не может смотреть мне прямо в глаза. Я не уверен, что мне это очень нравится.

Поднимая ее лицо, чтобы встретиться с ней взглядом снова, я усмехнулся.

- Я дал тебе что-то. Что собираешься теперь дать мне взамен?

Она заметно сглотнула, и ее глаза расширились.

- Что бы ты хотел?

- Ты нервничаешь. Это заметно по скованности твоих плеч и учатившемуся дыханию, - я рисовал круги на ее колене кончиками пальцев. - Я не медлю, и я не мягкий и не романтичный, но на данный момент, как насчет поцелуя?

- Поцелуй не мягкий и не романтичный?

Я ухмыльнулся, обернул пряди ее волос вокруг пальцев и потянул за голову, пока она не успела начать сопротивляться мне, и ее губы коснулись моих.

- Правильно, но не совсем.

Я прижал свои губы к ее, готовый показать ей, что такое настоящий поцелуй, отличающийся от того. Она не единственная, кто был взволнован. Я тоже. Как только я ее увидел, то знал, что она другая, а мое тело наконец-то могло ощутить, насколько другая.

Я провел языком по ее губам, она сделала крошечный вздох и дала мне возможность проникнуть в ее сладкий рот. На вкус она была, как клубника со сливками. Мой рот увлажнился при мысли попробовать ее всю.

Наши языки столкнулись - мой более опытный, чем ее. Но это не ослабило ее влияние на мой член. В любом случае неопытность Джессики заводила меня еще больше. Я прижался своей твердостью к ее животу, давая ей понять, что она делает со мной.

Она вцепилась в мои плечи, а я опустил руки ниже, чтобы схватить ее за бедра. Она миниатюрная. Ее округлые бедра прекрасно вписались в мои руки. Прислонившись к своему столу, я притянул ее бедра к своим, и она растаяла.

Глава 8

Я не знала, что делаю. Я направлялась в его офис, полностью уверенная в себе, зная, как получить деньги.

Несомненно, я раньше целовалась с парнями. Джеффри Миддлтон практически запихнул язык мне в горло в одиннадцатом классе; однако, это было ничто – ничто – по сравнению с поцелуем Себастьяна, который я ощущала прямо сейчас.

Как только он потянул меня со стула и начал пожирать мой рот, я забыла о своей нервозности. Я обхватила его шею руками, и он терся своими бедрами о мои, заставляя меня чувствовать то, что я еще никогда не испытывала.

И вдруг, он отстранился, оставив меня задыхающейся, как какое-то дикое животное.

- Достаточно на сегодня, - он усмехнулся, посмотрев на меня.

Его улыбка была душераздирающей. Грязные романтические романы ничто по сравнению с этими губами. Я сделала шаг назад, мои колени дрожали и, отдышавшись, я убрала свои волосы за ухо.

- Машина ждет тебя внизу, я пришлю телефон тебе в гостиницу. Всегда отвечай на звонки, когда я буду звонить. До скорой встречи, красавица, - он наклонился и мягко поцеловал в уголок моих губ.

- Хорошо, - прошептала я.

Когда я покинула офис Себастьяна, Кайл ждал внизу с Вик. Я побежала к нему и обняла так крепко, что уверена, причиняла ему боль. Увидев его, я на мгновение забыла о том, что, черт возьми, произошло наверху.

- Я так сожалею. Мне так жаль, - сказала я сквозь слезы.

Он отстранился и улыбнулся мне.

- Это круто, Роз. Это не было плохо.

Вик откашлялась, напомнив мне, что мой всплеск эмоций был замечен кем-то, кто, вероятно,

никогда не плакал за всю свою жизнь.

- Чья это машина? – прошептал Кайл, смотря на Вик изворотливым взглядом.

- Это моего... босса, - солгала я. – Он был достаточно любезен и одолжил ее нам.

Я не хотела, чтобы Кайл задавал другие вопросы, таким образом, я подвела его к задней двери отполированной черной машины и избежала знающего взгляда Вик.

Как только я закрыла дверь, водитель тронулся от клуба. Я не сказала ни слова ему, но он ехал так, как будто знал место назначения.

- Извините, - сказала я достаточно громко, чтобы привлечь его внимание.

Теплые карие глаза и приветливая улыбка встретили меня в зеркале заднего вида. Серые волосы выглядывали из-под шляпы водителя, а морщинки простирались от его глаз и губ.

- Да, мэм?

- Куда вы нас везете?

- Хилтон, мэм.

- Хилтон?

- Да, мэм. Только самое лучшее для... мистера Блэка - его взгляд быстро метнулся к Кайлу и затем обратно ко мне. - Сотрудников.

Я знала, что он собирался сказать, но не хотела исправлять его. Было бессмысленно говорить ему о том, что у меня еще ничего не было с мистером Блэком. Особенно перед Кайлом.

- Спасибо, мистер...

- Мартин. Просто зовите меня мистером Мартином, - он улыбнулся в зеркало заднего вида.

- Спасибо, мистер Мартин, - я откинулась на сиденье.

- Ничего себе, Хилтон? У тебя действительно хороший босс, Роз.

Кайл был под впечатлением. Мне было жаль, что я не могла разделить его энтузиазма, хотя это впечатлило меня не меньше.

Когда водитель подъехал к отелю, он велел мне сидеть на месте. Несколько секунд спустя, он открыл нашу дверцу и держал ее так, чтобы мы могли выйти. Я покраснела. Не привыкла к тому, чтобы на меня обращали внимание как будто я особенная.

Кайл шел чуть позади, пока мы следовали за мистером Мартином в лобби отеля к стойке администратора. Когда пришла наша очередь, у женщины за стойкой мелькнула знакомая улыбка для пожилого человека.

- Привет, Мартин. Как дела?

- Все хорошо, Молли, как ты?

- Рада видеть тебя, как и всегда. Чем я могу помочь?

- У меня тут два гостя мистера Блэка. Номер люкс, пожалуйста.

Женщина направила понимающий взгляд на меня. Ее выражение быстро сменилось удивлением, которое сопровождалось замешательством, когда она увидела Кайла. Я положила руку ему на плечо и старалась не задаваться вопросом, о чем она подумала.

- Конечно, - кивнула она.

Она позвала кого-то позади меня, и затем консьерж подошел к нам.

- Пожалуйста, отведите этих гостей в номер люкс мистера Блэка и не забудьте их багаж, - приказала она.

- Оу, у нас нет..., - я начала исправлять ее.

Но остановилась, когда консьерж выкатил тележку, и я узнала наши чемоданы. *Какого черта?*

Я удивилась, что Себастьян успел забрать вещи из нашей машины.

- Спасибо, - сказала я портье и консьержу.

- Пройдемте, мисс, - консьерж указал направление.

Повернувшись к мистеру Мартину, я улыбнулась ему.

- Еще раз спасибо.

- Всегда пожалуйста, - он улыбнулся в ответ и погладил мои руки.

Кайл и я проведем ночь в одном из самых роскошных отелей, которые я когда-либо видела. Комната была оборудована всем, в чем мы нуждались, и поделена на четыре отдельные зоны. Две огромные спальни и роскошная ванная с джакузи. Но большая часть была просторной гостиной, облицованная панорамными окнами, и демонстрирующая ошеломляющий вид на Нью-Йорк.

Как только Кайл уснул, я провела некоторое время, уставившись на машины и людей, суесящихся ниже. С моей точки зрения окружающие здания и улицы были так красивы. Было трудно представить, как быстро все изменилось, от сна в поганой машине... до этого роскошного номера люкс. Это-чертовски-невероятно.

Только когда я зевнула, и окно запотело, я поняла, как поздно уже было. Пройдя по деревянному полу из красного дерева босиком, я зашла в ванную, чтобы подготовиться ко сну. Мой уровень напряжения был ничто по сравнению с прошлыми несколькими неделями, поэтому вместо принятия душа, я наполнила джакузи горячей, дымящейся водой и добавила небольшое количество масла лаванды. Я распаривала свое тело до тех пор, пока вода не стала холодной.

К сожалению, я не могла спрятаться от разговора с Себастьяном, который был в его офисе.

Я не знала, что думаю по этому поводу. Я отправилась в его офис, готовая на все. Мне нужны деньги, и больше не собираюсь отрицать то, что, очевидно, хочет мое тело. Но парень, безусловно, заплатил цену.

Когда он так нагло спросил была ли я девственницей, я не ожидала его реакции. Фактически, если бы он ударил меня, то я, возможно, была бы не так потрясена. Я почувствовала, как он ударил меня своим ответом. Думала, что он будет рад и согласится, а не откажет.

Я была оскорблена и смущена, и не хотела ничего больше чем, не что иное, как никогда не смотреть в глаза Себастьяну Блэку снова. Но даже сейчас, когда я лежу в ванне, мои запретные мысли предали меня и вид его обнаженного торса, заставил пальцы блуждать по моему телу.

Я все еще хотела его, даже если и притворюсь, что нет. Он не хотел меня, и я должна быть счастлива этому или, по крайней мере, вздохнуть с облегчением. Но что-то заставило меня захотеть доказать ему, что несмотря на то, что я девственница, я все еще столь же достойная, как и любая другая девушка.

Я раздвигаю ноги, и мои пальцы направляются к моей набухшей леди, но прежде чем доведу себя до оргазма, я останавливаюсь и плотно сжимаю ноги. Закрыв глаза своей рукой, я громко стону.

Кого я разыгрываю? Я не могу даже довести себя до оргазма, не волнуясь о смущение себя самой. Как же я собираюсь заполучить такого мужчину как Себастьян?

Я ожидала многого, когда, наконец, набралась храбрости, чтобы принять предложение Себастьяна, но то, что происходит со мной, абсолютно неожиданно. Я женщина, но это очевидно, что я понятия не имею, что делать, когда дело доходит до противоположного пола.

На следующий день мистер Мартин ожидал внизу, чтобы отвезти Кайла через весь город в школу. Мне было интересно, буду ли я когда-либо удивляться вещам, о которых Себастьян узнавал без моего рассказа ему о них.

Кайл был счастлив поехать на машине с водителем и покрасоваться перед своими друзьями, но мне было сложнее справиться с этим.

После того как вернулась обратно в номер отеля, оглядевшись вокруг, я ожидала, что что-то произойдет. Я очень не хотела сидеть без дела, сложа руки.

Наконец, когда я подумала, что взорвусь от ожидания, кто-то постучал в дверь. Я открыла и увидела молодого парня, улыбающегося мне в ответ. Он был мальчишкой, с кривой усмешкой от уха до уха и с угревой сыпью на лице.

- Вы Джессика? - спросил он.

Я открыла рот, чтобы сказать нет, но потом вспомнила, что Себастьян настоял на том, чтобы называть меня Джессикой, это была самая странная вещь для моего понимания.

- Да, это я.

Он протянул маленькую розовую коробочку с ленточкой сверху. - Это для Вас.

- Спасибо.

Он повернулся и ушел, не сказав до свидания.

Закрыв дверь, я села на кровать, и открыв коробку, обнаружила дорогой телефон, лежащий внутри. Он был гладкий с большим сенсорным экраном. Я провела пальцем по нему, и высветилась картинка Бруклинского моста.

Когда я садилась на кровать с коробкой, она зазвенела. Крошечный символ на экране оповестил меня о том, что у меня текстовое сообщение, но мне потребовались несколько минут, чтобы выяснить, как открыть его.

СБ: *Встретимся снаружи в 7. Надень что-нибудь изящное.*

Мне следовало разбить его глупый телефон и выйти из гостиничного номера, но я не могла и отчасти ненавидела себя за это.

Как истинная женщина, я потратила всю оставшуюся часть дня, занимаясь всем, чем только могла. Если бы у меня были хоть какие-нибудь цветы, то гостиничный номер был бы полон лепестков.

Я спустилась в лобби за двадцать минут до того, как Кайл должен был вернуться из школы, но я не могла оставаться в том номере ни секунды дольше. Я никогда не была в отеле, столь же экстравагантном как этот, и мне было чрезвычайно любопытно.

Я проследовала мимо пятизвездочного ресторана и проходила через различные танцевальные залы, пока не увидела надпись *Свадьба Петерсон*. Гости заходили в красивые двойные двери, и быстро оглянувшись вокруг, я последовала за ними.

Потянув на себя тяжелую ручку, я проскользнула туда, и задумчивый вздох слетел с моих губ. Номер захватывал дух. Он блестел и пах, как свежие цветы. Я не осталась там надолго, поскольку не была одета по случаю, но на мгновение я закрыла глаза и представила жизнь, в которую включена вся эта роскошь.

Час спустя мистер Мартин высадил Кайла, мы вернулись в номер люкс и сделали его домашнюю работу вместе.

Когда мы все сделали, я позвонила в обслуживание номеров, чтобы они принесли нам ужин. Как только мы наполнили животы, я ушла, чтобы подготовиться, а Кайл плюхнулся перед ТВ, чтобы посмотреть какое-то отвратительное шоу о зомби.

Я чувствовала себя намного лучше, когда оставляла Кайла одного в этот раз. Здесь много замков на дверях, и у меня был телефон, на который он мог позвонить, если ему что-нибудь понадобится.

Я порылась в своем чемодане в поисках самого изящного наряда, - светло-бирюзовая блузка и бежевая юбка, касающаяся моих лодыжек. Я надела сандалии, затем побежала расчесывать свои волосы, и еле-еле успела к семи.

Черная машина затормозила передо мной, и Себастьян вышел с заднего сиденья. Его шаги заколебались, когда он взглянул на меня сверху вниз. Затем он удивил меня усмешкой и

протянул свою руку мне.

В замешательстве я сделала единственное, что имело смысл и положила свою руку в его. И почувствовала, как большим пальцем он накрывает тыльную сторону моей руки, а затем касается ее губами.

Его губы не были мягкими или грубыми, не существует слова, которое могло бы описать, как они ощущались, или что они сделали с моими внутренностями.

- Ты выглядишь... сладкой, - сказал он с улыбкой, от которой появились ямочки на его лице.

Это нельзя назвать тем комплиментом, на который я рассчитывала, но он, вероятно, привык к сексуальным лисицам в их коротких юбках и с достаточно глубокими декольте. С другой стороны, возможно, это и не был комплимент вообще. Возможно, Себастьян был придурком.

- Что ж, это было весело, - резко ответила я и обернулась.

Его рука была твердой, поскольку он взял меня за локоть и потянул к машине.

- Рассучи свои девственные трусики и пойдем, - он остановился перед машиной и открыл дверь, ожидая пока я сяду.

Мой пристальный взгляд переместился от него к открытой двери, и затем я скрестила руки.

- Ты ведешь себя так, как будто делаешь мне одолжение.

- Так и есть. Теперь садись в машину. У нас заказан столик.

- А если я откажусь?

- Если бы ты собиралась отказаться, то ты бы уже сделала это. Тебе любопытно и ты собираешься сесть в машину.

Как же я хотела доказать ему, что он ошибается, но Себастьян был абсолютно прав. Я была всем тем, что он сказал, но начинала понимать, что и не только я. Не говоря ни слова, я села в машину и подвинулась.

Он последовал за мной, закрывая дверь. Мы оказались в темноте.

Я не спрашивала, куда мы едем. Ни один из нас не говорил, но когда городские огни скользнули по его лицу, я не могла не заметить, как хорошо он выглядел в своем темном костюме и галстук. Его рука облокотилась на дверь, и мои глаза опустились прямо к его тонким пальцам. Он действительно был великолепен.

- Нравится то, что ты видишь? - спросил он беззвучно, почти шепотом.

Горячий румянец опалил мою шею. Я не заметила, что он тоже наблюдал за мной. *О Мой Бог.* Он был настолько дерзким, и в то время как это должно было оттолкнуть меня, на самом деле все было совсем наоборот.

- На самом деле, да. Я всегда думала, что Нью-Йорк красив ночью, - я повернула голову, чтобы посмотреть в свое окно и наслаждалась его ухмылкой.

- Не позволяй прелестным огням одурачить тебя. Самые опасные вещи в мире прекрасны.

Когда я оглянулась на него, то он смотрел в окно и выглядел полностью потерянным в своем собственном небольшом мире. Я хотела прикоснуться к нему, но Себастьян не был похож на того, кто захочет быть утешенным.

Машина замедлилась, когда мы приехали к месту нашего назначения, и я с тревогой смотрела сквозь темные окна в ожидании. Несколько секунд спустя дверь открылась, и Себастьян вышел. Он протянул мне руку, и я взяла ее, чтобы выйти.

- Будь готова, - сказал он, прежде чем два пожилых человека открыли для нас двери в ресторан.

- Готова к чему?

Он не ответил и провел меня через двойные двери, держа руку на моей пояснице.

- Прошу сюда, мистер Блэк, - сказал хозяин. Он схватил два меню и провел нас в дальнюю часть зала.

Я никогда не была в таком месте. Хрустальные люстры висели над моей головой, а зеркала были стратегически размещены по всему залу, чтобы отразить свет, заставляя зал выглядеть еще больше, чем было на самом деле.

Себастьян шел плавно через зал, подкупая всех присутствующих своим присутствием и требуя их внимания. Я смотрела в изумлении, поскольку все останавливались, чтобы поглазеть на него. Он потянул меня за руку, прижав к себе, и именно тогда я поняла, что они также наблюдали и за мной, девочкой в его руке.

- Я надеюсь, ты голодна, - он притянул меня ближе. - Поскольку я умираю с голоду.

Его слова коснулись моей шеи и послали волну дрожи к моим рукам.

Все уставились на меня. Я застенчиво посмотрела вниз на свой наряд и сразу же поняла, что одета не достаточно хорошо. Я была похожа на встревоженного школьного учителя, идущего на производственную практику, в то время как леди вокруг меня были одеты в атлас, кружево и бриллианты.

Моя рука в его руке начала потеть, и я закрыла глаза, попытавшись дышать.

- Не нервничай. Ты самая красивая женщина в зале.

- Все смотрят на меня, - прошептала я.

- Нет. Все смотрят на меня. Я всегда приезжаю сюда один. Эти люди никогда не видели меня с женщиной прежде.

- Тогда, почему ты привел меня? - спросила я, когда он помог мне сесть на мой стул.

Наклонившись, он прошептал.

- Поскольку договоримся или нет, но ты моя Джессика.

Я понятия не имела, в чем проявлялась его одержимость звать меня Джессикой, и снова начала думать, что, возможно, Себастьян Блэк сумасшедший.

Когда он сел напротив меня, я наконец-то набралась мужества, чтобы спросить то, что не давало мне покоя еще с первого нашего разговора.

- Почему ты отказываешься знать мое имя и называешь меня Джессикой? Это то, как ты называешь всех своих девочек?

Я попыталась не волноваться или не наткнуться на неудобный зрительный контакт, пока ждала его ответа на мой вопрос.

Когда он, наконец, заговорил, я была благодарна, что тишина была прервана.

- Я совершенно точно не называю никого больше Джессикой. Только тебя и по совершенно особой причине.

Он не уточнил, а у меня остался вопрос, что же все это означало.

- Не мог бы ты объяснить, почему это так?

- На самом деле, я не знаю. Не прямо сейчас, во всяком случае.

Он определенно дал понять, что не собирается рассказывать мне что-либо еще. Мне кажется, я имею право знать. За короткое время я узнала его и было очевидно, что Себастьян Блэк мог быть очень упрямым и решительным.

Как только официант подошел и наполнил наши бокалы вином, мы остались наедине. Он потягивал свое вино и смотрел на меня, раздражая еще больше, чем прежде.

- Таким образом, ты часто сюда приезжаешь? - спросила я, пытаюсь растопить лед.

- Да, - сказал он просто. Себастьян не собирался делать этот ужин легким вообще.

- Ты не очень-то разговорчив.

Он пожал плечами.

- Я не очень хорош в бесполезных разговорах.

- Я думала, что ты не... время?

- Я не трачу.

- Тогда что это?

- Я сказал тебе, что это. Ты доказываешь, что стоишь риска.

- И как я, предполагается, должна это сделать?

Он долгое время смотрел на меня, затем поднял брови.

Что, черт возьми, это означает?

Именно тогда официант вернулся к нашему столику, чтобы принять наш заказ. Когда официант ушел, я продолжила свои вопросы. С каждым его ответом, мне становилось еще любопытнее узнавать Себастьяна Блэка.

- Другие... у них нет проблем с твоими правилами?

- Если бы были, то они не были бы моими девочками, - он был прямолинеен. - Ты готова принять мое предложение, или у тебя проблемы с моими правилами?

Он накинулся на меня. Мне не нравилось, что он бросил ситуацию мне в лицо.

- Мне нужно это.

- Таким образом, ты говоришь, что другая?

- Да.

- Поскольку тебе нужны деньги?

- Да, - настояла я.

- А что заставляет тебя думать, что кому-нибудь из других также не были нужны деньги?

Я открыла рот, но ничего не сказала. Это была правда, я не знала, но мне хотелось верить, что я отличаюсь от них. И при других обстоятельствах, я не стала бы продавать себя Себастьяну Блэку для всего, что он предлагал.

- Правда в том, что деньги приходят и уходят, но это не главное. Они просто продолжают поступать так снова и снова, - он пожал плечами. - Таким образом, возможно, ты и другая.

Я наклонила голову на бок.

- Кто-нибудь бросал тебя, прежде чем ты мог бросить их?

Он рассмеялся, я оглянулась и увидела, что все смотрели на нас.

- Что смешного? - потребовала я. - Ты хочешь сказать мне, что никто никогда не уставал от тебя, прежде чем ты мог устать от них?

- Никто, - он был серьезен теперь.

- Откуда ты знаешь?

- Поскольку у меня есть член, который не остановится, и достаточно денег, чтобы купить все компании в мире.

- Разве ты не думаешь, что однажды захочешь нечто большее, чем просто секс, или женщины захотят не только твои деньги?

- На чем складываются все отношения, так или иначе? Секс и деньги. В моем случае я выбираю секс каждую ночь с другой девушкой и мне не нужно волноваться о ревнивой жене.

Мне вдруг стало очень обидно за Себастьяна.

- Разве ты не хочешь любви?

- Любви не существует, милая. Это красивая ложь. То, что придумали женщины, чтобы привязать к себе мужчин и разрушить их мужественность.

- Ты ошибаешься.

- Ты тратишь впустую время, Джессика. Оставь свои заблуждения о любви для какого-нибудь сосунка, потому что я не куплюсь на все это.

Мне хотелось возразить ему. Я видела любовь – настоящую любовь – между мужчиной и женщиной. Мои родители любили друг друга без остатка и безоговорочно. Я знала, что она существует, и планировала найти такую любовь однажды.

- Я очень отличаюсь, Себастьян, – прошептала я, подняв глаза и встретив его хмурый взгляд. - Мне нужны деньги прямо сейчас, но я отказываюсь жить без любви и счастья. Я не вернусь, когда все закончится.

Не знала, ошеломила или возмутила его, возможно, и то, и другое, но он не торопился отвечать. Когда Себастьян заговорил, то полностью сменил тему.

- Я, конечно, не знаю много девственниц. Но сколько тебе лет?

- Двадцать два, - сказала я гордо, побудив его посмеяться надо мной.

- Как в двадцать два года с такой внешностью тебе удалось остаться девственницей?

- Если мне нужно объяснять тебе все это, то ты, очевидно, не секс бог, которым себя считаешь.

Я думала, что сделала его своим остроумным замечанием, но он сел прямо на своем стуле и продемонстрировал мне, какого это, когда перехватывает дыхание.

- Я могу трахнуть тебя, не обращая внимания ни на что, прямо здесь и прямо сейчас, и довести женщин, наблюдающих за всем этим, до оргазма. Вот, милая, насколько я хорош.

К счастью, официант внезапно появился с нашей едой. Я посмотрела в свою тарелку и не отрывала взгляд, пока ела. Я чувствовала твердый пристальный взгляд Себастьяна, и он заставил меня извиваться.

Не знала, что сказать, я итак уже волновалась, что сказала больше, чем нужно. Я не могу позволить ему отказать мне в его предложение... снова. Я совершала ужасную ошибку, доказывая свою точку зрения.

После ужина машина ожидала нас снаружи. Я села, и мы ехали в полной тишине обратно в отель. Себастьян вышел и придержал дверь для меня. Когда я обернулась, чтобы поблагодарить его за ужин, то обнаружила, что он стоит там, а машина исчезла. Он собирался пойти ко мне в номер.

- Ты собираешься стоять здесь всю ночь, или мы уже можем подняться?

Я переплела свои пальцы вместе.

- Кайл...

- А разве у Кайла нет своей собственной комнаты?

- Да, но...

- Но что? Ты сдаешься? Ты больше не желаешь доказывать мне, что ты достойна?

- Я думаю, ты уже принял свое решение обо мне.

- Ты уверена?

Была уверена, пока он не спросил этого. Почему я такая скромница? Я смогу соблазнить Себастьяна Блэка. Я смогу.

Я сошла с ума, а мои ноги дрожали, когда я повернулась и направилась к лифту. Я нажала кнопку своего этажа и ждала. Я чувствовала, что мои колени, как желе, и очень надеялась, что не упаду в обморок на дорогой кафельный пол.

Он стоял по-прежнему рядом со мной. Себастьян был слишком молчалив, что беспокоило меня еще больше. Мои руки дрожали, когда я вытащила свой ключ от двери и попыталась воткнуть карту в слот. Накрыв мою руку своей, он взял карту.

- Позволь мне, - сказал Себастьян и открыл дверь.

И затем, я стояла в гостиничном номере с незнакомцем, который может купить меня. К счастью, Кайл крепко спал в своей комнате, я не хотела, чтобы он задавал вопросы, ответов на которые у меня не было.

Я стояла спиной к Себастьяну, но видела наше отражение в огромной стеклянной панораме. Я наблюдала, как он приближался шагами голодного тигра. Походка отражала его уверенность и безопасность. Между тем, напряженность внутри грозила сломать меня.

Убрал мои волосы в сторону, он провел теплыми пальцами по моей шее. Я вздрогнула, когда он прижался мягкими губами к ней.

- Как далеко ты заходила с мужчиной, Джессика?

Я с трудом сглотнула, отчего почувствовала боль в горле.

- Недостаточно далеко.

Голос не был похож на мой собственный. Он был более глубоким, темным... обольстительным. Девушка, которая ответила ему, не была я. Чтобы он ни делал, это затронуло меня.

Я могла чувствовать его дыхание на волосах.

- Мужчина когда-либо прикасался к тебе? Ты прикасалась к мужчине прежде?

- Нет, - прошептала я.

- Христос, - проклял он. Его руки переместились от моих плеч вниз к спине, пока он не обхватил руками мою талию. Он был тверд и прижался к моей спине, что не помогло мне с моей неуверенностью.

- Ты пахнешь восхитительно, - сказал он, прикусив мою мочку уха. - Мне не следует хотеть тебя так сильно, но я не могу держать свои руки при себе.

Я наклонила голову в сторону, открыв ему шею для поцелуев. Я не полная идиотка. Мне прекрасно известно, что мужчины и женщины делают вместе. Это прелюдия, и я определенно знаю, что мистер Блэк хорош в этом, поскольку мои соски напряглись и прижались к лифчику, а клитор между бедрами запульсировал.

Его руки двинулись вверх по моей талии и остановились под лифчиком. Я смущена своим беспорядочным дыханием, так как уверена, что он может не только услышать его, но и почувствовать.

Я посмотрела вниз на темные пальцы и наблюдала, как они двигаются в такт моему дыханию. Сомкнув свои пальцы спереди на моей блузке, он начал поднимать ее, и прохладный воздух поцеловал мой пупок.

- Кожа на твоей шее такая мягкая. Интересно, она везде у тебя такая мягкая? - сказал он, продолжив ласкать мою кожу своими теплыми губами.

И затем он скользнул пальцами по моему животу, кожа к коже. Для человека, у которого столько денег, кончики его пальцев были грубы. Мне нравится это. Господь простит меня, но мне очень сильно это нравится.

Он поднял мою блузку выше.

- Подними руки, красавица. Я хочу увидеть твою кожу.

Я сделала, как он просил, и Себастьян стянул блузку через голову. Моя кожа, покрылась мурашками, когда воздух коснулся моей обнаженной плоти. Я стояла там спиной к нему только в одной юбке и непривлекательном лифчике.

Как только он скользнул пальцами по моему телу, я обмякла.

- Такая совершенная, - прошептал он в мои волосы. Я закрыла глаза и позволила ему делать со мной все, что захочет. Задержала дыхание, когда его пальцы скользнули вниз и начали расстегивать молнию на моей юбке. Я не была готова, но пути назад не было. Я заключила сделку с самим дьяволом, для своего брата и для себя, и буду соблюдать это соглашение.

Юбка упала на мои лодыжки, и я открыла глаза, чтобы взглянуть на свое отражение. Я была бледна, а его руки выглядели еще темнее, когда он опустил их на мои бедра.

Я смотрела на его отражение, отойдя, он расстегнул свой пиджак, снял его с плеч и кинул в сторону. Себастьян ослабил узел своего галстука и откинул его за спину.

А затем он встал на колени позади меня и провел ладонями от моих голеней к бедрам. Я задрожала снова, но не уверена от чего: от нервов или от ощущений, пронесшихся по моему телу со скоростью света. Я теряю себя с ним, а ведь прошло всего несколько минут, после того как мы вошли в номер.

Он был хорош. Слишком хорош во всем.

Себастьян провел носом по внутренней стороне моей ноги, и я закрыла глаза, позволив вырваться вздоху.

- Что ты делаешь со мной? - спросила я, затаив дыхание.

Прижимая свои теплые губы к внутренней стороне бедра, он застонал с признательностью.

- Я хочу, чтобы ты отчаянно захотела меня.

Я откинула голову, когда он прокладывал дорожку из поцелуев по моей внутренней стороне ног. Себастьян получал то, что желал. Я могла чувствовать свое сердцебиение между ног, как

оно попрошайничало и уже насмехалось.

Заведя руки за спину, я запустила свои пальцы в его волосы и притянула к себе. А затем он повернул меня. Я смотрела ему в глаза, пока Себастьян стоял на коленях передо мной. Это было неловко и удивительно одновременно - видеть такого требовательного мужчину на коленях перед собой.

Стон слетел с моих губ, когда он начал целовать мой живот чуть выше линии трусиков. Я была настолько поглощена, что не могла даже думать о смущении по поводу своих простых хлопковых трусиков.

Кислород больше не имел значения. Все, что имело значение, это пульсация в моих трусиках и его губы, прижатые к моей внутренней стороне бедра. Он целовал везде, но не там, где я желала больше всего. Я была в отчаянии.

Я притянула его голову к себе и попыталась переместить туда, где хотела, чтобы он находился.

- Себастьян, - ахнула я.

Отстраняясь, он опустил голову и резко выдохнул, прежде чем встал и положил свои руки на мои плечи.

- Еще не время, милая.

Его слова были всплеском холодной воды.

- Что? - сказала я измотанная.

- Ты была хороша - очень не девственное поведение.

- Но я не..., это не...

Он провел пальцем по моим губам.

- Будь в клубе завтра в полдень. Не опаздывай, - Себастьян оставил нежный поцелуй на моей щеке. Его дыхание, шелест мягких волос возле моего уха. - Спокойной ночи, красавица.

Я хотела остановить его. Мне следовало остановить его и заставить выслушать меня, но было слишком поздно, и я не уверена, что он слушал бы меня, так или иначе.

Я обернулась, он поправлял свой галстук, а затем надел пиджак. Дверь открылась и закрылась несколько секунд спустя, после чего напряжение распространилось по номеру.

- Я наняла новую официантку. Ты бы знал об этом, если бы был здесь прошлой ночью, - сказала Вик, складывая бумаги в шкаф, находящийся в углу комнаты.

- У меня есть другие дела кроме клуба, которым нужно уделить внимание.

Она повернулась, поместив руки на бедра, и взглянула на меня с озлобленным выражением.

- Джессика Рэббит - это дела?

Положив ручку на стол, я вздохнул и встретился с ее пристальным взглядом.

- Вик, в чем, черт возьми, твоя проблема? - серьезно, что за стервозность в последнее время?

Захлопнув шкаф, она покачала головой и вышла из комнаты.

Вздохнув, я взял свою ручку и начал просматривать отчеты снова. Я потерял счет времени, поэтому, когда дверь открылась снова, я ожидал, что это будет Вик.

Но я ошибся. Там стояла Джессика в дешевых джинсах и вероятнее всего, это была ее вторая лучшая блузка. Она слишком красива, чтобы носить такую дерьмовую одежду - мне нужно будет это исправить, как только мы все уладим.

- Твоя мама никогда не учила тебя стучать?

Ее милое личико потемнело, прежде чем глаза наполнились кровью от злости, а щеки покрылись румянцем.

- Никогда не говори о моей маме, - огрызнулась она.

Ее слова были резки. А гнев можно было увидеть в напряжении ее губ. Она была похожа на маленького котенка, который готов расцарапать все мое лицо.

Это была не моя Джессика, но мне ничего не нужно знать об этом. Семья была тем, чего я жаждал, когда был еще мальчишкой. По этой единственной причине я никогда не буду упоминать о ее семье снова.

- Учту, - сказал я.

Ее гнев это не то, что заставит меня извиниться.

- Сядь, - я кивнул на стул перед своим столом.

Шагнув вперед, она обошла стул и села, скрестив руки. Она все еще сопротивлялась мне. Мне нравится это. Я оценил вызов, который она мне бросила.

- Спроси меня снова, - заявил я.

Она нахмурилась в замешательстве.

- Спросить тебя о чем снова?

- Спроси меня снова, - повторил я.

Откинувшись в кресло, я пялюсь на ее дерзкую грудь, не скрывая этого. Она нервно облизала губы, и мой член начал расти.

- Твое предложение все ещё в силе? – спросила она нерешительно.

Ухмылка растянулась на моем лице.

- На самом деле, да.

Я люблю контролировать все в своей жизни. Джессика не стала исключением.

Ее глаза сузились, и я ждал захватит ли она мою приманку.

- Итак, предполагаю, что тогда прошла твой небольшой тест?

Я усмехнулся,

- О нет, милая, это было только начало. Мне нравятся, что мои женщины опытные, и тебе нужно..., - я сделал паузу, подбирая слова. – Обучиться, как мне нравится, чтобы быть моей женщиной.

Она выглядела абсолютно потрясенной.

- Обучиться для *твоего* удовольствия?

- Точно, - усмехнулся я.

Встав с кресла, я подошел и навис над ней. Она смотрела на меня твердым взглядом своих зеленых глаз.

- Ты когда-либо делал что-нибудь, чтобы понравиться женщинам, которые учатся понравиться тебе? – огрызнулась она.

Я схватил ее за подбородок и приподнял его грубо.

- Пока, я наслаждаюсь твоим умным ртом, - сказал я, проведя большим пальцем по ее нижней губе. – Но я не буду терпеть этого. Будут последствия за проступок в будущем.

- Последствия? - она бросила вызов, приподняв бровь.

Я сжал ее подбородок.

- Однако мне нравится любоваться твоим ротиком. Продолжишь это, и я буду вынужден заполнить чем-нибудь его. Поняла?

Прежде чем она смогла ответить, мой рот обрушился на ее. Я распахнул ее губы своим языком. Я не был нежен, но это было и наказание, и награда. Стон вырвался из нее, в то время как я поглощал ее рот.

Когда я поднял голову, то ее губы были красные и опухшие. Она провела языком по

чувствительной коже, дразня меня, чтобы я поцеловал ее снова.

Отойдя от нее, я направился к своему столу и продолжил просматривать бумаги.

- Думаю, что хотела бы принять твоё предложение.

Я молча праздновал свою победу.

- Ты думаешь или ты согласна?

Она подняла подбородок и сквозь зубы сказала, - Согласна.

Я хотел ее больше, чем любую другую женщину в течение долгого времени. Это то, как я добиваюсь своего, но она должна иметь представление обо всем этом, прежде чем я заполучу ее.

- Хорошо. Давай начнем прямо сейчас.

Мне нравилось, как ее лицо озарилось от удивления. Шокировать ее было безумно интересно для меня.

- Сейчас? - воскликнула она. - Но...

- Но что? Мне нужно многому обучить тебя, поэтому, чем скорее, тем лучше.

Прежде чем она смогла ответить, я вытащил маленький черный подарочный мешочек из-под своего стола и пододвинул его к ней. Она подозрительно посмотрела на него, а затем сделала шаг вперед.

- Что это?

Я вздохнул.

- Почему бы тебе не открыть его и не узнать?

Медленно она взялась за край мешочка и попыталась увидеть сквозь ярко-розовую упаковочную бумагу. Я мог бы обойтись без всей этой суеты, но продавщица настояла, что это будет приятный жест.

Открыв его, она вытащила первую часть одежды и нахмурилась. Смотря на меня, она вытащила вторую часть и подняла их выше, чтобы разглядеть.

Ее глаза «полезли на лоб», и я усмехнулся.

- Что, черт возьми, это?

- Мистер Блэк, - исправил я ее.

- Что?

- Мое имя, и так ты должны обращаться ко мне «мистер Блэк».

- Но почему?

Я снова вздохнул и потер переносицу.

- Довольно подвергать сомнению все, что я говорю тебе. Ты должна называть меня мистером Блэком и это моя дорогая, Джессика, наряд. Важнее то, что это твой наряд.

- Это не наряд, мистер Блэк, - она была практически вне себя.

- Черт, это то, что я и говорю, и это нравится мне. Так что надень эту проклятую вещь.

Я удивил ее своими резкими словами.

Она посмотрела на меня, смутившись.

- Хорошо. Я предполагаю, что надену их.

- Это нравится тебе? Это твое рассуждение? Ну, кокосовый кремный пирог *нравится* мне, но ты видишь, что я не пытаюсь носить его, не так ли?

Встав, я подошел к ней. - Во-первых, я люблю кокосовый кремный пирог. Видеть, как ты носишь его, очень понравилось бы мне, так как я смог бы съесть его с тебя. Во-вторых, твой умный рот перечил мне снова. Ты можешь винить только себя в своем следующем задании.

- Какое следующее задание? - она выглядела пораженной.

Хорошо. Дам ей жару.

Обойдя вокруг, я взял сумку и вручил ей. Джессика колебалась, и я потрянул ею, пока она, наконец, не взяла ее у меня.

- Ванная там, - я облокотился на стол и сложил руки на груди, пока она наконец-то не повернулась и не пошла в ванную.

- О, и Джессика?

Она остановилась, но не отвечала.

- Переодень лифчик и трусики.

Ее спина напряглась, но она зашла в ванную и закрыла дверь. Несколько секунд спустя, ее голос послышался из другой комнаты.

- Ты собираешься сказать мне, почему я должна носить это и что точно я буду делать?

- Собираюсь, как только ты притащишь свою задницу сюда.

Несколько минут спустя дверь медленно открылась, но Джессика не появилась.

- Я жду..., и держу пари, что ты предполагаешь насколько, черт возьми, я ненавижу ждать.

Я услышал ее вздох, и затем она вышла ко мне. Наряд подходит ей именно так, как я и надеялся. На самом деле, было даже лучше, чем я представлял.

Черная мини-юбка сидела высоко на ее бедрах и, когда она пошла, я смог увидеть гладкие розовые складки между ее ног. Жакет обтягивал ее грудь и застегивался только на одну пуговицу, и это почти позволило мне увидеть ее прекрасные соски.

Черт, всего лишь вид Джессики вызывает во мне желание, прижать ее к стенке и довести до пяти оргазмов сразу.

- Иди сюда, - приказал я. И она медленно подошла ко мне. - Обернись.

Она открыла рот, чтобы сказать что-то, но я пристально посмотрел на нее, и она тут же закрыла его со щелчком.

Сказать ей обернуться было чертовски плохой идеей с моей стороны. Мне нужно контролировать свой позыв, чтобы не согнуть ее на кресле прямо сейчас.

- Я здесь. Ты собираешься сказать мне, что я должна сделать теперь?

- На данный момент, ты мой секретарь. Ты будешь выполнять мое каждое желание, мою каждую... потребность. Я провел пальцами по ее выставленной ягодице, и она издала небольшой вздох.

Сделав шаг вперед, я просунул руку между ее шелковистых бедер, и она застонала.

- Себастьян.

Обхватывая рукой, я зажал ее клитор, и Джессика вскрикнула.

- Мистер Блэк, - исправил я ее. - Когда ты в этом наряде... Я мистер Блэк.

Я видел, что ее плечи напряглись.

- Ты сделала свой выбор, Джессика, и если ты расслабишься, то будешь наслаждаться нашей договоренностью.

- До или после того, как ты обучишь меня?

Я повернул ее и наклонился вперед.

- До, во время и после. Я обещаю тебе, милая.

Пламя возбуждения загорелось в ее глазах, и я знал, что она в моей власти.

- Следуй за мной, - я шагнул к своему креслу и сел.

Она колебалась, но обошла мой стол и встала рядом со мной. Так, как ее невинность была пока преградой для меня, я захотел увидеть ее обольстительную сторону.

- Чтобы понравиться мне, ты должны знать, что я люблю.

Она сглотнула.

- Что ты любишь?

Хватая ее за бедра, я притянул к себе и раздвинул ноги, просунув свои между ее бедер. Она схватилась за край стола.

- Я люблю смотреть, - сказал я, взглянув на нее.

Знаю, что спустя мгновение, она поняла, что я имел в виду. Джессика почти готова была

сбежать, но в ее глазах снова загорелась та искра.

- Покажи мне.

Она медленно уселась на мой стол, все время, удерживая зрительный контакт со мной. Я не отрывал взгляда от нее, пока она раздвигала ноги, помещая каждую по обе стороны моего кресла.

- Вам нравится то, что вы видите, мистер Блэк? – спросила она с сомнением.

Я опустил взгляд и простонал про себя. Мне не хотелось ничего больше, как спрятать свое лицо в мягкости между ее ног.

- Да. Очень. Ты знаешь, что еще я люблю?

- Что?

Я снова заметил ее пристальный взгляд.

- Мой кофе. Черный.

Следующим утром я проснулась на рассвете. С кофе в руке, я стояла напротив панорамных окон и наблюдала, как мир оживал. Воспоминания о прошлой ночи, о том, как провела ее, подавая бумаги и исполняя работу секретаря в самой вызывающей одежде, которая только известна человеку, заставили меня смеяться. Я, должно быть, сошла с ума, но ничего не могла поделать. Себастьян действительно сумасшедший с сексуальными отклонениями, и предполагаю, что и я тоже, так как наслаждалась нашими играми.

Час спустя, я проводила Кайла в лобби отеля, где нас встретил мистер Мартин. Вернувшись в номер, я плакала в душе. Было странно плакать, когда все в порядке, но я плакала из-за Кайла, из-за Бабушки, из-за моих родителей – громко рыдала из-за жизни в целом, которая была выведена из равновесия. Все может измениться в любую минуту. Благодаря Себастьяну жизнь становилась легче – запутаннее, но легче.

С другой стороны Себастьян был просто еще одним непостоянством в моей жизни. Не говоря уже о том, что он был повсюду. Не уверена, что поняла его, но одно я знаю точно, что втянула себя во что-то сумасшедшее. Моя жизнь была довольно скучной и потрачена на заботу о других, возможно, сумасшествие это то, в чем я нуждалась.

Когда я помылась, то выключила душ и отодвинула занавеску, чтобы найти новую одежду и роскошное махровое полотенце, ждущее меня в ванной.

Быстро вытерев тело, я вместо одежды надела гостиничный халат. Не знала, кто был в номере со мной, но не собиралась сидеть от испуга без дела в ванной.

Я пробралась в гостиную номера и увидела Себастьяна. Он не одел как обычно костюм, вместо этого на нем были джинсы и рубашка с воротником, которая облегла его накаченную грудь и руки. Себастьян стоял посреди комнаты, крутя ключи на пальце. Он уставился на вид города в окне, а на его волосах, которые были в беспорядке, красовались солнцезащитные очки. Он выглядел восхитительно.

Как только Себастьян понял, что я уставилась на него, то повернулся, и его великолепные голубые глаза посмотрели на меня.

Я не могла дышать.

- Что ты здесь делаешь? – спросила я.

Уголки его губ растянулись в улыбке, демонстрируя сексуальные ямочки на щеках.

- Номер на мое имя и я заплатил за него.

Он подошел ко мне, и я внезапно осознала, как ужасно, должно быть, это выглядело. Возможно, он пришел просто так. Возможно, Себастьян не хотел заниматься сексом со мной прямо сейчас.

Я протянула руку и коснулась мокрой пряди волос.

- Знаю, что должно быть выгляжу...

- Абсолютно, чертовски сексуально.

Он провел рукой по моей щеке и усмехнулся, посмотрев на меня.

- Я вижу капельки воды, покрывающие кожу. Мне хотелось бы слизать их с твоего тела.

Я задрожала и затянула халат потуже.

- Но сначала хочу узнать, почему ты плакала, - он грубо зажал мой подбородок, примерно, как он сделал накануне, и возбуждение пронеслось по мне. - Сексуальные губы, как эти, никогда не должны дуться.

Я хотела, чтобы Себастьян страстно поцеловал меня, но он отстранился, отпуская мой подбородок.

Он говорил и смотрел на меня так, как будто мы знаем друг друга много лет. Это не было ужасно. Это заставило меня испытать странное чувство защищенности, которое я не чувствовала с тех пор, как бабушка была жива.

- Все в порядке, - сказала я.

- Думаю, я знаю, что беспокоит тебя. Оденься, - сказал он сурово. - Хочу показать тебе кое-что, - затем повернул меня к ванной и хлопнул по заднице.

Я выбрала свой самый красивый комплект нижнего белья и быстро надела одежду, которую он принес для меня. Ценники все еще были на них, и я была в шоке, когда увидела, что одни только брюки стояли больше чем двести долларов. После этого я перестала смотреть на ценники. Блузка, которую он купил, идеально сидела на мне, и ее зеленый цвет прекрасно сочетался с моими рыжими волосами.

Я почистила зубы, расчесала влажные волосы и посмотрела на себя в зеркало, находящееся в углу. У Себастьяна действительно хороший вкус в одежде.

Когда я вернулась в гостиную, то его глаза прошлись по моему телу, как обольстительное прикосновение.

- Ты выглядишь потрясающе, - он скрыл свой взгляд от меня и подошел ко мне.

- Спасибо, - ответила я.

Себастьян протянул мне руку, чтобы направиться в лифт, и затем нажал на кнопку, чтобы спуститься в лобби отеля.

Его автомобиль был прекрасен. Нет, он был лучше, чем просто прекрасен. Это был черный Ягуар - отполированный и сексуальный, как и он. Себастьян открыл дверь для меня, и я села. Дорогая кожа сиденья обняла меня с любовью, и я растаяла в комфорте. Он обошел автомобиль, взял ключи у камердинера и сел рядом со мной.

Себастьян ехал как сумасшедший, обгоняя автомобили на дорогах с односторонним движением и проезжая на желтый свет, как будто он был зеленым. Я вцепилась в дверную ручку, как будто она спасет меня, если что-нибудь случится. Усмехнувшись, он посмотрел в мою сторону. Себастьян припарковался напротив прекрасного здания. Снаружи оно было сделано из белого кирпича с золотой отделкой.

Там была великолепная арка, за которой располагались входные стеклянные двери со швейцаром, который доброжелательно кивал входящим людям.

- Выходи, красавица, - сказал Себастьян, бросив ключи камердинеру.

Я последовала за ним в лифт. Мы ждали, пока двери откроются, и тепло пробежало по моей спине, когда он положил свою руку мне на поясницу.

Лифт открылся в комнату. Она была красиво обставлена собственными женщине декорациями и снова панорамные окна, которые демонстрировали вид на Нью-Йорк.

Он усмехнулся, посмотрев на меня, прежде чем выйти из лифта и потянуть меня за собой. Я осмотрела комнату - блестящий кондоминиум с дорогой обстановкой, несомненно, оформленный профессионалом. Я пыталась понять, где мы находимся, а затем начала замечать знакомые вещи, размещенные по всей комнате. На стене были фотографии из гостиной Бабушки, на которых был изображен улыбающийся Кайл, сидящий за столом.

Я ахнула.

- Это... - не могла даже закончить предложение.

- Это твое.

Шокированная, я осматривала комнату. И не верила своим глазам.

- Но мои вещи. Как ты..., - почувствовала, как слезы накатываются у меня на глазах.

- Вик. Она позаботилась обо всем. Очевидно, твоя подруга, которая работает в клубе, рассказала кое-что за несколько долларов.

Я повернулась к нему, посмотрев широко распахнутыми глазами. Никто никогда не делал ничего настолько удивительного для меня раньше. Все, что я хранила в гараже родителей Триш, было здесь.

Так много хотелось сказать ему, но все казалось недостаточно хорошим. Вместо этого я подошла к нему и обхватила его руками за шею. Он напрягся и стоял там, не обнимая меня в ответ.

- Ух ты, - усмехнулся он, убрав мои руки со своей шеи.

Я отступила и улыбнулась ему.

- У меня нет слов. Спасибо, Себастьян. Я заплачу тебе. Я буду...

Он поднял свою руку вверх, чтобы заставить меня замолчать.

- Не переживай. Очень скоро ты отплатишь мне.

Себастьян пожирал меня глазами, и я с трудом сглотнула.

- Давай посмотрим другие комнаты, - сказал он, уходя, повернувшись ко мне спиной.

Кондоминиум был великолепным - никакой экономии. Он был огромен, больше, чем то, с чем знала, что делать, но я прекрасно понимала, что все это временно. Все, связанное с Себастьяном, только начиналось, но я не настолько глупа, чтобы думать о том, что это будет длиться вечно. Для Кайла и, если честно, для себя тоже, я сделаю это. Но мне нужен запасной план.

Себастьян отвез меня обратно в отель и уехал. У него были деловые встречи, и что странно, мне было грустно, что он уехал. Я начинала чувствовать себя в безопасности с ним, и это не хорошо. Он полная противоположность безопасности. Себастьян опасен. Особенно с тех пор, как заставил меня почувствовать то, что я никогда не испытывала прежде.

Я собрала все наши вещи и спустилась, чтобы встретить Кайла в лобби отеля после школы.

- Итак, теперь у нас есть дом, - у меня заболели щеки от моей широкой улыбки.

Потянув его в свою сторону, я взъерошила ему волосы, и мы пошли обратно к лифту.

- Здорово. Когда мы переезжаем? - спросил он.

- Прямо сейчас. Все уже готово. Наши вещи там. Там прекрасно, Кайл.

- Но как?

- Мой друг поможет нам, пока я не встану на ноги.

- Очень хороший друг, - пожал он плечами.

К счастью, тема была закрыта, как только мы добрались до нашего дома, и он увидел, насколько потрясающе там было. Не думаю, что его заботило, как или почему.

Этой ночью я спала в своей постели, в безопасном месте и в окружении всех своих вещей. Мои волосы были влажными после того, как я провалялась в горячей ванной всю ночь, а тело стало более расслабленное, чем когда-либо.

- Эти джинсы увеличивают мою задницу? - спросила Триш. Повернувшись к зеркалу и пытаюсь увидеть себя сзади.

- Нет, - ответила я рассеянно, смотря из магазина на остальную часть торгового центра Манхэттена.

Женщины, одетые в дорогую одежду и с собачками в сумочках, болтали, когда проходили мимо.

Девчачий день с Триш был тем, в чем я нуждалась. Все, что было у меня на уме, так это то, насколько сумасшедшей становилась моя жизнь.

- Черт. Тогда мне нужны джинсы на размер меньше.

Она сняла их и Триш не заботило, что кто-нибудь мог увидеть ее в трусиках. И только тогда я поняла, что она сказала.

- Подожди. Ты имеешь в виду, что хочешь, чтобы джинсы увеличивали твою задницу? - спросила я в замешательстве.

- Да. У меня плоская задница. Мне нужно что-нибудь, что увеличило бы ее, - она нагнулась и, схватив за гачу, сняла их.

- Боже мой, Триш. Ты ненормальная.

Перемерив одиннадцать джинсов, она наконец-то нашла те, от которых была в восторге.

Затем, мы заехали еще в один магазин одежды, где еще час я сидела и смотрела, как она примеряет вещи. Что угодно было намного лучше, чем сидеть в кондоминиуме, смотря телевизор весь день.

- О Мой Бог, ты должна примерить это, - сказала Триш, посмотрев в мою сторону. - Это будет выглядеть потрясающе на тебе в сочетании с твоими рыжими волосами.

Я просмотрела и увидела, что Триш держит зеленую блузку. Она была красивой с глубоким вырезом.

- У меня нет денег, чтобы покупать новую одежду прямо сейчас, - хихикнула я.

- Ой, да ладно. Ты должна, по крайней мере, примерить ее, - впихнув блузку мне в руки, она толкнула меня в раздевалку.

Я громко вздохнула, прежде чем снять футболку через голову и надеть зеленую блузку. Ткань была похожа на масло и приятно ощущалась на коже. Я повернулась к зеркалу, любясь, как хорошо блузка смотрелась на мне. Взяв ценник, который болтался возле моей руки, я увидела, что она дорогая.

- Выходи. Позволь мне увидеть, как она на тебе смотрится, - послышался голос Триш по ту сторону двери.

Открывая дверь, я вышла и поправила блузку.

- Видишь? Я же говорила, что ты будешь выглядеть потрясающе в ней. Тебе нравится?

Я улыбнулась и покрутилась.

- Думаю, что да.

После того, как пообещала Триш, что вернусь и куплю блузку в следующий раз, мы, наконец, вышли из магазина и направились в ресторанный дворик.

- Итак, что именно произошло в «Клайве»? - спросила она, попивая свой кофе из стаканчика «Старбакс».

В ресторанном дворике вокруг нас слышались смех и голоса. Я опустила голову и отрезала жареное мясо на своей тарелке.

- Ничего, - пожала я плечами.

Наклонив голову на бок, Триш посмотрела на меня, как на полную дуру, которой я и была.

- Не рассказывай мне это дерьмо. Стейси - симпатичная официантка с проколотым носом сказала, что видела, как Себастьян разговаривал с тобой лично. Он никогда не делает этого, - она сделала еще глоток. - Итак, что он сказал?

Я долго думала хорошая ли это идея все рассказать ей. Я знаю Триш долгое время, и у меня никогда не было от нее секретов. Но с другой стороны, у меня никогда не было таких

непристойных секретов, чтобы их рассказывать. Она работает в «Клайве», и в один прекрасный момент Триш проговорится. Мысль о том, что я вернусь к Себастьяну после того, как рассказала о нем, не пугала меня, но я не хотела, чтобы так произошло.

- На самом деле. Ничего не произошло. Он просто вежливо сказал мне, что эта работа не для меня и посоветовал найти свое призвание, - солгала я. Мне очень не хотелось лгать и я не поступаю так часто, но сейчас это было необходимо.

Триш не знала, где я остановилась. Она слишком увлечена своей жизнью, чтобы даже спросить, все ли у меня хорошо. Обычно, я бы упрекнула ее за эгоизм, но не в этот раз.

- Он чертовски сексуален, не так ли?

- Кто? - спросила я.

- Себастьян, владелец «Клайва».

- Оу. Да, полагаю, что он хорош, - пожала я плечами.

Ещё одна ложь.

- Ты полагаешь? - она протянула руку и игриво положила ее на мой лоб, будто проверяла мою температуру. Я засмеялась и убрала ее руку. - Seriously, Роз, ты или в бреду от лихорадки, либо слепая, или у тебя неопытный клитор, если ты не видишь, какой он невероятно горячий мужчина.

- О, Боже, ты действительно сказала это? - я опустила голову, когда заметила, что леди, сидящая рядом, посмотрела с ужасом на нас.

- Да, сказала. И только ты знаешь, что я любила бы тебя даже, если бы ты была как эти, - она взяла жаркое из моей тарелки и забросила его в рот. - Сексуальный или нет - он любитель головок.

- Что ты имеешь в виду под любителем головок? - спросила я.

- Ой, да ладно, Роз. Это когда пускают слюнки на головку, - Триш показала движение рукой и ртом как будто отсасывает парню.

В этот момент леди рядом с нами встала и ушла. Бедная леди.

Однако слова Триш действительно привлекли мое внимание.

- Почему ты думаешь, что он гей?

- Он должен быть. В этом клубе работает очень много горячих сучек, включая меня, и никогда он даже не посмотрел в их сторону.

- Это не означает, что он гей, - защищалась я.

Она посмотрела на меня, как на сумасшедшую, затем взяла себя за грудь и встряхнула ее.

- Seriously, взгляни на них. За два года он, по крайней мере, хоть раз, но должен был пофлиртовать со мной.

После этого я не сказала ни слова. Я, возможно, сбила бы ее с толку, сказав ей, что Себастьян не гей, но она моя подруга, и предпочитаю, чтобы она оставалась уверенной в себе.

Я подождала, пока Триш полностью исчезнет из поля зрения, прежде чем сесть на заднее сиденье отполированной черной машины, которая ожидала меня.

- Приятно провели время, совершая покупки, мисс? – спросил мистер Мартин, отъезжая от обочины.

- Конечно, - я изобраила фальшивую улыбку и повернулась, чтобы посмотреть на город.

Мы поехали в школу, чтобы забрать Кайла, а затем мистер Мартин отвез нас домой. После быстрого ужина из ресторана «Слопи Джойс» Кайл помылся и лег спать. Я сидела и смотрела телевизор. Последнее, что я помнила, это был сериал «Золотые девочки», прежде чем заснула на диване.

Смутно помню, что просыпалась в руках Себастьяна, когда он нес меня в мою спальню. Так устала, что у меня не было сил заговорить с ним и даже просто открыть глаза. Тогда, я думаю, он и положил меня в постель и укрыл одеялом до груди.

Затем я ощутила мягкое тепло на своей щеке, уверена, это был поцелуй, но не смогла заставить себя открыть глаза. Мне должно быть приснилось все это. Себастьян Блэк не такой мужчина, который проявляет что-либо мягкое и милое.

Я проснулась следующим утром, когда Кайл уже готовил себе завтрак. Я проспала, что случается со мной довольно редко. Встав с кровати, я пошла в ванную и умылась холодной водой, чтобы помочь себе проснуться.

После того, как причесала волосы и почистила зубы, я вернулась в свою комнату, чтобы что-нибудь одеть. Я протянула руку, чтобы открыть дверь шкафа. И тогда увидела висящую на дверной ручке зеленую блузку, которая мне понравилась накануне в торговом центре.

Взяв ее, я увидела, что это мой размер. Предыдущая ночь быстро пронеслась в моей памяти. Себастьян был здесь. Это не был сон, как я думала, это происходило на самом деле.

- Итак, какое у вас соглашение с Джессикой? - Вик с натянутой улыбкой зашла в мой офис с кофе в стаканчике «Старбакс».

Одна только ее усмешка вызывала тревогу, потому что она не улыбается просто так.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты должен признать, что с ней все по-другому.

Я не мог понять, в чем дело, но Вик вела себя странно.

- Наше соглашение ничем не отличается от других соглашений с девочками из моей книжки.

- Да, чертовски верно, - фыркнула она, сделав глоток своего кофе. - Я не помню, чтобы ты покупал другим девочкам высокочеловеческие кондоминиумы.

- Ей было нужно место. Я вычту это из ее еженедельных платежей. Она получит меньше, - я лгал, но не хотел, чтобы Вик подумала, что Джессика меняет меня. Это не так.

- Не говори ерунды, Себастьян. Я видела счет, который ты открыл для нее. У нее та же самая стартовая сумма денег, как и у остальных девочек, - она присела на мой стол и посмотрела на меня, нахмурившись. - В чем дело? Эта сука делает тебя мягким?

Гнев обрушился на меня, это не случилось со мной с тех пор, как я был молод и глуп, когда боролся, чтобы выжить на улицах Нью-Йорка.

- Не называй ее так, - рявкнул я, сильно ударив кулаком по своему столу, стряхнув бумаги.

Мой голос был мрачным, не дающий сказать ей ни слова. Вик и я обычно были в хороших отношениях. Но то, что она назвала Джессику «сука», вывело меня из себя.

Она посмотрела на меня сверху вниз жалостливым взглядом.

- Не отличается, да? - покачав головой, она повернулась и вышла из моего офиса.

Мои руки дрожали от злости.

- Ты не будешь разговаривать со мной таким образом!

Не оборачиваясь, она сказала через плечо.

- Сожалею, сэр. Думала, что имею право указать на это, поскольку мой самый близкий человек становится киско-зависящим придурком.

Дверь захлопнулась за ней, и картина упала с моей стены. Я собирался сходить за Вик, чтобы заставить прибить ее гвоздь или два. Она определенно становится слишком своенравной, пытаюсь контролировать меня. Мне не нравится это.

Не хочу слышать больше это дерьмо от гребаной Лары Крофт. Джессика не меняет меня. Я только что встретил девушку и даже не испробовал ее еще. Я не изменюсь ни для кого и докажу это.

Я вытащил свою книжку и пролистал ее. Джессика не готова к сексу, но я нуждаюсь в женском внимании. Выбрав наугад, я вытащил свой телефон и был готов набрать сообщение одной из своих дам. Но громкий шум, доносящийся из клуба, остановил меня.

- Где, черт возьми, он? - взревел женский голос. Подойдя к окну, я увидел, как рабочие расступились оттого, что Бэмби прорывалась сквозь столы и сбивала стулья на пол. Она была не похожа на ту, какой я привык ее видеть, когда мы встречались. Ее глаза были широко распахнуты, но это не те обычные большие глаза самки, к которым я привык. Она выглядела дикой - жестокой и на охоте.

Я спускался с лестницы так быстро, как только мог, и направился напрямик к ней. Она практически зарычала, когда я взял ее за руку и потянул в VIP-комнату. Мои сотрудники не должны ничего знать о моей личной жизни, и то, что она надоедливая сука. Не займет много времени, чтобы все узнали обо всем.

- В чем проблема? - спросил я спокойно, надеясь, что она будет следовать моему примеру.

- Черт, я полностью сломалась. Вот в чем проблема. В течение многих месяцев твои платежи помогали мне держаться на плаву. Я потеряла свою работу, так как уходила каждый раз, как только ты звонил, и теперь ты полностью прекращаешь все. Это чушь, и ты знаешь это, Себастьян, - она сделала акцент на моем имени, поскольку я никогда не говорил его ей.

Тихо задался вопросом, как Бэмби узнала, кто я и как она нашла меня.

- Это плохо для тебя. Однако клуб закрыт прямо сейчас. Мы открываемся сегодня вечером в семь. Пожалуйста, вернись тогда.

- Извини? - спросила она, потрясенная.

- Я прошу тебя уйти. Если ты не сделаешь это, то тебя насильно выведут из помещения.

- Как ты можешь относиться ко мне так? Я думала..., я думала, у нас было что-то особенное.

Я притянул ее ближе к себе. Так близко, что ее сиськи прижались к моей груди, и я ощущал ее дыхание. Она изогнулась так, как будто наслаждалась этим.

- У нас была договоренность. Ты получаешь много денег и даешь мне то, что я хочу от тебя. Я был честен с тобой о нашей ситуации. Ты знала, на что идешь, но все равно согласилась. Мне стало скучно с тобой, чего я стараюсь избегать, и теперь наша договоренность закончена. Это не моя вина, что ты не умеешь экономить деньги. Возможно, если бы ты не тратила их на всякую ерунду, у тебя бы что-нибудь осталось на счете. Теперь я не прошу, а требую. Пошла вон из моего заведения.

Она заикалась, отвечая невнятно, прежде чем повернулась и убежала из клуба. Я последовал за ней, и увидел сотрудников, отворачивавшихся и работавших, как будто они не слышали наш разговор. *К черту*. Я был невероятно напряжен и у меня не было киски с тех пор, как положил глаз на Джессику.

Джессика. Она красива и сексуальна - невежественно ее соблазнять. Она та женщина,

которую я искал в течение многих лет - единственный тип, отсутствующий в моей черной книжке. И она так же хороша, как моя.

Я уже купил ей кондоминиум и открыл счет, полный денег. Готова она или нет, но пришло время получить мою часть сделки, за которую я заплатил.

Дверь лифта открылась в чистое, удобное пространство кондоминиума Джессики. Я был здесь накануне ночью, но на сей раз это место пахло как женщина и свежие цветы. Вдохнув ее сладость, я закрыл глаза в порыве желания, поглощающего меня.

Войдя в комнату, я был озадачен тем, насколько комфортно и по-домашнему чувствовал себя в кондоминиуме. Семейные снимки, которые хранила Джессика, были развешены по всей стене и стояли на столе в гостиной. Это было приятно.

Особенно выделялась фотография Джессики и ее маленького брата, когда они были моложе. Я завидовал их отношениям. Семья - это все, что я когда-либо желал. Но в тоже время страх всегда удерживал меня от принятия каких-либо новых отношений с кем-либо. Это был бесконечный цикл.

И затем я услышал музыку, доносящуюся из другой комнаты. Мои ноги последовали за мелодией, пока я не остановился в дверном проеме спальни Джессики. Она была там только в полотенце, обернутом вокруг ее соблазнительного тела. Стояла спиной ко мне и двигалась по комнате, качая бедрами и ужасно напевая, используя расческу в виде микрофона.

Мокрые рыжие пряди прилипли к ее спине, и капельки воды скатывались по ее плечам, а затем в полотенце. У меня пересохло в горле, думая о том, как я всасываю воду с ее тела.

Опираясь плечом на дверной проем, я молча смотрел, скрестив руки. Она совсем другая - молодая и милая, и полна жизни. Это будоражит.

Джессика Рэббит, анимационный персонаж, не имела ничего общего с моей Джессикой. Моя Джессика не была обольстительной сиреной специально, но для меня она была именно ею, поэтому я и выбрал это имя. С момента, как впервые увидел ее, я всегда был в секундах от того, чтобы почувствовать себя воющим волком с выпученными глазами.

Ее полотенце едва раскрылось на бедрах, обнажая ягодицы, и это была моя погибель. Войдя в комнату, я встал позади нее и обхватил руками ее бедра. Я уже был тверд, как скала, затем я уперся своим твердым членом в ее спину, завернутую в полотенце.

Она закричала прежде, чем повернуться в моих руках. Полотенце соскользнуло и упало на пол между нами. Она была голая в моих руках, и влажная - такая чертовски влажная везде. Я мог только надеяться, что скоро сладкое место между ее ног будет таким же влажным для меня.

Потеребив прядь ее волос, мои кончики пальцев заблестели от влажности. Она посмотрела на меня широко распахнутыми глазами. Ее зубы впелись в нижнюю губу, и когда она выпустила ее, то губа была опухшая и розовая - умоляющая меня укунить ее.

Так я и сделал.

Я засосал ее нижнюю губу в рот и прикусил немного, чтобы возбудить Джессику.

- Ты сводишь меня с ума, - сказал я, наклонившись и накрыв своими губами ее.

Она пахла восхитительно. Как свежие фрукты во время дождя. Как одно из моих любимых воспоминаний... о доме, которого я никогда не знал. И странно, но это возмутило меня.

Я отстранился, внезапно отпуская ее руки и губы. Она отступила, прикрыв свою грудь, прежде чем я увидел ее. Наклоняясь, Джессика попыталась поднять свое полотенце, но я остановил ее.

- Убери свои руки, - потребовал я. - Я хочу увидеть твои сиськи.

- Себастьян, это..., - начала она.

Я оборвал ее, прежде чем она смогла закончить.

- Что я сказал?

Она стояла там, пристально глядя на меня. Я видел сомнение в ее глазах. Джессика размышляла - должна ли она послушаться или послать меня к черту. Наконец, она убрала руки от тела и стояла передо мной полностью обнаженная.

Жар исходил из моих глаз, поскольку позволял им окунуться и исследовать ее ароматную кожу. Ее блеклые соски затвердели, дразня меня, чтобы сжать их. Протянув руку, я зажал сосок между большим и указательным пальцами, вызывая шипение из нее.

- Это причиняет боль? - спросил я.

- Немного.

- Но ты по-прежнему чувствуешь себя хорошо, не так ли?

Она солгала бы, если бы отрицала это. Ее глаза уже искрились желанием.

Джессика не отвечала, побуждая меня сжать его еще сильнее.

- Да! - воскликнула она.

- Да, что?

- Я чувствую себя хорошо.

Я отпустил ее покрасневший сосок и уменьшил боль, нежно коснувшись его языком. Ее дыхание сбилось, и затем она застонала, когда я взял сосок в рот и сладко покусывал его. Она заслужила это.

Когда я отстранился и посмотрел на нее, то ее глаза потускнели от желания. Она уже таяла в моих руках. Оставалось недолго до того момента, как я смогу привязать Джессику к кровати, а ее задница будет влиять в воздухе, прося меня трахнуть ее.

Я провел пальцем по ее ключице вниз к мокрому соску. Кажется, я не смогу держать свои руки далеко от нее. Ее влажная кожа, покрылась мурашками под кончиком моего пальца. Я

продолжил свой путь вниз к ее животу до пупка. Ее кожа была, как шелк. Неправильно с ее стороны покрывать свою кожу дешевым хлопком.

Опустив руку в карман, я вытащил карту и положил ей в ладонь, закрыв ее пальцами руку.

- Что это? - спросила она, открыв свою руку.

- Это для тебя, ты можешь тратить деньги, как пожелаешь. У меня только одно пожелание, избавься от хлопковых трусиков. Твое тело заслуживает шелк и кружево.

Она шокировала меня, пихнув карту обратно в мою руку.

- Нет, Себастьян. Ты сделал достаточно. Я не могу взять это. Кондоминиум, машина, блузка, все это... кстати, спасибо за блузку. Даже не хочу знать, как ты узнал, что я примеряла ее.

- У меня свои способы.

Я не сказал ей, что Мартин вышел из машины на прогулку и увидел, какой счастливой она выглядела в магазине, совершая покупки со своей подругой. Он купил блузку и передал мне. Как уже говорил, я платил ему большие деньги по заслугам.

- Ну, это чересчур. Не говоря уже о том, что я пока не сделала ничего, чтобы заслужить все это.

Я усмехнулся. Она была так невежественна и мила. Удивительно, что Нью-Йорк еще не съел ее живьем.

- Не волнуйся, сделаешь.

Ее лицо побледнело, застенчивость проявилась на ее лице, и я усмехнулся.

- Пройдись по магазинам. Купи себе что-нибудь, что сведет меня с ума. Я заберу тебя сегодня вечером в семь. Будь готова и оденься так, чтобы убить.

Я не стал ждать ее ответа. И ушел. Если я сейчас не уйду от нее, то совершу нечто глупое. И оттолкну ее, прежде чем она будет готова - лежать на кровати и ощущать, как я помещаю себя глубоко по самые яйца в ее тугую киску.

Я имел полное право сделать с ней все, что захочу. И знаю, что она пошла бы на это, потому что, очевидно, чувствует себя обязанной мне. Но не это моя цель. Я желаю, чтобы она захотела меня так же, как и я хочу ее. Желаю ее насквозь влажной и просящей мой член и все остальное, что я могу предложить. Чтобы получить это, я подожду - даже если это и убивает меня.

Как только Себастьян покинул комнату, я позволила себе расслабиться. Он не испугал меня, но заставил осознать, что я физически хочу его, а он меня. То как мое тело реагировало на него, было тем, к чему я не привыкла.

Мои соски болели, и чувствовалось жжение от его внимания, а между ног было влажно. Каждая частичка меня была сверхчувствительна. Когда я взяла полотенце и обернула его вокруг своего тела, крошечный вздох вырвался из меня.

Я осталась одна. И внимательно слушала, как двери лифта открываются и закрываются, чтобы удостовериться в том, что Себастьян ушел. И так, я медленно скользнула руками по телу, касаясь ладонями своих твердых сосков и чувствуя пульсацию чуть ниже живота.

Недолго до того как я начну умолять его о том, что он предлагает, но в сочетании с оплатой... мысль об этом на самом деле разъедает меня изнутри. Не говоря уже о том, как я ненавижу, что он называет меня Джессикой.

Кто, черт возьми, эта Джессика, в конце концов?

Как я могу пойти на что-либо интимное с ним, зная, что он даже не хочет узнать меня? Все это чувствуется таким неправильным, но в то же время и столь правильным. Это сбивает с толку.

Спустя немного времени после того, как я оделась, Кайл вышел из лифта. Могу сказать сразу, что-то беспокоило его.

Он бросил свою сумку на пол в угол и пошел на кухню за едой, которая была там, когда мы переехали. Подростки едят больше, чем взрослые мужчины.

Наклонившись, я взяла его тяжелую сумку с пола и убрала на стол, чтобы он смог начать выполнять свое домашнее задание, как только поест. Белый конверт выпал из бокового кармана и приземлился у моих ног.

- Что это такое? - спросила я, открывая конверт.

- Это приглашение на художественную программу, которая будет проходить этим летом, - пожал он плечами. - Это не грандиозное событие, - его рот был полон чипсов, а голос был приглушен.

Я пробежалась глазами по письму. Художественная программа была известна - так как в нее приглашались только тридцать студентов со всего штата Нью-Йорка каждый год. И все же, мой младший брат сумел стать одним из них.

- Похоже на довольно грандиозное событие для меня. С тех пор..., как давно ты занимаешься искусством? - спросила я, держа письмо.

- Всегда, я просто отчасти всегда держал это в себе. Затем мисс Гелдинг, мой учитель по искусству, поймала меня за тем, как я рисую в блокноте. Она отправила мою работу

организаторам программы.

Я была ошеломлена. Думала, что знаю все о своем младшем братике... теперь понимаю, что была неправа.

- Могу я посмотреть твои работы?

Он вытащил желто-коричневую папку из своего рюкзака и протянул ее мне. Внезапно погрузившись в это искусство, я увидела изображения Нью-Йорка, которые смотрели на меня с рисунков. Линии, нарисованные совершенно, и штриховка во всех нужных местах, сформировали точное представление города. Это было красиво – намного лучше, чем красиво.

Перевернув рисунок, я наткнулась на картину, от которой мое сердце перестало биться. Это была Бабушка, улыбающаяся в ответ мне, и ее лицо с морщинками сияло от счастья. Это было идеальное сходство – в точности так, как я ее запомнила.

- На одном из них есть и ты, – упомянул Кайл, посмотрев в мою сторону.

Я не знала, что он наблюдал за мной, и быстро вытерла слезы, появившиеся на глазах. Я провела пальцами по следующему рисунку. На нем была я, смотрящая в зеркало. Линии запечатлели мой хмурый взгляд, а мои глаза были полны печали.

Убрав рисунки назад в папку, я передала ее ему.

- Они удивительны, Кайл. Я не могу... не знаю, что сказать. Ты просто потрясающий. Ты должен поехать. Нет, ты поедешь.

И я имела в виду это. Это будет одинокое лето, но это честь быть приглашенным в такое место и, обладая таким талантом, он должен поехать. Не говоря уже о том, что происходит у меня с Себастьяном и новым местом, возможно для Кайла уехать куда-то, это не самая плохая идея.

- Я не могу, – сказал он сурово, положив свою папку обратно в рюкзак.

- Почему нет? Я думаю, что это прекрасная идея, Кайл. Ты можешь стать следующим великим художником в мире искусства.

Он засмеялся и покачал головой, его непослушные волосы спадали на глаза.

- Я хотел бы, но это дорого, – пожал он плечами. – Как я и сказал, это не грандиозное событие.

И потом я поняла. Кайл желает поехать – он хочет стать лучше, но, как и всегда, он молчит, чтобы я не переживала. Ну, больше так не будет. Настало время, когда мой младший братик получит то, что желает.

- Сколько? – спросила я.

- Это не имеет значения.

- Сколько, Кайл?

Он улыбнулся застенчиво, прежде чем сказать.

- Пять тысяч за лето, – ответил он.

Я с трудом сглотнула, пытаюсь сглотнуть комок, который застрял у меня в горле. Это не произойдет. Пять тысяч долларов не собирались просто свалиться к моим ногам, и как бы я не любила своего брата, не было ни единого шанса в мире, что я попрошу их у Себастьяна.

Я ненавидела даже идею о том, что Себастьян заботится о нас, хотя именно это он и делал. И чувствовала себя еще хуже, зная, что не сделала ничего до сих пор, чтобы заработать все, что он дал нам. С другой стороны это было отчасти страшно. Что Себастьян считает адекватной оплатой за все?

- Мне жаль, Кайл, - сказала я через силу. - Мне очень жаль.

- Не переживай, - он улыбнулся перед тем как пойти в свою комнату.

Я услышала, как музыка начала тихо играть из его старого радио, прежде чем его дверь захлопнулась.

Спустя час банковская карта Себастьяна, от которой я отказывалась, привлекла мое внимание. Я забыла о ней. Я не хотела тратить деньги на карте. Особенно не желала тратить их на себя, как просил Себастьян, но хотела, чтобы Кайл был счастлив.

Я позвонила по номеру, который находился на обратной стороне карты, только чтобы удостовериться, что на счете было пять тысяч долларов. Моя челюсть отпала. Они были. Это гораздо больше, чем просто судьба. У меня есть деньги, чтобы отправить Кайла на художественную программу. Даже если это означает, что у меня не будет средств для существования все лето, он едет.

Я позвонила в его школу и осуществила платеж по телефону, сказав администратору, что я анонимный благотворитель. У Кайла уже были вопросы о кондоминиуме. Как бы я объяснила ему о внезапном появлении пяти тысяч для его программы? Проще было солгать.

Я не могла дождаться, чтобы увидеть его счастливую улыбку, которая, уверена, появится, когда он придет из школы завтра. Я упустила его улыбку - особенную, которая раньше была у него, пока он не встретился со всей жестокостью мира. Я запланировала окунуться в его улыбку и разрешить ему порадовать меня, тайно зная, что я и была тем, кто отправляет его туда.

Позже, я надела свой самый сексуальный лифчик и трусики - которые, конечно, все еще были хлопковые - и свою самую красивую одежду, включая блузку, которую купил мне Себастьян. Он поймет, что вся одежда не новая, но я буду разбираться с этим только когда он заговорит об этом.

Я встретила его перед домом. Он приехал на черной машине вместе с мистером Мартином. Мне нравилось ездить с ним больше, чем когда Себастьян за рулем, так мне удобнее. И не нужно волноваться о том, что мистер Мартин может услышать нас со своего места водителя.

Вдобавок ко всему, все водители и дорогие рестораны не для меня. Мне так ужасно хотелось, чтобы он отвез меня поесть гамбургеров и сводил в кино, но я сохраняла спокойствие.

- Привет, мистер Мартин, - сказал я, когда садилась в машину.

- Здравствуйте, Мисс.

Я повернулась, чтобы найти Себастьяна, и увидела его сердито уставившегося на меня.

- Почему ты не одета так, чтобы убить?

Я посмотрела на свой наряд. Щупая свою блузку, я вела себя серьезно и сказала смутившись.

- Я думала, что оделась так, чтобы убить.

Он не признал мой комментарий столь же забавным, как я.

- Ответь на вопрос.

Я вздохнула и сдалась.

- У меня не было времени ходить по магазинам.

- Ты лжешь, - сказал он. - Давай попробуем еще раз. Почему ты не...

- У меня нет денег, - оборвала я его.

- Как это возможно, Джессика? У тебя было пять тысяч долларов на том счете. Я знаю это, потому что открывал его. Куда делись деньги?

- Я потратила их.

- На что? Клянусь, если узнаю, что ты в сумасшедшем дерьме, соглашению конец.

- Нет. Это не так.

- Тогда, что?

- Кайл. Он попал в художественную программу на лето. Только тридцать человек были приглашены из всего штата, и он попал в эту программу, - высказала я. - Я покажу тебе его работы. Он действительно хорош. Я просто... не хотела, чтобы он снова отказывался от всего.

- Таким образом, теперь ты собираешься отказываться от всего?

- Нет. Когда он счастлив, счастлива и я. Я сделаю все, чтобы у Кайла была хорошая жизнь. Если это означает отказывать себе во всем, то пусть будет так.

- А как насчет твоей жизни? Разве ты не думаешь, что у тебя тоже должна быть хорошая жизнь?

- Моя жизнь великолепна.

- Не соглашусь, - он отвернулся, глядя на свои дорогие часы. - Я переведу больше денег на счет.

- Нет! - сказала я слишком громко. - Я имею в виду, пожалуйста, не делай этого. Я не сделала ничего, чтобы заработать еще.

- Еще? - он приподнял бровь и усмехнулся.

Горячий румянец покрыл мои щеки.

- Ты знаешь, что я имею в виду. Я просто не понимаю, почему ты делаешь это, когда у меня нет..., ты знаешь?

- Что бы ты сказала, если бы я тебе ответил, что сделаю все, что только потребуется, лишь бы убедиться, что у тебя будет хорошая жизнь?

- Я сказала бы, что ты сумасшедший.

- Тогда предполагаю, что я сумасшедший, - он придвинулся поближе. - Очень скоро ты заплатишь мне, и я с нетерпением жду этой оплаты.

Мой румянец вспыхнул.

- Обязательно делать это настолько очевидным? - спросила я тихо, кивнув, указывая на мистера Мартина на переднем сиденье.

Он смотрит на меня в заблуждении, прежде чем его лицо разглаживается, и он начинает смеяться. Я погружаюсь еще глубже в свое смущение и сиденье.

- Ты предполагала, что Мартин не знает то, что я делаю со своими девочками? - снова усмехнулся он.

- Ну, нет. Я имею в виду...

- Поверь мне. Мартин получает большие деньги не просто так. Ему платят, чтобы он действовал чрезвычайно осмотрительно, - он потянулся вперед и игриво похлопал по плечу мистера Мартина. - Разве это не правда, старик?

Мои глаза встретились с глазами мистера Мартина в зеркале заднего вида, и он кивнул улыбаясь.

- Безусловно, сэр.

Себастьян усмехнулся, посмотрев на меня, прежде чем посмотреть в окно еще раз.

- Изменение планов, Мартин. Давай поедем в другую сторону города и сделаем остановку.

Вместо ожидаемого дорогого ресторана, Себастьян привез меня к встроенной-в-стену закусочной «Пит-Стоп», где продают гамбургеры. Она находилась на темной стороне города. Окрестность возле здания выглядела подозрительно, а люди, которые выходили, выглядели еще хуже.

- Ты стесняешься меня, потому что я так одета? - я старалась управлять своим голосом и избегала зрительного контакта с ним.

- О чем ты говоришь? - его голос звучал искренне растерянно.

Обведя рукой место вокруг, я сказала.

- Разве не ты привез меня сюда чтобы, таким образом, я не испортила твою репутацию?

- Мы действительно должны контролировать твои сверхактивные эмоции, Джессика. Ты или горячая или холодная, и хотя это может звучать привлекательно и сексуально, это не должно выходить за пределы спальни. Я привез тебя сюда не из-за того, что мне стыдно за твой выбор

одежды. Это мое любимое место, где я могу поесть, и к которому мое сердце питает слабость, артерия так и пропитана гамбургерами.

Я ничего не ответила. Вместо этого сдержала свою улыбку и последовала за ним.

В этот раз Себастьян был единственным среди всех, кто бросался в глаза, когда мы вошли. Высоко подняв голову, он гордо шел по закусочной в своем дорогом черном костюме. Я скрыла свою улыбку. Выражения на всех лицах, которые нас окружали, были смешными.

- Что? - спросил Себастьян, когда заметил, как я пристально смотрю на него и улыбаюсь.

- Ты выглядишь так неуместно здесь, - хихикнула я.

Он изо всех сил старался не улыбнуться, но затем на его лице появились ямочки и уголки его губ поползли вверх.

- Поверь мне. Я чувствую себя намного более комфортно в таких местах как это, чем ты думаешь.

Его слова заставили меня задуматься о нем и о том, откуда он пришел. Я практически ничего не знала о Себастьяне, но у меня внезапно появилось желание узнать его. Он был загадкой - кто может носить дорогие костюмы, но по-прежнему чувствовать себя комфортно в гетто Нью-Йорка (прим. гетто - районы крупных городов, где добровольно или принудительно проживают этнические меньшинства).

Мы заняли столик в задней части закусочной, вдали от остальных людей.

- Расскажи мне что-нибудь о себе, - сказала я, нервно разворачивая салфетку перед собой.

Когда Себастьян не ответил, я посмотрела вверх и увидела, как он уставился на меня, словно я была его ужином. Его взгляд медленно перемещался от моего лица вниз к шеи и остановился на моей груди.

- Я не разговариваю о себе со своими девочками.

Самое странное произошло в этот момент. Во мне проснулась ревность. Она загорела в моем животе, как будто я только что съела плохую мексиканскую еду. Это не имело никакого смысла, потому что у меня не было власти над Себастьяном, вообще. Я сомневаюсь, что кто-либо в мире получит власть над ним.

- Прошу прощения. Забыла, что я просто одна из твоих девочек. Однако, нас много, - резко ответила я, смотря куда угодно, но не на него. Я была смущена своей реакцией.

- Ты ревнуешь к другим девочкам, Джессика? - спросил он. Его улыбка была дерзкой и самодовольной.

- Нет.

Нет никакой необходимости вдаваться в подробности. Я полагаю, что моя ложь будет более правдоподобной, если скажу это коротко и ясно.

- Хорошо. У тебя нет причин для ревности. Я не виделся и не разговаривал ни с одной из них с того момента, как впервые тебя увидел.

Ожог в моем животе распался, и я оказалась заперта под горячим пристальным взглядом. Затем он отвернулся и поправил свой воротник. Себастьян чувствовал себя неловко, и полагаю, что он сказал больше, чем хотел.

Официантка подошла и поставила нашу еду на стол. Большие, небрежные гамбургеры, полные калорий и питательности, картофель-фри и сердечный приступ – это было именно то, что мне нужно.

Гамбургер был потрясающим, и я не могла не издать стон в знак благодарности, пока жевала.

- Вкусно, верно? – спросил он, укусив свой гамбургер.

- Боже мой, это лучший гамбургер, который я когда-либо пробовала.

И это было так. Я могла представить, как могу бросить вызов городским улицам, чтобы мне представился случай восхититься своим гамбургером.

- Это было моим любимым местом, где я мог поесть, когда был моложе, - сказал он, выдавливая на жареное мясо кучу кетчупа, а затем вновь накрыл свой гамбургер.

Я не хотела говорить что-либо о том факте, что он сказал мне что-то личное, когда я была, якобы, всего лишь одной из его девочек.

Вместо этого я улыбнулась и сказала, - Думаю, что это может быть мое новое любимое место. Это фантастически.

Когда мы закончили, и я была сыта и чувствовала себя хорошо, Себастьян бросил стодолларовую купюру на стол и встал. Я последовала за ним на свежий ночной воздух, чувствуя себя абсолютно удовлетворенной едой и компанией Себастьяна.

Мистер Мартин ожидал перед рестораном, когда мы вышли. Себастьян открыл дверь для меня, и я подошла, чтобы сесть.

- Дай мне свой чертов бумажник, - грубый голос сказал позади нас.

Я обернулась и увидела, что Себастьян стоит там и на него направлен пистолет. Человек, держащий оружие, выглядел так, как будто он спал на улицах и был определенно под кайфом. Он дрожал и дергался, словно был до смерти напуган от того, что делает. Его налитые кровью глаза уставились на Себастьяна, пока он ждал.

- Я не шучу, убудок. Дай мне свой чертов бумажник или я выстрелю в тебя и возьму кое-что «от той горячей задницы, которая с тобой».

Все было как в тумане после этого. Когда Себастьян подошел к парню, я только увидела, как он двинулся, прежде чем ударил его в живот и приставил пистолет к его голове.

- Будь осторожен, выбирая того, у кого ты пытаешься украсть, чертова морда, - ворчал он, прижимая пистолет к мужскому достоинству. - Мне следовало бы убить тебя, но я собираюсь позволить тебе уйти, потому что знаю, что это не твоя территория. Тащи свою задницу туда, где она должна находиться или я сделаю так, что Энтони оторвет твою чертову голову. Понятно?

Его голос был грубый и злой. Он говорил, как человек, который пытался ограбить нас. Я едва

могла верить как ужасно он звучал. Я не обвиняю парня, когда он кивнул головой и убежал прочь.

Задняя часть автомобиля поддерживала меня. Я застыла от страха. Полагаю, что это нормальная реакция, когда незнакомец угрожает убить тебя.

- Ты в порядке? - спросил Себастьян. Он встряхнул свой пиджак, так как он был грязным, и отряхнул брюки.

Сначала я не могла ответить и тупо уставилась в его сторону.

- Джесс..

- Пожалуйста, не называй меня так... - я умоляла еле дыша. И была уверена, что мое лицо побледнело, а чувствовала себя так, как будто была больна. - Не прямо сейчас, - наконец, закончила я.

Знаю, Себастьян сказал, что я единственная, кого он называет Джессикой, но от услышанного не становилось легче. Если я настолько особенная, почему он не хочет узнать мое имя?

- Хорошо, - сказал он жестко. Ему не нравится, когда кто-то говорит ему что делать, а еще больше Себастьян не любит подчиняться этому. - Ты в порядке? - спросил он.

- Я? С тобой все в порядке? Это к тебе только что приставили пистолет.

Как он может быть настолько спокойным? После всего, что произошло с моими родителями, я не могла терпеть прицел оружия. В некоторые ночи, уверена, что все еще могу услышать звуки выстрелов из оружия около себя. Мой страх держал меня вдали от них.

- Это - Нью-Йорк, милая. На каждого человека в этом чертовом городе за всю их жизнь, вероятнее всего, наставляли оружие.

Я нахмурилась.

- Если это должно было меня успокоить, то это не сработало.

Мой живот свело при мысли о том, что на меня направляли пистолет, и лицо Кайла немедленно пришло мне в голову. Я никогда не хотела, чтобы он испытал такой страх. Было бы наивно думать, что я смогу оградить его от всего плохого и всей ненависти в этом мире, но я должна попробовать. Прежде чем смогла остановить это, я быстро представила другое время, другой образ, и почувствовала, как мое тело начало дрожать.

В ту же секунду Себастьян был рядом со мной, и его руки перемещались по моим рукам к лицу. Его пальцы ласкали изгиб моей шеи, и он приподнял мое лицо, чтобы взглянуть на него.

Он показал комбинацию из собственничества, беспокойства и... гнева. Я не понимала причину гнева, но от него голубые глаза Себастьяна ярко заблестели

- Почему ты дрожишь? - его голос был груб.

- Почему ты сердишься?

- Это осталось от придурка, который думал, что мог направить оружие мне в лицо.

Я с трудом сглотнула и молилась, чтобы меня не вырвало на его дорогие ботинки.

- Теперь твоя очередь. Почему ты дрожишь? - потребовал он.

Я глубоко вздохнула и выдохнула свое признание.

- Я ненавижу оружия. Не могу их терпеть до такой степени, что мне становится физически плохо.

Он нахмурился.

- Почему?

Я чувствовала смущение от его вопроса и соответствовала его хмурому взгляду.

- Разве это не очевидно? Оружие убивает людей.

Он ухмыльнулся.

- Нет, милая, люди убивают людей, - он звучал мрачно и опасно, когда сказал это. - Оружие просто средство для достижения цели.

- Опять же, если ты пытаешься успокоить меня, то у тебя это плохо получается.

- Я не пытаюсь успокоить, и это правда, и я столь же честен, как и все это.

- Учту, - сказала я резко.

- Ты можешь двигаться? В состоянии сесть в машину?

Я кивнула прежде, чем села в машину. Себастьян ждал до тех пор, пока мы не поехали, а затем заговорил снова.

- Какова настоящая причина боязни оружия?

Я повернулась, чтобы посмотреть на него, но он смотрел вперед.

- С тех пор, как я была маленькой девочкой, у меня всегда был страх перед ним.

- Это не объясняет мне почему.

Я не хочу говорить о своих родителях или их смерти, и уверена, что Себастьян также не хотел слышать эту историю.

- Я знала кое-кого, кто был застрелен и убит, - это не было ложью, но это и не вся правда.

Прошло не меньше минуты, прежде чем он сказал что-либо.

- Так из-за твоего страха ты оставляешь себя беззащитной? Что бы случилось, если бы меня здесь не было? Что происходит, когда вещь, которую ты боишься, оказывается вещью, которая может спасти твою жизнь? За исключением того, что ты не знаешь, как использовать его.

- Тогда бы я увернулась, - сказала я просто.

- Нет, - он наконец-то повернулся, чтобы взглянуть на меня, и я контролировала свое желание,

чтобы не шевелиться под его пристальным взглядом. - Тогда бы ты была мертва.

Я не знала, как реагировать. Отчасти потому, что у меня не было возражений, и отчасти потому, что в глубине души, я понимала, что он был прав. Мы замолчали и только когда мы почти подъехали к моему кондоминиуму, я заговорила.

- Кто такой Энтони? - спросила я.

Он продолжал смотреть в окно, когда ответил.

- Просто парень, которого я раньше знал.

- Я правильно понимаю, ты с той стороны города? - знаю, что любопытствовала, но ничего не могла с собой поделать.

- Да, - ответил он.

- Твоя семья все еще живет там?

Внезапно он повернулся ко мне и посмотрел злобным взглядом. Точно так же как он смотрел на того парня, который пытался ограбить нас.

- Кто-нибудь когда-либо говорил тебе, что ты задаешь слишком много проклятых вопросов? - его тон был настолько резким, что он застал меня врасплох.

- Извини. Я просто думала...

Себастьян оборвал меня.

- Ты не думала. Мы приехали. Желаю хорошо провести остаток твоего вечера.

Себастьян выпроваживал меня так, как будто я была ребенком. И в отличие от всех предыдущих раз, он не собирался идти ко мне или даже выходить из машины.

К тому времени, как добралась до своего этажа, я чувствовала себя ужасно. Что, если у него не было семьи? Когда я была там, играя в «двадцать вопросов», то даже не задумалась о том, спрашивала ли я о чем-то, что могло бы обеспокоить его.

Он был очень груб, но я не была удивлена, когда задумалась обо всем этом. С самого начала он сказал, что наше соглашение не включает личные вопросы - по крайней мере, когда они исходили от меня.

Мы никогда не будем проводить время перед телевизором и не узнаем друг друга. Я наверно скорее умру, чем признаюсь в этом, но мне хотелось узнать Себастьяна... намного лучше, чем я знаю сейчас.

Глава 14

Себастьян

Я был гребаным придурком. И знал это всю свою жизнь. Я не родился таким, но мир вокруг превратил меня в кого-то, кто мог бы принять все это дерьмо и вернуть его обратно так же быстро. Быть дерзким членом это то, что никогда не подводило меня до сих пор, до сегодняшнего дня. Боль, которая была в ее глазах, когда я кричал на нее, была словно электрошокер.

Она не знала, как хреново мне было. Она не знала, что спрашивать о моей семье было самой пагубной вещью, которую только Джессика могла сделать. Я был неправ в том, что огрызнулся на нее. Существует большая разница между сексуальной властью и криком на женщину. Но я знал, что как только успокоюсь, то компенсирую ей все.

Горячая вода лилась по моему лицу и плечам. Душ - это то место, куда я пошел в первую очередь, как только вернулся домой. Я прошел через переполненный клуб, игнорируя людей, которые считали себя моими друзьями, и пошел вверх по лестнице. Я должен был вскоре спуститься обратно и изображать владельца клуба. Но все, что мне хотелось сделать, так это встать под горячую воду и позволить ей сжечь меня.

- Кто положил дерьмо на твой стейк? - спросила Вик, когда я вошел в офис.

Она сидела за моим столом, закинув на него свои ноги, как будто владела этим местом.

- Да пошла ты. Что-нибудь происходит внизу? - спросил я, просматривая бумаги на своем столе.

- Ой. Это бесит немного. Хорошо, что я раздражена, - она опустила свои сапоги на пол и встала. - Никого особенного, но ты все равно должен показаться там.

Наши отношения были напряженными - это началось с тех пор, как я положил глаз на Джессику. Это была очередная нервотрепка, с которой мне не хотелось иметь дело, но в какой-то момент мне будет необходимо добраться до сути проблем Вик.

Она хлопнула офисной дверью, после того как вышла, и я покачал головой в гневе. Я был в нескольких секундах от того, чтобы последовать за ней и наорать на нее. Но затем дверь открылась снова, впуская громкую музыку с нижнего этажа.

- Что случилось? Ты не создана быть сукой? - спросил я, находясь спиной к ней.

- На самом деле, я пришла, чтобы извиниться.

Мягкий голос Джессики заполнил пространство позади меня, вынуждая повернуться к ней лицом. Она переделалась и теперь была одета в сексуальную черную юбку и розовый топ с открытыми плечами. Ее типичный румянец покрывал ее щеки и шею. Мой член сразу стал твердым, как только она вошла.

- Извиниться за что? – спросил я.

У нее не было причины сожалеть. С другой стороны, мне следовало извиниться, но это не было тем, что я обычно делаю. Вместо этого я купил бы ей что-нибудь приятное или довел бы ее до дополнительного оргазма.

- Мне не следовало лезть в чужие дела. У меня нет никакого права совать свой нос в твой бизнес или спрашивать о твоей семье.

Я мог в полной мере воспользоваться ее положением, вместо этого, я взял ее за руку и притянул к себе. Уткнувшись лицом в ее волосы, я позволил ее свежему аромату наполнить меня.

- Нет. Я был полным придурком. Мне не следовало так огрызаться на тебя. Конечно, ты хочешь узнать обо мне больше. Так что, мне жаль.

Если бы Вик могла услышать, как я приношу извинения одной из своих девочек из книжки, без сомнений, она бы отрезала мой член и отдала его кому-нибудь более достойному. Честно говоря, я чувствовал себя странно. Не ожидал, что скажу эти слова; они крутились на моем языке и мне пришлось сглотнуть с трудом, чтобы эти слова слетели с моих уст.

- Давай просто забудем об этом, - улыбнулась она.

Ее улыбка была милой. Слишком милой для человека как я, но я воспринял ее в любом случае. Джессика наклонилась, чтобы обнять меня, и я позволил ей, хотя знал, что она почувствует, насколько я тверд, даже через мои брюки. Она напряглась, почувствовав его, и когда Джессика отодвинулась, ее выражение лица изменилось.

- Это всегда происходит с тобой? – указала она.

Мне пришлось сдерживать смех, нарастающий в моей груди.

- Только каждый раз, когда вижу тебя.

- На самом деле? Я делаю это с тобой?

Она чертовски неопытна. Как она могла не знать, как восхитительно выглядит в юбке, показывающей ее фантастические ноги? Не говоря уже о футболке, которая демонстрирует мне ее кожу. Это не было вульгарно как у большинства моих девочек, но на ней это было в десять раз сексуальнее.

- Да, - мой голос был хриплым.

Я не был так долго без секса, с тех пор как мне исполнилось семнадцать лет. Просто знаю, что она смотрит на мой член, делая это для меня. Черт, я чувствовал себя, как гребанный подросток снова и снова.

И затем она сделала еще хуже.

- Я могу прикоснуться к нему?

Черт. К черту все сладкие, тугие киски в мире. Она возбуждает меня.

- Ты можешь делать все, что захочешь, - я был спокоен и хладнокровен снаружи, но внутри я пылал. Мои внутренности горели и были готовы к ее прикосновению.

Я знал, когда впервые встретился с Джессикой, что ей потребуется время, и думаю, возможно, вызов, который она бросила мне, сделал ее более привлекательной. Но теперь она становится любопытной - она хочет прикоснуться ко мне - и я не уверен, что смогу сдерживаться слишком долго.

Она потянулась дрожащей рукой и начала расстегивать мой ремень. Я едва не оказался в затруднительном положении. Хотя так оно и было, когда я подумал, что она будет гладить меня через мои штаны - почувствует мою длину и размер - но, оу... нет, моя девочка собиралась сделать это кожа к коже.

Я наклонил голову назад и закрыл глаза, когда она засунула руку мне в брюки, ее пальцы почувствовали мой ствол. Горячее дыхание просочилось между моими зубами, как дымящаяся марихуана, и она отдернула свою руку.

- Я причинила тебе боль?

- Черт, нет, - сказал я, взяв ее руку и положив обратно.

Мои штаны начали спадать мне на бедра, и я немного стянул свои боксеры так, что и они тоже спали. Я стоял там со стояком, указывающим прямо на нее, и позволил ей прикоснуться и почувствовать. Это была самая сладкая, самая эротическая вещь, которую я когда-либо испытывал.

Ее пальцы были холодными и мягкими. Они ощущались восхитительно. Чем дольше она прикасалась, тем становилась храбрее, я позволил ее пальцам обхватить меня и сжать. Я уже не мог сдерживать его. Мне нужно больше. Нагнувшись, я накрываю ее руку своей и двигаю вверх и вниз, показывая ей, как мне нравится мастурбировать.

- Вот так, милая.

Когда я убрал руку, она продолжала. Раз за разом Джессика приобретала навык этого, и ее запястье продолжало двигаться снова и снова, а я сжимал стол позади себя. Ее дыхание участилось вместе с моим, и я смотрел, как ее сиськи двигаются вверх и вниз в такт ее дыханию. Я был все ближе и ближе. Знал, что это не продлится долго, прежде чем я приду к сильной и быстрой разрядке в ее руке.

- Стоп, детка. Я скоро кончу, - сказал я, схватив ее руку для того, чтобы остановить ее движения.

- Разве не в этом суть? - спросила она.

Я обдумывал позволить ли ей продолжить, но есть кое-что забавнее.

- Да, но когда я кончу, то хочу, чтобы он был в твоём ротике.

- Ты так вульгарен.

- Да. Не переживай, ты научишься любить его.

Она отпрянула от меня, но я последовал за ней шаг в шаг до тех пор, пока она не наткнулась на мой стол.

- Я буду? – она с трудом сглотнула.

Ее глаза расширились, а сердце билось так сильно, что я мог видеть, как бьется ее пульс в области шеи.

- Ты точно будешь, – подойдя к ней, я провел пальцем по тому пульсу, и она напряглась. - Ты боишься меня, Джессика? – наклонился я.

- А должна? – спросила она.

Тихо посмеиваясь про себя, я подошел так близко, что мои губы скользнули по краю ее уха.

- Однозначно.

- В таком случае, да, – сказала она, тяжело дыша мне в ухо.

Откинувшись назад, я взял ее покрасневшее лицо в руки, у нее остекленевшие глаза и влажные губы.

- Давай сыграем в игру, – сказал я, водя своими пальцами по ее напряженной спине.

- Какую игру?

- Она называется «Себастьян говорит».

- Это не реальная игра, – она закатила глаза.

- Себастьян говорит быть тихой, – сказал я.

Уголки ее губ растянулись в крошечной улыбке.

Сделав шаг назад, я оглядел ее с головы до ног.

- Себастьян говорит, сними свою футболку.

Она нервничала.

- Себастьян, я...

Я предостерегающе поднял руку.

- Себастьян не говорил, говорить. Пока что ты ужасна в этой игре, – я направился к дивану и сел. - Давай попробуем еще раз. Себастьян говорит, сними свою футболку.

Закрыв глаза, она подняла свою футболку за край и стянула ее через голову. Я не удивился, когда увидел, что ее соски затвердели, как скала под лифчиком. Несмотря на то, что она ненавидела признавать это, Джессика была возбуждена. Она медленно начинала преуспевать в том, чтобы поддаваться контролю, точно как я и надеялся, что она будет.

Мой взгляд переместился от лифчика к ее плоскому животу.

- Сними лифчик, - сказал я.

Не задумываясь, она завела руки за спину и расстегнула лифчик, позволяя ему упасть с рук на пол.

- Ай, ай, непослушная девочка. Я не говорил, что Себастьян говорит, - усмехнулся я.

- Черт возьми - прошептала она.

Смеясь, я продолжил.

- Я оставил бы тебя так, как есть, но ты заслуживаешь наказание. - Себастьян говорит, сними свою юбку.

Опуская свои большие пальцы к вершине юбки, она стягивает ее, позволив ей превратиться в лужицу около ее ног. Она переступила через нее, пнув в сторону.

Стоя там, в одних трусиках, она высоко подняла голову, хотя я видел, что она нервничает. Она уже прошла долгий путь. Странно, но я гордился ею.

- Себастьян говорит, потрогай себя.

В этот момент я понял, что был прав о Джессике с тех пор, как встретил ее. Она обольстительная Джессика Рэббит. Ее просто нужно было обучить и раскрыть.

В то время как большинство женщин направились бы прямоком трогать свою киску, Джессика так не сделала. Даже не понимая, она сделала это, она соблазнила меня. Начиная от своей шеи, она провела руками вниз по ее сторонам, пока они не встретились впереди чуть ниже ее горла.

Джессика не отрывала свой взгляд от меня, пока медленно опускала свои пальцы к груди, а затем направила их к своим соскам.

Я с трудом сглотнул, когда она зажала каждую вершинку, прежде чем ее руки продолжили свой путь вниз к животу. Когда она начинала наслаждаться этим, то закрывала глаза и откидывала голову назад. Ее руки двинулись ниже, нависнув над ее линией трусиков в дразнящей манере, после такого сложно усидеть на месте.

И затем она так осторожно запустила кончики пальцев, скользя по талии, в свои трусики. Я сглотнул и наклонился вперед, ожидая того момента, когда она потрогает себя для меня.

Именно в этот момент Вик врывается в мой офис.

Чувственная завеса поднялась, и Джессика бросилась к своей футболке, чтобы прикрыться.

- Черт! - сказал я, вставая с дивана. Я даже не пытался скрыть свою бушующую ярость. - Что?

Вик остановилась и уставилась на нас с открытым ртом.

- Она раздевалась? С каких пор этого достаточно для тебя?

Плечи Джессики опустились, и впервые в жизни мне захотелось протянуть руки и вытряхнуть все дерьмо из Вик.

- Пошла вон! - заорал я.

- Все, что угодно. У тебя гость внизу. Когда ты наиграешься со своей игрушкой, спустись, - она ушла, оставив дверь открытой.

Его игрушка.

Это то, как она назвала меня. Худшая часть, я не могла даже рассердиться на ее слова, потому что это именно то, кем я была. Куплена и оплачена.

И тут я, в конце концов, начинаю еще и играть, и мне понравилось это. На самом деле, я любила это. Иметь власть над таким сильным мужчиной – это то, что называется могуществом. И Бог помогает мне в этом, я хочу чувствовать себя могущественной.

Как только он подошел и хлопнул дверью, я посмотрела на него и увидела гнев в его глазах.

- Не обращай на нее внимания, - сказал он.

Мне до смерти надоели люди, считающие, что я в нескольких секундах от того, чтобы сломаться. Если я еще не сломалась, то уверена, что и сейчас со мной не случится этого. Я не желала игнорировать Вик. Хотела использовать ее слова, чтобы стать сильнее. Хочу использовать все, чему уже научилась, чтобы стать жестче.

- Она права, - сказала я. - Я твоя игрушка.

Он попытался сгладить все.

- Не думаю, что это так, Джесс...

Я оборвала его.

- И мне нравится это.

Он остановился и уставился на меня так, как будто я была незнакомкой, которая только что вошла в комнату. Наконец, уголки его губ приподнялись, а на щеках появились ямочки.

- Тогда иди сюда и позволь мне поиграть с тобой.

Я подошла к нему и, когда его пальцы впились в мои бедра, то не тронулась с места. Я хотела это – я хотела его.

Пальцем он наклонил мое лицо к своему и провел кончиком языка по моим губам.

- Я действительно пугаю тебя? – спросил он.

Снова...относится ко мне так, словно я сломаюсь. Больше нет. Я справилась с этим.

- Нет, - чтобы показать ему свою серьезность слов, я прикусила его нижнюю губу и потянула. Однажды видела, как женщина сделала это в кино, и это свело мужчину с ума. То же произошло и с Себастьяном. Его пальцы впились в мои руки, пока он двигал меня, прижимая мою задницу к своему столу. Он смотрел на меня угрожающе, и в тот момент я поняла, что играю с огнем. А последнее, что я почувствовала, был страх.

Он испытывал меня, начиная с того момента, как я встретила его. Это был эксперимент, чтобы увидеть, как далеко я позволю ему зайти, когда он медленно проводил ладонями по моим бедрам. Это было испытание, когда он запустил свой палец в мои трусики и начал мягко двигать им по моей коже, время от времени опуская пальцы ниже, сжимая мой клитор. Все это было испытанием, и звуки одобрения, которые он издавал, говорили о том, что я прохожу его.

Я откинула голову назад, позволяя ощущениям, созданным его пальцем, пронестись по мне. Никогда не чувствовала ничего восхитительнее.

Вытащив свой палец из моих трусиков, он поднес его ко рту и облизнул. Я едва не взорвалась на месте.

- Черт. Ты удивительна на вкус, - он начал стягивать трусики по моим бедрам, пока они не оказались около лодыжек. - Ты заслужила поощрение. Делала это так хорошо, что собираюсь проглотить твою киску, и ты позволишь мне. Понимаешь?

Я прикусила нижнюю губу и кивнула.

- Я погружу свой язык в твою тугую маленькую щель, до тех пор, пока ты не будешь умолять меня остановиться. А затем я собираюсь засунуть язык глубоко в тебя и сосать твой клитор, пока ты не кончишь. И когда ты сделаешь это, то я собираюсь упиваться твоей сладостью и поглощать ее.

У меня задрожали колени от его слов. И позволяю ему поднять меня на стол. Уставившись в потолок, я не сопротивляюсь ему, пока он медленно раздвигает мои ноги.

Он не тратил время впустую, и я никогда не была более благодарна. Его язык погрузился в мою щель, затем он увеличил темп и посасывал мой клитор с громким причмокиванием. Я изогнулась, приподнявшись со стола, и звук, который никогда не издавала раньше, вырвался из моих уст.

- О мой Бог, - слова слетели с моих губ.

- Еще не время поклоняться мне, милая. Я только начинаю.

И затем его рот был на мне снова, работая вверх и вниз. Скользя по моей влажной коже

такими всевозможными способами, о которых я никогда не знала прежде. Его язык извивался, щелкал и косался каждого нерва, который у меня имелся, заставляя меня задыхаться и тянуть его за волосы. Никогда не была так груба, но с другой стороны я никогда не чувствовала себя так удивительно в своей жизни.

- Скажи мне, что ты хочешь кончить в мой рот. Хочу услышать, как твой прелестный ротик говорит грязные вещи.

Его слова звучали так далеко, но они прорвались сквозь мою пелену изумления. Когда я не ответила, он укусил мою губу, заставляя меня шипеть.

- Скажи это, - потребовал он.

Меня не заботило то, как это звучало. Я не волновалась о том, что говорила, пока он не остановился.

- Боже мой, Себастьян, я хочу кончить в твой рот. Пожалуйста, заставь меня кончить в твой рот.

И затем это случается. Он прижимает меня к столу, в то время как я двигаю своей киской у его лица. Волна ощущений накрывает меня. Музыка снизу ударяет по стеклянной стене в его офисе, словно она подобрана ритму моего сердцебиения. Я выкрикиваю слова, которые никогда не говорила прежде в своей жизни, пока мой оргазм настигает меня, и мои соки стекают в его рот.

- Черт. Да, Себастьян. Да.

Он был верен своему слову, поскольку начинает упиваться моей сладостью, как измученный жаждой человек. Он облизывает до тех пор, пока мои ноги не начинают дрожать, а каждое слово, которое я говорю, звучит при громком заикании.

Откидываясь назад, он вытирает рот тыльной стороной руки. Я лежала там голая и открытая для него, пока комната вокруг меня начинала возвращаться в мое подсознание.

- Ты так чертовски горяча, когда кончаешь.

Он спускает свои брюки вниз, и знаю, что сейчас произойдет. Я не хочу волноваться и не уверена, что готова; никогда не представляла свой первый раз будучи на столе в ночном клубе, независимо от того насколько необычно это было бы.

Он удивил меня. Вместо того, чтобы войти в меня, он гладит свою твердость и начинает медленно мастурбировать.

- Я не собираюсь трахать тебя здесь, но мы все еще можем немного повеселиться.

Я облокотилась на локти и ахнула, когда он играл с головкой своего ствола, двигая им по моему клитору. Он прижал свою твердость к моей щели и сжатым мышцам. Удерживая длину своего члена около меня своими большими пальцами, он покачивал бедрами и стонал. Это ощущалось хорошо - его ритм - его жар, прижимающийся ко мне много раз. Чувствую, как оргазм настигает, с каждым ударом его члена, его головки, которая трется об мой комок нервов.

- Я собираюсь излить все на эту прелестную, розовую киску.

Он хватает мои ноги и сдвигает их вместе, обернув свой член, словно в кокон, плотно в мои скользкие складки. Обнимая мои ноги, он устался на меня и начал толкаться сильнее. Взгляд в его глазах, пока он пялится на мою голую плоть, заводит меня еще больше. Я протянула руку и прижала его багровую головку к клитору, и теперь она ударяется об него с каждым толчком, побуждая Себастьяна двигаться все быстрее и быстрее, в то время как я уверена, что вот-вот взорвусь от наслаждения.

- Черт, да! - он откидывает голову назад, и чувствую, как тепло просачивается на мою кожу.

Он продолжает двигать бедрами, растирая свою горячую сперму все это время на мне. Наблюдать, как он кончает, подталкивает меня к краю. Мое тело напрягается, и я кричу от второго оргазма.

Когда я раздвинула ноги, он рухнул на меня сверху, а его голова упала на мой живот. Наши дыхания громкие и учащенные, я запускаю свои пальцы в его мокрые локоны. Все мое тело гудит с каждым приливом наслаждения. Я фактически испытывала желание замурлыкать.

Прижимая губы к теплой коже около пупка, я поцеловал ее и поднялся с тела Джессики. Прижиматься не мой конек, хотя, это и было немного подавляющим, но как же хорошо было быть с ней - чувствовать ее напротив себя. С ней это было лучше, чем с любой другой женщиной, а мы ведь еще даже не трахались.

Я знал с первого момента, как только положил глаз на нее, что она будет совершенством..., и она не разочаровала. Проблема теперь в том, что не могу получить достаточно ее. Я хотел быть рядом с ней и слышать ее голос все гребаное время. Не знаю, как справиться с этим. Не знаю, что это означает. Я просто знаю, что все в ней увлекает, и это слишком для меня.

- Пошли. Я провожу тебя к машине, - сказал я, как только мы поправили одежду.

Это было последнее, чего мне хотелось. Не желал, чтобы она уезжала. Я хотел отвести ее в свою квартиру и провести ночь между ее ног, но это невозможно.

Я не собираюсь нарушать правила и заниматься сексом в своей квартире, это одно из моих правил. Вик права. Это по-другому с Джессикой, но я должен остановить это. Не могу позволить всему этому отличаться - по крайней мере, больше, чем уже есть.

- До скорой встречи, - Джессика улыбнулась мне прежде, чем сесть на заднее сиденье автомобиля.

Я кивнул, и ухмылка растянулась на моих губах.

Ни при каких обстоятельствах я не собираюсь превращаться в слабака, черт. Я бы никогда не стал одним из тех жалких киско-зависимых мужчин. Она не изменит меня.

Я наблюдал, как Джессика уезжает, пока задние фары автомобиля не скрылись из моего вида. Зайдя внутрь, я направился в VIP-зал, где провел остаток ночи с несколькими знаменитыми плэйбоями.

В течение следующих трех дней я не отправлял сообщений и не навещал Джессику, хотя это и убивало меня. Я занял себя документами и встречами, и старался не думать о ней. Я мог встретиться с любой из своих девочек, но мне не хотелось этого. Мои яйца стянуло, а разум был в беспорядке.

- Ты был придурком на этой неделе, - сказала Вик, бросая стопку бумаг на мой стол. - Эта девчонка крутит твоим членом, Себастьян. Думаю, что она - плохая идея.

- Скажи мне, что ты действительно чувствуешь, - ответил я, не поднимая глаз.

- Мне все равно, - сказала она сквозь зубы, направляясь к двери.

Она права. Я превращаюсь в гребаного человека с психическими расстройствами. Клуб всегда был номером один в моих приоритетах, но с тех пор как встретил Джессику, он стал чем-то второстепенным. Я проводил меньше времени внизу и больше времени с ней. Гора документов на моем столе, которая еще не разобрана, была отличным тому подтверждением.

Отодвинув бумаги, я встал и схватил свой пиджак со спинки стула. Последние несколько дней были настоящим адом, и пришло время нанести неожиданный визит.

Дороги были скользкими от дождя. И машину занесло, когда я повернул за угол, так как ехал слишком быстро для такой погоды.

Швейцар у здания Джессики кивнул мне, когда я проходил мимо него. Стыдно подумать, но я на самом деле волнуюсь, оттого что увижу ее. Ненамеренная улыбка появилась на моем лице, когда я вошел в лифт, но в ту минуту, когда дверь открылась на верхнем этаже ее кондоминиума, улыбка исчезла с моего лица.

Джессика сидела на полу рядом с лифтом, плача. Ее глаза были покрасневшими и припухшими, в то время как она со звуком смяла платок.

- Что случилось? - спросил я.

Она взглянула на меня и открыла рот, чтобы заговорить. Вместо этого рыдание вырвалось с ее пухлых губ, и она закрыла лицо руками. Наклоняясь, я просунул руки под нее и поднял с пола. Она обняла меня и уткнулась лицом в мою шею.

Я не мог не обратить на ее слезливую драму внимание. Снова, это было что-то другое с ней. Зайдя в комнату, я положил ее на край кровати. Затем убрал локоны влажных волос с ее лица, вставая на колени перед ней.

- Скажи мне, что случилось.

Она шмыгнула носом.

- Кайл. Он уехал по той программе в институт искусства час назад. Его не будет большую часть лета.

- Я думал, что это то, чего ты хотела? – спросил в замешательстве.

- Это так, но это не означает, что не буду скучать по нему. Я заботилась о нем, поскольку он практически ребенок. Не уверена, что справлюсь с его отсутствием. Он все, что у меня есть.

У меня появилось сильное желание сказать ей, что у нее есть я, но запрещенные слова душили, застряв у меня в горле.

Вместо этого, я потерел прядь волос Джессики и убрал ее за ухо.

- Где находится институт искусства? Очень далеко?

- Около пяти часов езды, но он будет находиться там все лето вместо того, чтобы остаться со мной.

Моя улыбка вернулась. Даже не смотря на то, что она плакала и была расстроена, я рассмеялся. Джессика подняла голову и посмотрела на меня так, будто я рехнулся. Чувствую себя сумасшедшим. Она сводит меня с ума.

- Ты серьезно смеешься надо мной прямо сейчас? - спросила она сердито.

- Да. Ты понимаешь, что он достаточно близко, чтобы навестить его, верно?

Джессика шмыгнула носом и использовала платок, чтобы его вытереть. С красными глазами и рыжими волосами она должна была выглядеть потерянной, но это было совсем не так. Джессика выглядела мягкой и полной эмоций, которые я никогда не пойму. Она выглядела настоящей – живой. Я завидую ее способности испытывать такие сильные чувства к кому-то, но в тоже время мне ее жаль. Испытывать чувства к людям означает и то, что ты также можешь чувствовать боль.

- Я знаю это. Просто волнуюсь. Я женщина, мне позволено это.

Она улыбнулась сквозь слезы. И как клише, поскольку это звучит именно так, у меня перехватило дыхание. Это было как удар в легкие – исчезновение человека, которым я был и возрождение какого-то нового мужчины, который испытывал чувства к женщине, сидящей перед ним.

С помощью большого пальца я вытер слезу, стекающую по ее щеке.

- Спасибо за то, что ты здесь, Себастьян, - прошептала она с опущенной головой.

Поднимая ее лицо, чтобы встретиться с ней взглядом снова, я усмехнулся ей. - Я обычно не слоняюсь поблизости, когда женщины плачут. Думаю, что заслужил что-нибудь. Что ты дашь мне?

Она заметно сглотнула, и ее глаза расширились.

- Что ты хочешь?

Я уже думал о различных позициях, в которые желал ее поставить. О том, какая бы позиция позволила мне глубже находиться в ее прекрасной маленькой киске, но знал, что должен идти к этому постепенно.

Подняв ее голову выше, я не торопился - скользил губами по ее губам и чувствовал их теплоту. Я буду продолжать делать это до того момента, пока не пойму, что она желает моего поцелуя. Джессика выдохнула и закрыла глаза, и это стало тем приглашением, которое мне было нужно.

Я прикусил ее губу, прежде чем крепко прижал к себе. Приятный звук сорвался с ее губ и отразился на моих. Я углубил поцелуй, дегустируя ее своим языком и запоминая момент для последующих дней.

Она запустила свои пальцы в мои волосы на затылке, и в то же время прижала свое тело к моему. Джессика идеально подходит, как будто она была создана для меня. Это был второй раз, когда я целовал женщину без намерения трахнуть ее. Оба раза, будучи с ней.

Она оборвала поцелуй и улыбнулась мне в ответ. Ощувив ее мягкую ладонь на своей щеке, я потерялся в ее зеленых глазах.

- Ты удивительный, Себастьян, - прошептала она.

И затем, я увидел это. То, что всегда мне говорило о том, что мое времяпровождение с одной из моих леди подошло к концу - факт, после которого я обычно убегал, скрываясь за холмами. Это было в ее глазах, то, как она уставилась на меня с проникновенным благоговением взглядом. Она влюблялась в меня. Джессика нарушила одно из моих священных правил.

Самое странное произошло в тот самый момент. Во-первых, у меня не было абсолютно никакого желания сбежать от нее. В любом случае, мне хотелось окунуться в ее взгляд и прославлять ее чувства ко мне. А во-вторых, я чуть не спросил ее настоящее имя. Я желал знать ее...кто она...что она любит. Но хуже всего то, что я хотел удержать ее.

Вместо этого, я отступил, словно ее слова пощечина по лицу. Ее брови нахмурились в замешательстве. Я встал, разглаживая складки на своих брюках.

- Наше время здесь закончилось.

Я хотел сказать больше - что-то, что причинит ей боль и изменит ее мнение обо мне. Но пока не готов ее отпустить. Я только вкусил то, что она должна была предложить мне в сексуальном плане, а теперь эти зарождающиеся запретные чувства, которые я не понимаю.

Вместо того чтобы настаивать и говорить обидные слова, я повернулся и оставил ее, сидящей на кровати с растерянным выражением на лице.

Мне нужно было подумать над этим. Я должен выяснить что, черт возьми, происходит со мной, и должен исправить это, быстро. Себастьян Блэк не становится киско-зависимым, особенно тогда, когда у него еще не было этой киски.

Черт побери. Это вообще возможно?

Как только вернулся в офис, то вытащил свою книжку и просмотрел имена. Я знаю точно, в чем нуждаюсь.

Вилма и Бетти.

Они, несомненно, отвлекли бы меня от сумасшедшей ерунды, которая в настоящее время занимает мою жизнь. Я уже мог слышать их стоны и чувствовать, как они окутывают мой твердый член.

Я достал свой телефон и послал им текстовое сообщение, приказав встретиться в нашем обычном номере. Так же быстро, как вошел в свой офис, так же и вышел.

Поездка до отеля была, как в тумане. Я ехал на автопилоте.

- Здравствуйте, мистер Блэк, - сказала портье, улыбаясь и протягивая карту от номера.

Я кивнул. У меня не было времени, чтобы с кем-либо болтать. Мой член на миссии. Мне нужен секс без обязательств - никаких чувств, никакой ерунды.

Когда вошел в номер, девочки уже начали без меня. Обе были голыми и находились на кровати. Сняв свой пиджак, я развязал галстук и шагнул в сторону кровати. Вилма обратила свое внимание на меня и начала расстегивать мои брюки. Она посмотрела на меня с обольстительной улыбкой, стягивая брюки и боксеры, по моим бедрам.

Я был вялым.

- Что же мы здесь имеем? Это неприемлемо, - ворковала она.

Обхватывая опытной рукой мой член, она начала работать. Я закрыл глаза и попытался сконцентрироваться на этом моменте, но все, что я видел - это огненные волосы и зеленые глаза. Я покачал головой, пытаясь выбросить ее образ из головы. Неважно, сколько раз прогонял ее, она продолжала возвращаться.

- Давай, Себастьян. Дай нам то, что мы хотим, - сказала Бетти, облизывая губы, после чего она наклонилась и взяла сосок Вилмы в рот.

Абсолютно ничего не происходило внизу. Мои яйца сжались и болели от отсутствия освобождения. Я так сильно хочу трахаться, что уже не в силах терпеть это, но все же никак не могу стать твердым.

Я убрал руку Вилмы и сжал себя. Затем начал поглаживать с миссией. У меня появился момент, чтобы доказать самому себе, и если это означает, что я должен поглаживать свой собственный член до тех пор, пока он не посмеивался бы, черт побери, я сделаю это.

Спустя десять минут, даже опытной рукой и наблюдая как язычок Вилмы трахает Бетти, ничего не произошло.

- Мне жаль, девочки. Сегодня не тот день.

Они продолжали, в то время как я одевался и выходил из номера. Я закрыл дверь под стоны Бетти.

Но факт оставался фактом. Джессика меняет меня, так или иначе. Это что-то новое, и я ненавижу все это, но ничего не мог поделать. Я официально рехнулся.

Она должна уйти.

Я стояла и наблюдала сквозь панорамные окна, как день превращался в ночь. После моей встречи с Себастьяном, все чувствовалось неправильно. Прошли дни, а он все еще не связался со мной. Это не было похоже на то, что он был моим парнем. Я не имела никакого права даже думать о нем, пока он не позвонит.

Я была уже на грани эмоционального срыва из-за Кайла, уехавшего на несколько недель, но Себастьян Блэк был самым непонятным человеком на земле. Каждый раз, когда я чувствовала, что видела его настоящего, он сразу же отталкивал меня.

Одно можно сказать наверняка, мне действительно понравился настоящий он - на самом деле, мне очень нравился Себастьян таким. Я никогда не чувствовала ничего подобного и определенно нет никого, кто бы походил на Себастьяна. Я не уверена, как реагировать на свои чувства. Не уверена, как реагировать на что-либо связанное с ним.

Единственное в чем точно разобралась, так это то, что не хочу провести еще неделю, не видя его. Что-то подсказывало мне, что он на грани избавления от меня, и не уверена, что все еще желаю этого. Не из-за денег, а потому что я *хотела* его.

Я проводила день за днем, подавая заявления и ища места, где имеются вакансии. Если Себастьян покончил со мной, мне нужен запасной план. Я гуляла и заполняла анкеты, пока мои ноги и пальцы на руках не начинали гудеть, затем я возвращалась в кондоминиум и замачивала их до тех пор, пока усталость не проходила.

Когда мне было одиноко, я ласкала себя и представляла, что это был он. Я давала себе оргазм за оргазмом, думая о нем, и достигала его, трогая себя. Я желала Себастьяна - рядом со мной,

во мне... всеми возможными способами.

Я провела дополнительное время в душе, убедившись, что побрила все до совершенства, а затем вытащила единственный сексуальный лифчик и трусики, которые у меня имелись. Они были всего лишь простым черным кружевом, но что угодно лучше, чем белый хлопок.

Мое тело стало ощущаться по-другому, когда я надела черное летнее платье. Оно короткое, и я никогда не смогу наклониться в нем, но это единственное, что у меня имеется хотя бы отдаленно выглядящее сексуально.

Я чувствую себя пышнее в бедрах – женственнее. И уже заведена, даже просто думая о том, как нагло собираюсь себя вести. Я не из тех женщин, которые совершают сумасшедшие поступки, но уже решила, что сделаю это. Ничего не будет сдерживать меня больше – даже я сама.

Бармены улыбались мне, когда я проходила мимо. Они знали, для чего я здесь. Я боялась столкнуться с Триш, так что ускорила шаг. Мои щеки пылали от смущения, пока проскальзывала через клуб и направлялась вверх по лестнице в офис Себастьяна. Я подняла руку, чтобы постучать в дверь, но передумала. Я хотела удивить его или, по крайней мере, действовать уверенно.

Я схватилась за ручку и открыла дверь, готовая увидеть его сидящим за своим столом, но Себастьяна не было там. В офисе было темно, за исключением включенного светильника на его столе. Конечно же, я как всегда удачлива, наконец-то набралась храбрости прийти к нему для секса, а его здесь нет.

Я шагнула в офис, закрыв дверь за собой, и подошла к его столу. Воспоминания о том, как он лизал и сосал меня, одолевали мой разум, и я ощутила, что промокла для него снова. Проводя своими пальцами по гладкому рабочему столу, я наклонилась вперед, пока не почувствовала твердую древесину напротив своей груди.

Я провела руками вниз по телу, наслаждаясь прикосновением своей ладони сквозь тонкое хлопковое платье, и когда достигла вершины бедер, то опустила свои пальцы туда.

Это было безумно, войти в офис мужчины и мастурбировать, вспоминая о нем, но я чувствовала себя исключительно возбужденной. Не могла прекратить думать о Себастьяне или о том, что он заставлял меня чувствовать. Вдобавок ко всему, если бы он вошел, то наверняка ему бы представился прекрасный вид.

Вздых соскользнул с моих губ, когда пальцы соприкоснулись с влажными трусиками. Я вырисовывала круги пальцами, наслаждаясь абразивным ощущением кружева, около своего клитора. Я позволила голове лежать на столе и дрожать бедрам, которые терлись о мою собственную руку. Я стала хороша в удовлетворении себя. Это не займет много времени, и я пропитаю свои трусики. Возможно, даже сделаю что-то действительно сумасшедшее, например, оставлю их на его столе, когда закончу.

- Ах, да, - застонала я, когда почувствовала жар, собирающийся на моем бугорке.

- Ты всегда врываешься в офисы, чтобы помастурбировать? - голос Себастьяна прорвался через мой сексуальный туман в голове.

Задыхаясь, я убрала свои руки от тела, затем обернулась и обнаружила его развалившимся на диване в офисе. Себастьян сделал глоток из своего стакана, и лед звякнул, когда он наклонил его.

- Мне следует позвонить в полицию и сообщить об этом инциденте? - спросил он с невозмутимым видом, поставив свой стакан на столик рядом с диваном.

Судя по очевидной выпуклости на его штанах, он наблюдал за мной все это время.

- Я плохо себя вела, сэр. Но возможно вам следует выбрать наказание на свой вкус?

Его глаза засветились с намеком улыбки, и я рада, что это понравилось ему.

- Ты хотела бы быть не похожей на себя? - спросил он.

Я кивнула.

- Да.

- Сядь на мой стол и раздвинь ноги, - потребовал он.

Это был тот самый момент, когда мои нервы находились на пределе от желания. Горячий румянец пополз вверх по моей спине и растаял на шее и щеках. Вместо того, чтобы выполнять его указания я стояла там и смотрела на него, как потерянный щенок.

- Я сказал... сядь своей пышной задницей на мой гребаный стол и раздвинь эти сливочные бедра. Широко.

Его тупой характер был отвратителен, но мне нравилось - я привыкла к нему. Я не отрывала взгляд от него, пока медленно садилась на край его стола и раздвигала ноги. Понимание, что он наблюдает за мной, на самом деле еще больше заводило меня.

- Твои трусики такие влажные, - простонал он. - Тебе нравится трогать себя, не так ли?

Я кивнула и протянула руку вниз, позволив пальцам бродить по покрытому кружевом, набухшему бутону. Я положила руку обратно, наслаждаясь своей помощью. Мое дыхание стало быстрым и прерывистым.

- Не могу не прикоснуться к себе, когда думаю об этой тугой, девственной киске.

Я услышала, как его бедра покачиваются на кожаном диване и звук того, как он потирал свое возбуждение через штаны.

- Отодвинь свои трусики в сторону и трахни себя своим пальцем.

Выполняя его указания, я запустила средний палец так глубоко, как только возможно. Моя киска умоляла о большем, и уверена, что только Себастьян может удовлетворить эту часть меня.

- Смотри на меня.

Я подняла голову от его стола и уставилась на него сквозь полу-прикрытые глаза. Он расстегнул молнию на своих штанах достаточно для того, чтобы высунуть свой член.

- Представь, что ты используешь это..., - он сжал головку своего члена. - Заставь себя получить удовольствие.

Вытащив палец из своей глубины, я нажала на свой комок нервов и потерла его. Я не отрывала взгляд от его руки, которой он вытащил свой напряженный член, убеждаясь, что двигаю рукой в том же самом быстром ритме. Мой рот широко распахнулся, и вздохи слетают с моих губ, звонкие и быстрые.

- Я люблю эти сладкие тихие чмокающие звуки, которые издают твои пальцы. - он схватил свою мошонку другой рукой и потянул.

Я даже не поняла, что моя влажность издавала звуки. Мне было плевать. Все, что меня волновало, так это то, как это чувствовалось.

Стремительно приближаясь к своему освобождению. Я молча надеялась, что он встанет между моими ногами и близко прижмет свое тело к моему. Я хотела кончить на него. Я желала почувствовать, как он проникает в меня настолько глубоко, чтобы не знать, где я заканчиваюсь, а он начинается.

Я слегка приоткрыла глаза и увидела его по-прежнему сидящим на диване, мастурбирующего жестко и быстро. Просто от наблюдения за тем, как он собирался отправить меня к краю. Я была так близка к оргазму.

- Стой. Не смей кончать еще, - сказал он.

Я отдернула руку от тела, и мои внутренности, готовые к освобождению, которое я не дала им, сжались.

- Каким бы я был карателем, если бы позволил тебе доставить себе удовольствие? - спросил он.
- Ты должна научиться стучать, прежде чем входить. Тебе нужно научиться хорошим манерам. Не так ли, Джессика?

Я ощущала себя непослушной и готовой оттолкнуть его так же сильно, как он отталкивал меня, поэтому решила настоять на своем.

- Нет, - сказала я сурово, скрыв улыбку, которая просилась появиться на моих губах.

Себастьян встал и вытащил ремень из петель, от чего штаны упали на бедра, тем самым обнажив его длинный, толстый ствол.

- Что ты сказала? - спросил он грубо.

Мои глаза уставились на него - горячий и сердитый, полный желания.

- Я сказала, нет.

Себастьян ненавидит слово «нет», но в то же время, я заметила, что это заводит его еще больше.

Я чувствую, как по моему телу уже просачивается вожделение в ожидание оргазма, который знаю, будет грандиозным. Я хотела все это - все, что он мог предложить мне.

- Что я говорил тебе о высказывании мне «нет»? - он сложил ремень пополам и ударил им по ладони.

- Никогда не говорить тебе «нет». Никогда не отказывать тебе. - я прикусила внутреннюю сторону щеки, пока ожидала его наказания.

- И ты все равно сделала это, не так ли? - он попытался скрыть свою крошечную ухмылку, твердым неподвижным пристальным взглядом.

- Да.

- Что происходит с девочками, которые плохо себя ведут, Джессика?

Снова ремень ударил по его ладони. Я вздрогнула от звука, который он издал. И с трудом сдерживала волнение, которое наполнило меня. Знала, что Себастьян собирался использовать ремень на мне, и не могла дожидаться, чтобы увидеть как.

- Их наказывают.

- И ты плохо себя вела, не так ли?

Я кивнула.

- Очень плохо.

И затем Себастьян встал передо мной с ремнем в руке.

- Повернись и помести ладони на стол, - сказал он серьезно.

Повернувшись, я положила ладони ладонями на поверхность стола, как он и просил. Облокотившись, я с нетерпением ждала его следующего шага.

Мне не пришлось долго ждать, и когда его ремень приземлился жестко на мою голую ягодицу, я выкрикнула от шока и удивления.

Сразу после того, как ремень коснулся меня, его горячая рука опустилась на то место, успокаивая боль.

- Один, - прошептал Себастьян мне на ухо.

Я подняла ладони со стола, чтобы развернуться к нему лицом, но его рука на моей спине остановила меня, прижимая сильнее к столу.

- Не двигайся, - сказал он яростно.

Мое лицо теперь придавлено к столу, пока жду еще одну острую боль от ремня. Снова он хлестанул меня, но на этот раз уже по противоположной ягодице. Почувствовалась острая боль, и опять я вскрикнула.

Наклонившись ко мне, он прижался щекой к тому месту, где чувствовалось жжение, прежде чем повернуться и прикоснуться губами к ожогу.

- Два, - сказал он горячо.

Я была так заведена, и не понимала этого. Он причинял мне боль, но это чувствовалось так хорошо.

Я ждала, затаив дыхание для большего, но ремень так и не опустился снова. Вместо этого он поместил кожу между моих ног и водил ей по моей опухшей, покрытой кружевом плоти, посылая тем самым сильные ощущения сквозь меня. Я застонала.

- Приятно? - спросил он.

Я застонала в знак ответа, когда Себастьян стал двигать кожу назад и вперед. И затем он удивил меня, ударив ремнем по моей влажности. Это не было так же сильно, как по моей заднице, но, тем не менее, немного покалывало.

Я закусила нижнюю губу, чтобы сдержать звуки, которые вырывались из моего горла. Снова он двигал кожей по мне, прижав ее к моему чувствительному бугорку и доведя меня до оргазма.

- Все хорошо, детка. Ты заслужила это. Почувствуй. Ощущается хорошо, не так ли?

Я кивнула в знак своего ответа.

- Пожалуйста, не останавливайся, - слова слетели с моих губ.

Себастьян остановился, я оглянулась и увидела, как он убирает ремень подальше от моего тела. Ремень блестел от моей влажности, и Себастьян облизал его и простонал в знак одобрения прежде, чем бросить на пол.

Отвернувшись от меня, Себастьян вернулся к дивану и снова сел.

- Ты можешь продолжать, - сказал он так, как будто бы только что не шлепал меня ремнем.

Я шагнула к нему, но он поднял руку, чтобы остановить меня.

- Продолжай трогать себя.

Снова, я опустила руку вниз и начала тереть. Прошло совсем немного времени, и я уже чувствовала, как стремительно приближается мое освобождение. И затем оно поразило меня, как тонна цемента - сильно и неторопливо, оно нахлынуло на меня.

- Вот так, детка. Кончи для меня, - сказал Себастьян сквозь мою оргазменную волну.

- О, Боже, - выкрикнула я, поскольку горячая жидкость полилась из моего тела. Я чувствовала, как ее поток скатывался по моим складкам, по бедрам.

Мои ноги дрожали, и я чувствовала себя так, как будто вот-вот рухну на пол в горячем, сотрясающем беспорядке. Как только волна удовольствия заканчивается, убираю руки от тела. С учащенным дыханием, я открываю глаза снова.

- Теперь иди сюда.

Он потянулся к моей руке. Поднеся ее к своему рту, он засосал мой гладкий средний палец в рот. Его язык крутился вокруг кончика пальца, посылая острые ощущения по моей руке и между ног.

- Ты такая сладкая на вкус, - сказал Себастьян, вытаскивая мой палец изо рта с хлопком.

Не знала, каким будет его следующий шаг. Я стояла там перед ним, а соки стекали вниз по моим ногам.

- Сними свое платье, - его горячий пристальный взгляд становился еще горячее. - Я хочу увидеть твоё тело.

Глубоко вздыхая, я опустила руки вниз, схватив за подол своего платья, и сняла его. Прохладный воздух коснулся моего бедра, а затем живота. Мои соски затвердели под лифчиком, и я бросила свое платье на пол.

Кончики моих пальцев слегка задели кружевные трусики, но прежде чем успела прикоснуться к себе, он снова меня остановил.

- Я хочу эти трусики. Сними их и дай мне.

Ухватившись большими пальцами за край трусиков, я спустила их вниз. Мой взгляд упал на его напряженный член, стоящий высоко и просящий о внимание.

Теплая влажность между моих складок почувствовалась прохладной, когда воздух коснулся ее. Я подняла ногу и сняла кружево с нее. Пытаясь не быть как обычно неловкой, я держала их на одном подогнутом пальце.

Себастьян взял трусики и поднес их к носу, вдохнув глубоко.

- Ты пахнешь восхитительно, - выдохнул он. - Они чертовски пропитаны. Раздвинь ноги немного и позволь мне увидеть, насколько ты влажная.

Я раскрыла свою позицию.

- Нет. Я все еще не вижу. Помести два пальца внутрь и покажи мне.

Выполняя так, как он сказал, я погружаю средний и безымянный пальцы в глубь и стону от ноющих ощущений.

Убрав пальцы, я подошла поближе туда, где он сидел на диване. Мои трусики наброшены на его плечо.

В этот раз, он взял мои пропитанные пальцы и опустил их на свой член, используя их для распространения моих соков вокруг его блестящего наконечника. Себастьян не торопился, усердно растирая их по всей длине, с трудом помещающейся в моей ладони. Его глаза были прикованы ко мне все время.

Он поднес мою руку к своему лицу и лизнул меня между пальцами, прежде чем отпустить. Когда Себастьян отстранился, то усмехнулся мне.

- Ты невероятно сексуальна, - сказал он.

Я стояла перед ним в одном лифчике. Мое тело пылало и все еще изнывало от удовлетворения, но боль глубоко внутри меня должна быть исчерпана.

- Себастьян... - начала я.

- Что такое, милая? Все, что захочешь, твое.

Без приглашения я двинулась вперед и оседлала его, сев ему на колени. Когда мои влажные половые губы начали тереться о его твердость, то пресс Себастьяна напрягся, а мышцы на челюсти выступили.

- Я хочу тебя, - мои слова были насыщенными и хриплыми.

- Я весь твой, - сказал он, наклонившись и убрав мои волосы за плечо.

Пальцами я начала расстегивать его рубашку, пока он потянулся и выпил жидкость из своего стакана.

Отодвинув ткань в сторону, я наткнулась на загорелую, гладкую кожу и точеные мышцы. Я исследовала изгибы и черты торса Себастьяна, а его мышцы оживали под кончиками моих пальцев.

Наклонившись, я прижалась губами к его плечу и целовала Себастьяна от плеча до груди. Его рука переместилась на мой затылок, нежно играя с волосами. Соленый вкус Себастьяна пронесся по моему языку, когда я начала облизывать его сосок.

Его голова откинулась на спинку дивана, и прозвучал глубокий вздох. Я использовала зубы, покусывая затвердевший сосок, в то время как продолжала вкушать его вкус.

Руки Себастьяна скользнули вниз по моей спине, заставляя меня дрожать, а затем искусные пальцы расстегнули мой лифчик. Он соскользнул с моего тела, и Себастьян швырнул его через всю комнату. Затем он ухватился за мои бедра, притягивая меня ближе к себе.

- Скажи мне, что ты хочешь, Джессика.

Я прекрасно знала, чего хочу, но не представляла, как сказать это. Я захныкала, пока кружила бедрами, распространяя свою влагу по всей его выставленной твердости.

- Скажи это, детка. Скажи, что хочешь, чтобы я трахнул тебя. Я люблю слышать, как этот сладкий ротик говорит грязные вещи, - он пошевелил бедрами подо мной, и его головка прижалась к моей щели.

- Трахни меня, Себастьян. Пожалуйста. Я так больше не могу.

Я едва могла поверить, что сказала это. Звучит сексуально и обольстительно, но до сих пор таким нуждающимся. И это сработало, потому что внезапно он перевернул меня на диван и взгромоздился на меня сверху.

Его рука оказалась между нами, когда он скинул свои штаны, пнув их на пол около нас. Себастьян потерял им о меня, как прежде. Только в этот раз, этого было недостаточно. Я хотела большего.

Поднимая бедра, я прижалась к нему, когда он попятился, давая понять Себастьяну то, как сильно желала его во мне.

- Где ты хочешь меня?

- Пожалуйста, Себастьян. Помести его в меня.

- Поместить что в тебя, милая? - он прижался снова. - Мой член? Скажи мне, что ты хочешь мой член внутри себя.

Я пошевелилась под ним, стараясь изо всех сил получить его там, где мне хотелось.

- Я хочу твой огромный член глубоко внутри себя.

Он поерзал, и я почувствовала его напротив своего входа еще раз.

- Ты такая чертовски горячая и влажная.

И затем Себастьян толкнулся в меня, заполняя и растягивая мое тело так, как оно никогда не натягивалось. Я напряглась под ним, пока он был так глубоко, как только мог быть в данный момент.

- Черт. Так горячо, так узко, - удовольствие заполнило его выражение лица, а его глаза закрылись. Он отстранился, а затем снова толкнулся, на этот раз еще глубже. И почувствовалась крошечная острая боль.

Я зашипела и мои бедра напряглись под его. Его глаза распахнулись и смягчились.

- Ты в порядке? - спросил он.

Я прикусила нижнюю губу и кивнула.

- Да, не останавливайся, - я обхватила Себастьяна и впилась ногтями в его задницу. - Сильнее.

Его губы дотронулись до моего лба, и он начал двигаться надо мной. Его бедра прижимались к моим, а тело заполняло меня полностью, поэтому я уверена, что могу даже чувствовать его в своем животе. Пот выступил между нами двумя, позволяя его телу скользить по моему.

Он облокотился на локти, которые были установлены твердо на диване по бокам от моей головы. Его лицо повисло над моим, и время от времени он склонялся и целовал меня, заполняя мой рот своим языком и вкусом.

Его движения ускорились, и боль глубоко внутри меня усилилась. Прошло немного времени, и я уже двигалась вместе с ним, поднимая бедра навстречу его толчкам и впиваясь ногтями глубоко в его плоть на спине.

Так близко - я была так близко. Я начала издавать звуки, тихо прося его глазами о большем. Он подвинул бедра, врезаясь в меня с такой силой, которая должна была причинять боль, но вместо этого - это ощущалось так хорошо. Лучше, чем все, что я чувствовала за всю свою жизнь.

- Кончи на мой член, Джессика. Я хочу почувствовать, как горячо ты будешь кончать на головке моего члена.

Это не занятие любовью, это траханье. По крайней мере, так Себастьян называл это. И хотя я, вероятно, должна была чувствовать отвращение к его словам и грубости, но мне нравилось это. Это толкало меня все ближе и ближе к краю.

Я хотела, чтобы он говорил непристойности мне. Желала, чтобы он был грубым со мной. Я устала от того, что со мной обращаются, как с дорогим фарфором. Я не ломаюсь.

Он притянул меня ближе и приподнял чуть выше, но независимо от того как сильно он толкался, я не настигала края.

- К черту, - сказал Себастьян, выходя из моего тела.

Откинувшись назад, он подхватил мои бедра и поднял тело с дивана к своему рту. Мои плечи впились в диван, поскольку бедра весели в воздухе. Я собиралась возмутиться, но затем он засунул два пальца глубоко в меня и засосал мой клитор в рот.

Себастьян работал пальцами, которые терлись о боль, и сосал все это время. Я сломалась. Он все еще держал мои бедра, когда я дернулась у его лица, крича от освобождения, уверена, что даже все внизу могли услышать.

Когда я отошла от своего оргазма, он был надо мной снова. Себастьян не тратил впустую время, он погрузился глубоко в меня, зажигая искру еще раз. Он не сдерживался, вдалбливаясь в мое тело сильно и быстро.

Бормоча слова, которые я даже не пыталась понять, Себастьян взял мое тело, и я лежу под ним, наблюдая, как его красивое лицо меняется от удовольствия.

Он уже близко. Я знаю, потому что начинаю понимать его выражения лица. Его рот приоткрылся, а темные волосы спадают ему на глаза. Я притянула Себастьяна ближе, прижимая к себе.

- Черт, я почти...

И затем он вышел из моего тела и схватил себя, дергая и проливая свою сперму на мой живот. Себастьян зарычал, поскольку болезненное удовольствие настигло, его брови опустились вниз, и он заскрипел зубами.

Себастьян упал на диван рядом со мной, и теперь наши тела прижаты друг к другу в потной глазури. Наши дыхания заполнили комнату задыхавшимся жаром, поскольку каждый из нас пытался ухватить больше кислорода.

В конце концов, в комнате стало тихо, и музыка внизу стучала по стеклу в ритме близкому к моему сердцебиению. Я повернулась к нему лицом и обнаружила его беспробудно спящим.

Протянув руку, я провела пальцами по его темным волосам и наклонилась для поцелуя. Нет абсолютно никаких сомнений больше. Я влюбилась в Себастьяна, и это действительно плохо.

- Серьезно, Себастьян? - завопила Вик, стоя надо мной. - Это неприемлемо, особенно для тебя. Надень чертову одежду и тащи свою задницу вниз.

Щека прилипла к коже дивана, также как и мой вялый член. Я не знаю, сколько времени проспал, но проснулся, чувствуя себя так, как будто провел время с каждой женщиной из своей книжки. Мое тело расслабленно и сыто, и я чувствую себя настолько полностью истощенным, что мог бы перевернуться на спину и погрузиться обратно в сон.

Все, что я знал - Джессика была здесь. Она доказала мне, что стоила каждого цента и больше - намного больше. Я также знал, в ту же минуту, как проснулся, что Джессика ушла. Ее тепло не прижималось ко мне так же, как это было после того как я навалился всем своим весом на нее.

Холодный и голый я лежал на кожаном диване, с Вик, смотрящей на меня гневными глазами-бусинками.

- Что, черт возьми, происходит с тобой? Ты никогда не смешивал бизнес и удовольствие прежде.

Я определенно зашел слишком далеко. Я не планировал трахнуть ее еще - на самом деле, я игрался с идеей отпустить Джессику. Но легкая настойчивость проявлялась с ее стороны. Я не смог сдержаться. Не с ее касанием себя и обольщением трахнуть меня.

- Ты слышишь меня? - спросила Вик.

Ее слова врезались в мои воспоминания о прошлой ночи, вынуждая утро - после кайфа, быстро раствориться.

- О чем ты говоришь? Я уволил ее. Я ничего не смешиваю, - вставая с дивана, я потянул свое обнаженное тело и хрустнул шеей.

- Ты приводишь ее в свой офис во время работы клуба. Это второй раз, когда это произошло. Ты никогда прежде не приводил своих девочек сюда. Это дерьмо должно прекратиться.

Я нагнулся и надел свои штаны.

- Это мой офис, Вик. Я буду трахать каждую женщину из своей книжки на моем чертовом столе всю ночь напролет, если захочу, - я нашел свою рубашку и пихнул свои руки в нее. - С каких пор тебя заботит дерьмо о том, где и кого я трахаю? - спросил я, застегнув рубашку.

- С тех пор, как ты начал позволять этой суке влиять на твою работу, - сказала она, потянув дверь и впуская музыку снизу. - Я иду вниз. Там люди ожидают увидеть тебя, в то время как ты трахаешься здесь.

Дверь захлопнулась за ней в сотый раз на этой неделе. Хотя и должен быть чертовски зол оттого, что сказано, но я не был. Я не мог думать ни о чем, кроме того, как Джессика ощущалась на моей коже. Я чувствовал ее запах вокруг себя. Он никогда не был таким, ни с какой другой женщиной. Никогда.

Я был ее первым. Хотя, как предполагалось, это стало особенным моментом для нее, я не мог не чувствовать, что момент был особенным также и для меня. Почему я? Почему она так свободно отдалась мне, таким способом? Помимо денег... я не должен был настаивать на этом. Она приехала ко мне, и этот поступок заставил меня чувствовать себя совершенно по-другому. И что еще хуже, я не ненавижу это.

Мне чертовски понравилось это.

Я провел остаток ночи, становясь пьянее, чем подлецы в VIP комнате. Я выпивал шот за шотом, пожимая руки и обхватывая за плечи самых горячих и богатых людей Нью-Йорка. Я был расслаблен и действительно наслаждался своим собственным заведением, как будто и не находился на работе.

Вик нигде не было, и впервые я был рад, что она не нависает надо мной. Официантки разносили напитки, это происходило незадолго до закрытия. Каким-то образом, я поднялся вверх.

На следующее утро я проснулся голым с бушующей яростью и головной болью, которая слишком сильна, чтобы даже открыть глаза. Я все еще мог чувствовать ее запах на коже, и хотя знал, что это ужасная идея, но мне нужно увидеть ее снова.

- Какой цвет вы предпочитаете? - спросила продавщица.

- Красный.

Цвет ее волос - цвет похоти, греха и всех других вещей, которые появлялись у меня на уме, когда я думал о Джессике. Никакой другой цвет не создан для нее. Несомненно, она выглядела потрясающе в чем угодно, но то, что она делает со мной, недопустимо, и я хотел помнить об этом каждый раз, когда мои глаза пробегаются по всему ее телу.

Я стоял в стороне и наблюдал, как леди заворачивала красное белье в коробку, покрытую тонкой упаковочной бумагой. Я не мог дождаться момента увидеть ее в кружевных стрингах, спрятанных в сладких выпуклостях ее задницы, или сексуальном прозрачном лифчике, еле прикрывающем ее дерзкие сиськи. Я собирался по-настоящему насладиться срыванием этих дорогих штучек из кружева с ее тела.

Эти пакеты доставили ей, не думаю, что было бы правильно, если бы я сделал это сам. Доставка подарков лично не входила в мои привычки. Черт, покупать подарки было чем-то совсем иным для меня, но я заметил, что Джессика не тратит легкомысленно деньги на себя. Она не такая девушка. Она позволила мне вкусить себя, и я не мог ждать, пока она даст мне то, что я хочу снова.

Как бы тяжело ни было, но я держался от нее подальше. Это было почти невозможно, но необходимо. Я проводил ночи в клубе, а дни, занимаясь бизнесом и документами. Когда Вик пришла в себя, я притворился, как только мог, что все нормально. Мне, конечно, не нужно ее дерьмо.

Мое противостояние длилось целых два дня. Именно тогда, я обнаружил, что еду к кондоминиуму Джессики. Я хотел увидеть ее, и мне плевать, что кто-либо еще скажет об этом. Я стоял на светофоре в центре города, когда знакомый оттенок рыжих волос привлек мое внимание.

Джессика шла по тротуару со счастливой улыбкой на лице. Она одета в простые джинсы,

черную футболку с выцветшей эмблемой и балетки. Так просто, но в то же время так великолепно.

Не зная, что за ней наблюдают, я заметил, как изящно и уникально она передвигалась – она выделялась из толпы. Свет, исходящий от нее, слишком ярок, чтобы быть просто одной из толпы.

Бездомный человек оперся о стену какого-то здания, дырявая одежда свисала с его тела, а его рука протянула чашку в ожидании милостыни. Джессика улыбнулась ему, прежде чем покопаться в своих карманах и бросить какую-то мелочь, которая у нее имелась, в его чашку.

Такая она, не зная, что я пополнил ее счет, Джессика все равно давала бездомному человеку свои последние деньги. Это много говорило о том, какой она человек – такого человека я мог бы полюбить, когда был моложе. Но это было тогда, когда моя жизнь была полным хаосом, и я думал, что эмоции важны.

Автомобили позади меня начали сигналить, и я поехал к ее дому. Я знал, что доберусь туда раньше нее, но мне отчасти нравился элемент неожиданности.

Она вышла из лифта в кондоминиум с улыбкой и кучей документов в руке. Затем сбросила обувь с ног и вздохнула, наклонившись, чтобы растереть ноги. Мне понравился тот факт, что она чувствовала себя так комфортно в доме, который я дал ей. Это заставило меня почувствовать себя состоявшимся, как будто я достиг чего-то большего в своей жизни, чем клуб.

Не замечая меня, сидящего на ее диване, она вошла в кухню, положила документы на стойку и наполнила стакан водой. Ее горло шевелилось вверх и вниз, пока она выпивала весь стакан. А рубашка прижалась к телу, позволяя мне увидеть каждый наклон и изгиб.

- Насладилась прогулкой? – спросил я.

Ее глаза широко раскрылись, и она прикрыла рот рукой, чтобы вода не хлынула обратно.

- Себастьян, ты напугал меня, - сказала она, поставив пустой стакан на стойку.

- Интересно, была бы ты такой нервной, если бы у тебя имелось здесь оружие.

Память о ее бледном лице и то, как она дрожала после этого, а также как мы обнимались, все еще засела у меня в уме. Мне не нравится идея о том, что она ходит по улицам Нью-Йорка без защиты.

- Я не хочу говорить об оружии снова, - сказала она, обойдя стойку и направившись в гостиную, где я сидел.

- Почему ты пошла пешком? Ты могла позвонить Мартину, - я сменил тему.

- На улице так чудесно сегодня, и я ходила недалеко. В любом случае мне захотелось развеяться.

- Что за бумаги? - я указал на стопку на стойке.

- Это мой пятилетний план, - она отступила назад и схватила бумаги.

Я встал и приблизился к ней. Взяв бумаги из ее рук, я наклонился и сделал единственное, что

задумал сделать, как только увидел ее, идущую по тротуару.

Я поцеловал ее.

Это был не типичный страстный, напористый поцелуй, а быстрый, тот, который удовлетворил меня, пока я не мог получить большее.

Когда я отстранился, удивление на ее лице было смешным. Я люблю то, как меняю обстановку для нее. Прежде моя агрессивность потрясла ее. А теперь, каждый раз, когда я делаю что-либо нормальное или даже отдаленно хорошее, она не знает, как вести себя. Безусловно, забавно играть с ней.

Его поцелуй отличался. Он был нежный, как первый поцелуй. Было приятно. Единственное, что могу сказать о Себастьяне, он фантастически целуется - не то, чтобы я разбиралась в этом, но все же.

Он отстранился, и я почувствовала его пристальный взгляд даже с закрытыми глазами. Я все еще трепетала внутри от его поцелуя, когда Себастьян заговорил.

- Что это такое? - спросил он.

- Это документы для технического колледжа. Я подумала о посещении некоторых онлайн занятий.

Это было внезапное решение, после того как встала утром и мне нечем было заняться. Я всегда была одержима криминалистикой и мечтала о карьере в этой области. Занятия онлайн будут тем, на что я могла бы потратить свое время, и это будет продвигать меня в лучшую сторону в финансовом отношении. Я взволнована оттого, что сделаю что-то для себя - что-то, что может принести пользу моему будущему.

- Я не знал, что ты заинтересована в посещении колледжа.

- Ну, да. Я имею в виду, это разумный выбор. Я не ожидаю, что ты будешь моим сексуальным благодетелем вечно. Мне нужно быть в состоянии позаботиться о себе. Это означает, что

нужно получить диплом и найти работу.

- Тебе не нужно работать. Я позабочусь о тебе.

- Ну же, Себастьян. Мы оба знаем, что это не продлится вечно. Ты уже прояснил, что не желаешь любви, а я абсолютно ясно дала понять, что осознала это. Вдобавок, это не то, что мне хочется. Я не хочу, чтобы ты заботился обо мне. Я хочу быть в состоянии позаботиться о себе.

Он посмотрел на документы и скорчил лицо, увидев несколько фотографий с места преступлений.

- Что, черт возьми, это? – спросил он.

- Те занятия, которыми займусь, как только отучусь два года в техническом колледже. Я хочу заняться криминалистикой и помогать раскрывать преступления.

Он посмотрел на меня, как на сумасшедшую, и я не смогла удержаться, чтобы слегка не захихикать.

- Что заставило тебя захотеть заниматься этим?

Я не хотела отвечать. Двенадцать лет спустя смерть моих родителей была все еще щекотливой темой для меня. Вероятно, потому что никогда не смогу смириться с этим. Я хотела убедиться, что никакой другой семье не придется проходить через это.

- То же самое, после чего начался мой страх перед оружием, - ответила я.

- Кто-то, кого ты знала, был застрелен?

- Да.

- Ты была там?

- Нет, но я нашла ее. Они так и не поймали убийцу. Я хочу попробовать изменить ситуацию к лучшему.

Он не настаивал на большем, и это то, что я любила больше всего в Себастьяне.

- Хорошо, если ты думаешь, что это то, в чем ты нуждаешься. Пока это не влияет на мое время, - от его дерзкой улыбки, появились ямочки на щеках.

Он определенно стал другим, поскольку мы переспали, но я ничего не сказала об этом. Его улыбка слишком мила – я не хочу, чтобы она исчезла. Я, вероятно, никогда не смогу забыть, каким сексуальный он был и, отдав себя ему полностью, не уверена, что хочу этого.

- Твое время? Seriously?

- Да, мое время. Когда я хочу тебя, то Я ХОЧУ ТЕБЯ. Мне не нравится ждать.

Я не смогла сдержаться. И засмеялась так сильно, что заболел живот.

- Ты смеешься надо мной?

Мне нравилось, каким игривым он был. Это заставило его походить на нормального обычного парня.

- Да, - хихикнула я. - Сэр, да сэр! - я шутливо отдала ему честь.

- Смейся, смейся, - он подошел ближе. - Это неважно, потому что это принадлежит мне, - сказал он, положив руку мне между ног.

И вот так просто, смех прекратился. Мне не понравился его тон, и я ненавидела то, что он был прав больше, чем сам осознавал это.

Я шлепнула его по руке.

- Я никому не принадлежу.

Потянув меня к себе, Себастьян наклонился и провел носом вдоль моей шеи, прежде чем нежно поцеловать под моим ухом.

- Вот тут ты ошибаешься, милая. Я лизал ее, так что это мое.

И затем, он поцеловал меня. Я хотела его оттолкнуть, но в то же время и желала притянуть к себе ближе. Его руки опустились на мои бедра и схватили меня, подняв вверх и прижав свое тело к моему. Он обещал мне другую ночь, как ту, что была прежде.

Себастьян отстранился.

- Как насчет того, чтобы провести экскурсию по твоей спальне? - его голос стал хриплым, прежде чем он склонился и набросился на мой рот снова.

Я не сдерживалась, целуя его со всей страстью, что у меня имелась. Обхватив мое лицо руками, он вел меня спиной, пока моя задница не ударилась об дверь. Себастьян поднял меня, и я обхватила ногами его за талию. Он прижался ко мне, и я прервала поцелуй, застонав с закрытыми глазами.

Он распахнул дверь, и мы вошли в мою комнату, окруженную всеми моими вещами. Я заплакала от счастья, когда впервые увидела, как были расставлены мои личные вещи, и теперь это место стало моим домом. Это то, за что я всегда буду благодарна Себастьяну. Он был придурком, но Себастьян дал мне дом, когда его у меня не было.

Он отстранился и проложил дорожку из поцелуев к моей шее. Щетина царапала мою кожу, а я запустила пальцы в его волосы, притянув ближе к себе. Я наслаждалась другим им. Он был как Джекилл и Хайд¹. Удивительно, что секс может сделать с этим мужчиной.

- Это будет хорошо. Я обещаю, что сделаю это хорошо для тебя, - сказал он, покусывая меня за подбородок.

Я не сомневалась в этом. Я осознала за несколько дней до этого, что Себастьян точно знает, что делает. Кладя меня на кровать, он последовал за мной, прижимая меня к матрасу.

Прохладный воздух слегка коснулся моего живота, когда он задрал мою рубашку. Его горячее прикосновение опалило мою кожу, и шипение вырвалось из меня.

Кто я?

Я не чувствую себя больше той, что была прежде. Я не та, с тех пор как он привел меня к жизни на диване в его офисе. Себастьян словно превращал меня в беззаботного человека, и мне нравилось все, что он делал до сих пор. Поднимаясь с кровати, он стянул мою рубашку и улыбнулся, когда увидел красный лифчик.

- Мне нравится это, - сказал он, скользнув пальцем под чашечку, водя им по моему затвердевшему соску.

- Конечно, ты выбрал это, - я выгнула спину и захныкала.

- Ты так реагируешь на мои прикосновения, - он уткнулся носом мне в декольте. - Я никогда не хочу прекращать трогать тебя.

Он укусил меня за сосок сквозь лифчик, и я унеслась. Я ухватилась за его плечи и закрыла глаза, пока его руки прокладывали путь вниз к моим джинсам. Мой живот напрягся от его прикосновений, позволяя ему скользнуть рукой мимо пуговицы в джинсы. И затем он трогал меня через трусики.

Это ощущалось так хорошо. Я приподняла бедра, когда он убрал руку. Себастьян расстегнул молнию и стянул джинсы с моих бедер. Его кончики пальцев ощущались грубыми по сравнению с кожей на моих бедрах. Я открылась шире, как только мои джинсы оказались на полу.

- Я не могу ждать ни секунды, так хочу оказаться внутри тебя.

Его губы скользнули по внутренней стороне моей ноги, а затем он стянул трусики по ногам.

Себастьян всосал нежную кожу на внутренней стороне моей ноги. Его горячее дыхание обожгло мою влажность, согревая меня и заставляя желать большего. И затем Себастьян был надо мной, глядя на меня своей обычной дерзкой улыбкой. Я не могла дождаться, чтобы почувствовать его.

Я протянула руку, запуская пальцы в его волосы и скользя кончиками вниз к шее, а затем поцеловала нежно в уголок губ.

Выражение его лица изменилось, а тело напряглось надо мной.

- Что ты делаешь? - спросил он.

- Что ты имеешь в виду? Я целую тебя.

Я в замешательстве. И не уверена, как ответить на его вопрос. Очевидно же, что мы делали, и если он не знал, тогда я явно делала что-то не так.

- Это не романтика, Джессика. Прекрати смотреть на меня так. Не трогай меня нежно. Будь грубой. Это траханье. Вот и все. Это не любовь. Это никогда не будет любовью.

Я уставилась на него. Мое сердце разбилось, все мои чувства к нему расплылись и объединились в болезненной луже в моем животе.

И затем он наклонился, отступая от меня. Себастьян грубо схватил меня за бедра, переворачивая на живот.

Когда он потянул мои бедра вверх к себе, я инстинктивно пододвинулась и оперлась на руки.

Затем он резко прижался ко мне.

- Я собираюсь трахнуть тебя жестко.

Его слова задели меня за живое, и я не знала, как реагировать. Я все еще прокручивала его другие высказывания. Потрясенная молчанием, я уставилась на простыни под собой.

Себастьян имел в виду то, что сказал, он собирался трахнуть меня жестко. Моя грудь и голова были внезапно прижаты к матрасу, поскольку он одновременно вошел в меня и крепко сжал мои руки за спиной.

Это было грубо, и это на самом деле ощущалось хорошо. Однако, я не могла не думать, что чувствовала бы себя лучше, если бы мое сердце не умирало медленной смертью. Мне просто хотелось, чтобы он перестал отталкивать меня. У нас, очевидно, была связь, и мне стало жаль Себастьяна и его неспособность к полноценной связи с другим человеком.

- Ты ведешь себя мило, но ты очень непослушная девочка, не так ли, Джессика? - его тело наклонилось ко мне, позволяя ему проникнуть глубже. - Скажи мне, как ты грязна, - его рот дотронулся до моего уха.

Я не могла ответить. Я эмоционально не присутствовала. Это действительно ощущалось восхитительно, его гладкое возбуждение - растягивающее, раскрывающее и заполняющее меня. Но я не хотела поощрять его поведение ранее, поэтому ничего не сказала ему в ответ.

Он понял, что я не собиралась подыгрывать. Откидываясь назад, он схватился за мои бедра почти болезненно и начал двигаться быстро и жестко. Откуда ни возьмись, его ладонь жестко приземлилась на мою задницу. Громкий шлепок звенел по всей комнате, и мою задницу ужасно щипало, прежде чем он потерял ее теплой ладонью.

- Трахни меня, - выдохнул Себастьян. - Я не могу получить достаточно твоего тела.

Его руки ухватились за мою грудь, и он потянул меня так, чтобы моя спина крепко прижалась к нему. Его пальцы теребили мои соски, прежде чем спуститься по животу ко мне между ног. Подушечкой своего пальца он вырисовывал нежные круги по моему пульсирующему клитору, и это все, что мне было нужно.

Против своей воли, я выкрикнула.

- Себастьян...

Мое тело дрожало около его, и я кончала, а его бедра продолжали вбиваться в меня. Мое тело обмякло, и я упала вперед. Себастьян держал мои бедра в воздухе и продолжил свою миссию за оргазм.

Толкнувшись еще несколько раз, он вытащил его и кончил на мою задницу. Это было горячо, и все стекало вниз по моей ягодице. Он распространял сперму по моей заднице своей головкой, пока дробил свой иссохший член.

Позволяя его телу упасть рядом с моим, от гнева я быстро перекатилась на бок, повернувшись к нему спиной. Я не могла справиться со своими чувствами и не хотела смотреть на него, в данный момент.

Мое сердце болело из-за того, чего, очевидно, никогда не будет. И все еще мое тело находилось

в эйфории, отходя от этого, как ничего другого.

Себастьян был груб и агрессивен, и если быть честной самой с собой... я наслаждалась этим.

Я почувствовала, как его горячая рука скользнула вниз по моей руке, но его нежные прикосновения в любом случае ощущались, как ложь. Я не хотела, чтобы мне лгали. Убирая его руку со своей, я отодвинулась подальше от него.

- Оу, так теперь я не могу прикоснуться к тебе? - спросил он.

- Не так. Не с какой-либо нежностью. Никакой романтики, помню, это просто траханье.

Я была оттрахана, большим количеством способов, чем один.

¹ - «Странная история доктора Джекилла и мистера Хайда» - повесть шотландского писателя Роберта Стивенсона. В которой доктор приходит к научному открытию, заключающемуся в том, что в человеческой психике существует одновременно несколько аспектов одной и той же личности, а человек, как таковой есть продукт одновременного совмещенного действия всех этих личностей.

Джессика спала рядом со мной, случайный звук вырвался из нее, как будто ей что-то снилось и она в беде. Ее рыжие волосы прикрывали большую часть лица, но я все еще мог видеть надутость ее едва обижающихся губ.

Я облажался, умственно. Хуже, чем что-либо пережитое мной, когда был моложе. За исключением той ночи, которая постоянно преследовала меня во снах. Опыт закалил и превратил меня в человека, которым я стал теперь. Толька так я мог вернуться к жизни после той ночи и не чувствовать ничего вообще. Либо это, либо умереть от душевной боли.

Джессика ломает стену, которую я построил, и я плохо отреагировал, потому что это испугало меня. Я технически не боялся чувств к ней, я боялся чувствовать что-либо вообще. Я упорно работал, отгораживаясь от всего, чтобы прожить все свои дни - чтобы отвлечь себя от одного единственного момента, который определил всю мою оставшуюся жизнь.

И худшее во всем этом, я причинил ей боль. Я видел это в ее глазах, когда лгал ей в лицо,

говоря, что это никогда не будет любовью.

Протянув руку, я взял прядь волос Джессики и потер ее между двумя пальцами. Это правда и мне нужно признать это для себя. Я влюбляюсь в нее. Я – человек, не веривший в чужь этого слова, которым каждый вокруг разбрасывается; мужчина, который думал, что любовь – женское слово. Я всегда искренне верил, что мужчины не способны на любовь, особенно такой человек, как я. И все же я способен, смотрю на это прекрасное создание и пытаюсь выяснить, что же чувствую.

Все ощущалось удушливым, словно воздух вокруг меня был слишком густым, слишком влажным. Думал ли я о своих чувствах или о том, чтобы не быть рядом с ней, я постоянно чувствовал, что не мог дышать. Вес, столь тяжелый, как будто Нью-Йорк прижался к моей груди, и я не мог его поднять, независимо от того насколько я сердит, или это все же означает, что я способен любить. Он просто ни хрена не сдвигается с места.

И эти глаза... эти большие, доверчивые, прекрасные глаза. Я не мог, к черту, выбросить из головы этот момент, когда боль проникла в эти глаза. Они преследовали меня, потому что я был причиной этого страдания.

Выскользнув из постели, я тихо оделся, стараясь не разбудить ее. Пристально смотря на нее, пока она спит, я наблюдал, как ее грудь поднималась с каждым глубоким вздохом. Я был заморожен – эффектно пойман в паутину, которую лично сплел. Мне пришлось убраться оттуда. Я должен был развеяться, прежде чем не смогу уйти.

Прохладный ночной воздух заставил меня дрожать, пока я стоял снаружи и ждал камердинера, который должен был пригнать мой автомобиль. Городские огни мигнули, как будто вселенная пыталась передать секретное сообщение только мне – визуальная своего рода Азбука Морзе для сумасшедшего ублюдка. Я закрыл глаза на все это и держал их закрытыми, пока не услышал мурлыканье своего тормозящего Ягуара.

Как только оказался в тепле своего автомобиля, я еще некоторое время сидел, не двигаясь с места, и собирался вернуться обратно внутрь. Камердинер стоял у бокового окна со стороны водителя, ожидая меня, чтобы подняться обратно. Я ухватился за руль и встряхнул свою голову. Остаться на ночь – это не мое. Проводить время после секса с женщиной вообще было тем, чего я всегда избегал. Очевидно, это стало по-другому с Джессикой.

Я передумал и отправился в путь, поехав медленно, чтобы было время подумать. Я отмотал ночи назад и пытался определить точный момент, когда произошли все эти изменения во мне.

Когда я добрался до клуба, место было забито – кишело толпой людей, раньше и я был такой же. Но больше не чувствовал себя таким. Идя по залу, я наткнулся на танцоров и кивнул тем, кто знал мое имя, но не знал меня. Черт, я не знал себя – не может быть.

Я не пошел в свой офис, потому что не хотел иметь дело с Вик. Вместо этого, направился в свою квартиру. Придя домой, я последовал напрямик в ванную принять душ. Я снял одежду, которая пахла Джессикой, и стоял под горячими струями воды в тишине и комнате, покрытой кафелем. Это, казалось, единственное место, где я мог думать теперь. Мой офис напоминал о Джессике, клуб, автомобиль, все было испорчено памятью о ней.

Я стоял дольше, чем обычно, позволяя воде обрушиваться непосредственно на мою голову – поражая мою кожу жаром, и надеясь заглушить свои мысли этим. Когда я вышел, то схватил полотенце и обнаружил Вик, прислонившуюся к дверному проему со скрещенными руками.

- Игнорируешь меня? - спросила она с приподнятой бровью.

Я пробежался полотенцем по лицу и волосам, прежде чем обернуть его вокруг тела и выйти из душа.

- Мне был нужен душ, прежде чем связываться с твоим дерьмом.

Взяв зубную щетку, я выдавил слой зубной пасты на нее и начал чистить зубы. Она бесила меня, стоя надо мной со скрещенными руками, как будто контролировала меня. Настало время указать Вик ее место.

Прополоскав рот, я снял свое полотенце с талии и вытер лицо. Я прошел мимо нее в свою спальню. Она последовала за мной. Вытащив боксеры из верхнего ящика, я прикрыл задницу и направился к своему шкафу.

- Что с нами происходит, Себастьян? Мы раньше были так близки. Это не похоже на тебя, ты даже не разговариваешь со мной больше. Это чушь собачья, и ты знаешь это.

С меня достаточно. Я резко повернулся к ней и подошел ближе, отчего она сделала шаг назад. Я никогда не обижу женщину, но это дерьмо должно прекратиться.

- Виктория, оставь меня уже в покое. В течение многих лет я прикрывал твою задницу - подставляя щеки действительно чертову дерьму, и вот как ты мне отплачиваешь? С меня хватит, - я показываю фак, - Возвращай свою задницу туда, где я нашел тебя. Теперь оставь меня, черт побери, одного!

Я увидел, как это случилось, но не мог в это поверить. Ее стойкое лицо разрушилось, и то самое страшное выражение, от которого я сбежал долгое время, появилось на ее лице. На ее глаза наворачивались слезы, а губы задрожали..., и именно тогда я понял - я просто, черт, знал. Вик держалась рядом, чтобы помочь мне из лояльности и денег, но было кое-что еще, чего я не замечал. Как могло что-то настолько значимое, проскользнуть мимо моего радара? Это было то, на что я думал, Вик неспособна. Она показала эмоции, и это было для меня.

Я смотрел на Вик, как на сестру, а теперь я видел, что она скрывала запретные чувства к мужчине, который до недавнего времени не знал, что он способен испытывать какие-либо чувства.

- Нет. Не ты. Этого не может быть, - умолял я шепотом.

- Себастьян...

- Уйди, - потребовал я.

- Себастьян, пожалуйста, послушай..., - начала она.

- Я сказал, убирайся из моей квартиры, сейчас же!

Она уставилась на меня так, словно я передумаю, а затем развернулась и ушла без лишних слов.

Вместо того, чтобы слоняться по клубу и общаться, я остался в офисе на весь остаток ночи. Я погрузился в работу с документами, отстраняясь от внешнего мира.

Тем утром я лег спать с мыслями о Джессике, гуляющей по улицам в одиночку. Внезапная

мысль о каком-либо несчастном случае с ней уничтожала меня изнутри. Я вспомнил о ее страхе перед оружием, и мне стало интересно, что могло случиться с ней такого, чтобы у нее появился этот страх. Было так много вещей, о которых я хотел знать, многое я уже мог знать, если бы не был таким эгоистом.

Вместо моего привычного кошмара, мне снилась Джессика с ее мягкими губами и доверчивыми глазами. Сон превратился в кошмар, когда я понял, что смотрю на нее сверху вниз – на то, как она умерла у меня на руках.

На следующий день, я оказался там, где не появлялся некоторое время. Грэйди, мужчина за стойкой, кивнул мне, когда я вошел. Он итальянец в годах с сильным нью-джерским акцентом.

Его густые темные волосы покрашены и хорошо уложены, а волосатые руки и грудь были видны из-под расстегнутой рубашки. Весь образ завершался коллекцией золотых цепей. Он был из времен древней Италии.

Балуясь понемногу всем, он был человеком, к которому приходят, когда что-нибудь требуется. Я нуждался в его услугах для одной вещи и только для одной. Остальная часть незаконного дерьма в моем прошлом, где я и планировал его оставлять.

- Давно не виделись, Блэк. Чем я могу помочь тебе?

Он поджег свою сигару, заполняя комнату густым едким запахом.

- Я ищу что-то женственное, но в тоже время достаточно мощное, чтобы вырубить человека.

Разглядывая меня в течение нескольких кратких секунд, он сделал еще затяжку и кивнул.

- Я думаю, у меня есть то, что ты ищешь.

Обернувшись, он открыл шкафчик и вытащил симпатичный экземпляр. Он был маленьким и розового цвета. Я знал, что Джессика наверняка возненавидит его, но такой девушке, как она, нужно знать, как защитить себя в случае, если она будет в опасности, а меня не будет поблизости. То, что обязательно произойдет в какой-то момент, если посмотреть правде в глаза.

Я ушел от Грэйди именно с тем, зачем пришел. Джессике может и не понравится это, но я буду чувствовать себя лучше, зная, что она снаряжена, когда остается одна. Ей нужно многое узнать о том, как использовать его. Мне нужно удостовериться в том, что она поняла, что означает нажать на курок, прежде чем Джессика на самом деле сделает это.

Глава 21

Когда я проснулась следующим утром, Себастьян исчез. Я не удивлена. Он не тот парень, который остается на ночь. Перевернувшись, я уткнулась лицом в подушку рядом с собой и вдохнула его запах.

В моей груди образовалась дыра, а тело приятно болело. Я потянулась, чтобы разбудить его. Закрыв глаза, подумала о том, как прошли последние несколько дней. Это определенно плохо, увлечься таким мужчиной, как он, я с самого начала знала, что он разобьет мое сердце, но в то время меня это не заботило. Я просто не понимала, как сильно это может причинить боль.

Мой сотовый на тумбочке пропиликал, и я протянула руку, чтобы проверить его. Экран засветился от моего прикосновения, показывая мне текстовое уведомление. Поскольку Кайл и Себастьян были единственными людьми, кто знал мой номер, я знала, что это от Себастьяна. И нажала пальцем на крошечный розовый конверт на экране.

Себастьян: *Будь готова к десяти и надень что-нибудь удобное. Пора взглянуть своим страхам в лицо.*

Мой желудок уже стянуло от страха. Я положила телефон и прикусила нижнюю губу. Понятия не имею, что, черт возьми, он имеет в виду или чем мы будем заниматься. Скоро десять, но я встаю и направляюсь в ванную, чтобы принять душ.

Горячая вода успокоила мои воспаленные мышцы. Я провела пальцами по упругой заднице и ноющим бедрам. Не могла перестать думать о нем. Не знаю, как собираюсь смотреть ему в лицо и держать свои чувства под контролем. Моим эмоциям нет места в этом соглашении и мне нужно просто смириться с этим.

Пятнадцать минут спустя, я вытирала свежий пар с зеркала и оборачивала пушистое полотенце вокруг своей груди. Я уставилась на себя в зеркало и задалась вопросом, во что вовлекла себя с Себастьяном.

Я растворилась в нем всецело, но для него я просто одна из его девочек. Больно, даже просто думать о нем, проводящем ночи, как наши, с другими девочками.

Он абсолютно ясно дал понять, что не заинтересован во мне вне секса или заботы обо мне в

финансовом отношении; и даже тогда, это было только потому, что он хотел что-то от меня.

Не будет никаких проявлений любви или клятв преданности. Он прямо заявил, чего хотел с самого начала, и это было только мое тело. Мое сердце или его, если уж на то пошло, не были на кону, и они никогда не будут, независимо от того, как сильно я хотела бы поставить свое там для него.

Я подумала о Кайле, и как он радовался кондоминиуму и тому факту, что мы не жили на его школьной автостоянке. Несмотря ни на что, я должна была сделать это для него. Не могу потерять его снова, когда он все, что у меня есть. По крайней мере, так я себя убеждаю. Вдруг стало так плохо на душе, словно что-то ужалило, я отказывалась признавать, что мои причины быть с Себастьяном становились исключительно эгоистичными.

Отвернувшись от зеркала, я обтерлась и повесила полотенце, чтобы расчесать мокрые волосы. Я оделась, задавшись вопросом, что одевают девушки, когда смотрят в лицо своим страхам. Выбрала джинсы и белую рубашку на пуговицах.

Звук лифта заставил меня встать с дивана. И тут появляется он, шагающий в мою квартиру с темными волосами и очками на глазах, и в завершении, с этой сексуально заманчивой улыбкой.

- Готова? - спросил он.

- Куда мы идем?

- Увидишь.

Он протянул руку и положил ее на мою поясницу, провожая меня в лифт. Он не убирал руку, пока не открыл мне дверь автомобиля, чтобы я села внутрь. Я ощутила потерю его тепла в ту же секунду, как только он убрал руку. Но напомнила себе, что он делает такие интимные жесты со всеми своими девочками. Себастьян просто применяет на практике то, что он сделал.

Я наблюдала, как он направился к водительской стороне машины. Как только Себастьян сел в машину и пристегнул свой ремень безопасности, я заговорила.

- Может, скажешь мне, что ты имел в виду?

- У меня есть кое-что для тебя. Но для начала... я не хочу, чтобы ты гуляла по улицам в одиночестве больше, - его слова пришли из ниоткуда. - Пока мы делаем это, ты будешь звонить Мартину, когда тебе нужно будет куда-нибудь пойти. Поняла?

- В этом нет необходимости. У меня есть две ноги и...

Он оборвал меня.

- Что я сказал, Джессика?

То, как он разговаривал со мной, разозлило меня, хотя мне уже стоило привыкнуть к такому обращению. Я скрестила руки на груди и посмотрела в окно, делая вид, что игнорирую его слова.

- Не злись на меня. Это только потому, что я не хочу, чтобы что-либо плохое произошло с тобой.

Я повернулась и посмотрела на него потрясенная. Его слова были на грани приятного, и не уверена, должна ли наслаждаться ими или проверить его на прочность.

- Что? - спросила я.

Я должна была удостовериться, что мне послышалось.

Вместо того, чтобы ответить мне, он склонился над моими коленями, согревая мои ноги. - По этой же причине я купил тебе..., - он открыл бардачок. - Это.

Я дернулась, когда он положил розовый пистолет мне на колени. Он был маленьким. Сначала я подумала, что это игрушка из-за его цвета, но он был тяжелым - слишком тяжелым для фальшивки. Просто присутствие оружия рядом со мной заставило меня испытать приступ паники.

- Себастьян... - я держала руки подальше от него, словно он собирался укусить меня.

- Расслабься, Джессика. Я бы никогда не причинил тебе вреда. Ты веришь в это? - спросил он, повернув налево.

- Я не верю оружию.

- Понимаю. Но ты доверяешь мне?

Да. Я доверяла ему все, кроме своего сердца, но все это не имеет ничего общего с тем, что оружие до чертиков пугает меня.

- Мне нужно знать, что когда ты не со мной, ты под защитой. Или это, или я найму кого-нибудь, чтобы он следовал за тобой повсюду, - он не спускал глаз с дороги.

- Я не понимаю тебя. Почему ты делаешь это?

Он уклонился от моего замешательства, избегая каких-либо разъяснений. Я не могла даже заговорить. Себастьян протянул руку и взял пистолет с моих коленей.

- Он девяти миллиметровый. Шестнадцать патронов в обойме. Сейчас пистолет находится на предохранителе, но я везу тебя в одно место, чтобы научить стрелять из него.

Как раз в этот момент мы подъехали к большому складу. Перед ним красовался знак «Первый Выстрел», а под надписью изображен пистолет.

- Себастьян? - сказала я в панике шепотом. - Что происходит? Что мы здесь делаем?

- Мы смотрим страху в лицо, Джессика. Ты можешь сделать это.

Качаю головой, прежде чем он закончил.

- Нет, не могу. Я не могу сделать этого и не хочу. Не заставляй меня. Пожалуйста, Себастьян.

Я закрыла глаза и услышала выстрелы, звучащие эхом в моей памяти. Когда реальный звук выстрелов прозвучал, я практически запрыгнула ему на колени.

- Все хорошо. Ты в порядке, - он погладил меня по спине и поцеловал в лоб. - Просто сделай это для меня.

Я посмотрела ему в глаза, и они отличались. Словно находилась с совершенно другим мужчиной. Где тот придурок, что был прежде? Где парень, который показывал, что не беспокоится ни о ком кроме себя? Нахождение рядом с таким Себастьяном может привести к девчачьему приступу.

Себастьян или, по крайней мере, мужчина рядом со мной просит меня. Это был тонкий намек, но он определенно просит.

Он уже сделал так много для меня и Кайла. Конечно, я должна отплатить ему взамен, но дарование Себастьяну - одна из лучших вещей, которые я когда-либо делала в своей жизни. Просто не уверена, что могу дать ему то, о чем он просит. Это намного значимее, чем моя девственность.

Это был страх - зарытый глубоко в моем сердце. Я жила с ним в течение двенадцати лет, и это не похоже на то, что можно просто отбросить прочь и притвориться, будто той ночи никогда и не было. Это было воспоминание - кошмар, который я вновь переживала каждый день с тех пор как была моложе.

Я закрыла глаза и молча умоляла десятилетнюю себя рискнуть. Затем глубоко вздохнула, позволяя теплу от его руки на моем колене просочиться в меня. *Я могу сделать это.*

Себастьян был одним из худших придурков, которых я когда-либо встречала, но мне нравилось делать его счастливым. Не знаю, что это говорит обо мне, и честно говоря, мне все равно.

- Ладно, пойдём. Только пообещай, что останешься со мной.

- Конечно, я буду там. Ничто другое я не предпочел бы этому.

Его слова и то, как он сказал их, застали меня врасплох еще раз, и по выражению его лица они сделали то же самое и с ним. Он отвернулся от меня, отстегнул свой ремень безопасности и открыл дверь.

- Давай сделаем это.

Выстрелы. Не думала, что буду когда-либо действительно мириться с этим звуком, и это все, что слышалось с той самой минуты, как вышли из автомобиля. Как только мы оказались внутри, звуки стали в десять раз хуже. Они эхом отзывались от цементных торцовых стен и с каждым выстрелом я чувствовала, как мой страх усиливается.

Я следовала за Себастьяном, пока он вел нас к комнате с перегородками. Несколько человек находилось здесь, каждый из которых обладал собственным пространством и каждый из них целился из оружия в мишень с черной фигурой человека на ней.

Себастьян, должно быть, доплатил, потому что у нашей перегородки имелась дверь. Она достаточно просторная и рассчитанная на пять человек, также там была дополнительная стойка справа для вещей. После того, как мы вошли в комнату, Себастьян достал мой пистолет и положил его на стойку.

Подойдя ближе ко мне, он усмехнулся и провел руками вниз по моим.

- Обернись.

Он не дал мне так много пространства, чтобы развернуться, и моя задница потерлась о его

промежность в процессе поворота. Низкий стон соскользнул с его губ. Подняв глаза, я покачала головой и закатила глаза.

Себастьян ухмыльнулся.

- Сконцентрируйся, - он взял оружие и держал его передо мной. - Это - пистолет. Как и все оружие, он смертельный, но не слишком тяжелый. Без этого, - сказал он, держа обойму, - Это просто кусок металла. Бояться нечего, верно?

Он приставил дуло пистолета к моей шее, а затем к горлу. Холодный металл охладил мою кожу, и я ахнула.

Мне нужен был толчок в уверенность. По отношению к одному из моих самых больших страхов, который упирался в меня. Мне нужно услышать, как он скажет, что это стоит того.

- Скажи мне, почему ты делаешь это снова, - мой голос пищал.

- Я говорил тебе. Мне нужно знать, что ты в безопасности. Я видел как некоторые вещи облажались в моей жизни, Джесс, не хочу, чтобы что-либо плохое произошло с тобой. Хорошо?

- Хорошо, - услышав его слова, я согласилась бы на что угодно.

И затем он шокировал меня, говоря:

- Расстегни свою рубашку.

Мои глаза сфокусировались на его.

- Что?

- Расстегни свою рубашку.

- Почему?

- Потому что я так сказал.

Мои глаза метнулись к двери, но от его слов я была слишком заведена, чтобы действительно волноваться о том, заперта ли она или нет.

- Не волнуйся; никто не прервет нас.

- Пришлось ли тебе доплачивать за это?

- Да. И это будет чертовски стоить того. Теперь, повторяю еще раз, расстегни свою рубашку.

Он наблюдал, как мои пальцы расстегивали первую пуговицу и затем вторую, пока моя рубашка не была полностью расстегнута.

- Один из лучших способов избавиться от плохого воспоминания состоит в том, чтобы заменить его хорошими. Ты боишься оружия, но я собираюсь заставить тебя полюбить его.

Его слова заставили меня задрожать.

Я вся дрожала в хорошем смысле, прежде чем прохладное дуло пистолета коснулось моего

живота, отодвигая мою рубашку в сторону.

Он не отводил глаз и продолжал смотреть на меня, пока я ощущала, как дуло перемещалось к одному соску, а затем к другому. Они затвердели от острых ощущений, и Себастьян улыбнулся в знак одобрения.

- Видишь? - сказал он самодовольно. - Иногда оружие может быть сексуальным.

- С тобой все сексуально.

- Ты чертовски права, детка. Теперьними свои штаны.

Мне не нужно повторять дважды, я расстегнула их и позволила им упасть на мои бедра и ноги. Он переместил пистолет вниз по животу и использовал его, проводя линию к моим трусикам.

Один раз, два, а затем он поместил его между ног. Я застонала, когда твердый наконечник ласкал меня через мои трусики, попадая в нужное место. Я могла чувствовать, как реакция моего тела пропитывает трусики, и удивлялась самой себе, когда двинулась бедрами об грубоватое дуло снова.

- Себастьян..., - застонала я, и затем мои бедра начали двигаться в установившемся ритме.

- Что, детка?

- Что ты делаешь со мной?

Мое дыхание было затруднено, а бедра перемещались быстрее, поскольку меня настигало освобождение.

Он засмеялся.

- Это все для тебя, детка.

Я ухватилась за край стола, пока ощущала, как мой оргазм распространялся по телу. Громкие выстрелы вокруг заглушали мои стоны. Придя в себя, я осознала, что только что сделала. Никогда не думала, что позволю себе быть рядом с оружием вновь, тем более получить оргазм от него.

Подняв пистолет, он вставил обойму в основание с щелчком и убрал его за спину.

- Это чертовски горячо, Джессика.

Я посмотрела на него сквозь ресницы и рассмеялась.

- Это было... по-другому.

- Готова стрелять теперь?

Холодная доза страха пронеслась по моим венам, и я занервничала, но кивнула.

- Хорошо.

Подойдя к полке под стойкой, Себастьян вытащил пару наушников и нацепил их мне на голову. Как только он разместил звуконепроницаемые наушники на мне, звуки не были так уж плохи.

Но я все еще могла чувствовать их колебания вокруг себя каждый раз, когда происходил выстрел.

Наклоняясь, он отодвинул наушник, раскрывая мое ухо достаточно, чтобы я смогла услышать его, когда он заговорит.

Пока он разворачивал меня, его губы скользнули по моей щеке.

- Я собираюсь стрелять несколько раундов и показать тебе как стоять, а затем ты сможешь пострелять сама. Хорошо?

С широко распахнутыми глазами я кивнула в знак понимания. Мне прекрасно сидится и спрятанной в углу с моими звуконепроницаемыми наушниками.

Я отошла с его пути, и он вытащил черный пистолет еще больших размеров, чем мой. Он нажал кнопку, и мишень с мужчиной, облицованным в черное, появилась на расстоянии.

Себастьян стоял мужественно и прямо с ногами твердо стоящими на земле. Затем он нацелил свой пистолет, держа правой рукой, и используя левую, чтобы придать ему устойчивость. Его руки приподнимались каждый раз, когда он нажимал на курок, и я слышала приглушенный звук его выстрелов.

Бах. Бах. Бах. Бах.

Мое сердце билось быстрее, и если бы я посильнее прижалась к стене, то отдалила бы нас друг от друга. Несмотря на то, насколько испуганной была, я не могла не обратить на его экстраординарное телосложение внимания. Его сильная спина - его худые руки. Он не был в костюме и выбрал прекрасно обтягивающие джинсы и свободную рубашку.

Платиновые часы на его запястье тряслись от выстрелов, заставляя мои глаза передвигаться вниз по рукам к его широким плечам. Все в Себастьяне было большим и сильным. Именно тогда я поняла, что действительно чувствовала себя в безопасности с ним. Любит ли он или нет, но Себастьян хороший человек, который никогда не позволит ничему плохому случиться со мной или с Кайлом.

Когда он закончил, то повернулся и посмотрел на меня.

- Твоя очередь, - сказал он губами.

Я подошла к нему на шатких ногах, и когда он протянул маленький розовый пистолет, мои пальцы задрожали от его холодности. Я закрыла глаза, и приспособила его в руке так, как надо.

Себастьян нажал кнопку на боковой стене, сменив мишень на новую. Затем он встал позади меня, так близко, что я могла чувствовать его сердцебиение напротив своего плеча.

- Хорошо. Перед тем как выстрелишь, тебе нужно снять его с предохранителя, здесь, - он щелкнул маленькую кнопку на правой стороне моего оружия. - Затем раздвинь немного ноги и держи пистолет прямо, - он снизу обхватил своими руками мои, держа их прямо и помогая мне нацелить пистолет. - Затем будет отдача, когда ты нажмешь на курок, но ничего такого, с чем ты не сможешь справиться. Этот пистолет твой и это означает, что он идеально подходит для тебя.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоить свои нервы, прежде чем установила палец на спусковом механизме.

- Когда ты стреляешь, представляй человека, который заставил тебя бояться оружия, стоящим перед той мишенью. Целься в его голову.

Я закрыла глаза, и силуэт человека вспомнился мне мгновенно. Я не видела четко его лица, но помнила очертания.

Открывая глаза, я прицелилась и нажала на курок. Ощущения были удивительными, поэтому я нажимала на него снова и снова, пока наконец-то обойма не была пуста. После чего сила пули, оставившей оружие, прекратила отдаваться в моей ладони.

Я стояла там, с пустой обоймой, уставившись в дырявую мишень. Опустила руки, но не отпускала пистолет. Мое тело трясло, но я не была полностью уверена, что это все от страха. Адреналин пронесся по организму, и мне пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы прийти в себя.

Мой взгляд опустился на руки, они мертвой хваткой вцепилась в пистолет. Я никогда не ожидала почувствовать такую власть и столько мужества, теперь знаю, что смогу защитить себя и Кайла, если что-нибудь плохое случится снова.

Это оказалось волнующим, и я внезапно была рада, что Себастьян привез меня сюда. Он подтолкнул меня к тому, чтобы почувствовать себя лучше.

Положив оружие, я обернулась и обхватила руками его за шею. С силой я потянула его на себя, и мы оказались лицом к лицу, после чего мои губы обрушились на его.

Я была агрессивна и голодна. Мой язык протолкнулся сквозь его губы, продвигаясь глубже в его рот. Себастьян не удивился моей реакции и встретил мой ответ со всей страстью. Подняв бедра, я обхватила ногами его за талию, и он повернулся, прижимая нас с хлопком к стене.

Одним быстрым движением он сорвал мои трусики с тела, а его штаны опустились к лодыжкам. Себастьян не стал тратить время впустую и толкнулся глубоко в меня. Он прав; это чертовски стоит того.

Медленно и без его ведома об этом, Себастьян меняет мою жизнь.

Час спустя мы сидели в кабинке, расположенной в задней части «Пит Стоп», в той закускойной, где нам угрожали снаружи. Я позволила Себастьяну привести меня в то место, где имелось плохое воспоминание. Кроме того, я рада, что он сделал это. Их гамбургеры восхитительны, и я чувствовала себя сильнее теперь, когда знала, как защитить себя.

Я сделала это. Я стреляла из оружия, и у меня прекрасно получалось это. Когда Себастьян показал мне мою прострелянную мишень, там было девять отверстий от пуль. Неплохо для новичка.

- Ты была хороша, - заявил Себастьян.

- Спасибо.

- Я серьезно, Джессика. Я горжусь тобой. Требуется много мужества, чтобы взглянуть страху в лицо, как это сделала ты, - сказал он, макая свое жареное мясо в кучу кетчупа.

- Ты знаешь, я тоже горжусь собой. Никогда не думала, что буду в состоянии коснуться оружия, и уж тем более стрелять из него. Спасибо, что привез меня туда.

Что-то вспыхнуло в его глазах, напомнив мне удовольствие, хотя я не уверена, потому что замечала именно такой взгляд Себастьяна, только когда он был во мне.

- В этом нет ничего такого. Вдобавок, я наслаждался этим. Ты выглядела чертовски горячей, стреляя из того пистолета. Мне понравилось трахать тебя посреди стрельбища.

Я остановилась, прежде чем откусить свой гамбургер, и улыбнулась ему.

- Ты когда-нибудь думаешь о чем-нибудь кроме секса? - рассмеялась я.

Красивая, искренняя улыбка растянулась на его губах, и он покачал головой.

- Нет, когда я с тобой.

Следующие двадцать минут, я пыталась поест, в то время как Себастьян находил любой повод, чтобы прикоснуться ко мне. Наконец, он встал и придвинулся поближе ко мне - его сторона согревает мою.

Взяв одну из моих картошек-фри, он обмакнул ее в кетчупе и протянул мне, чтобы я откусила.

Но я облизала кетчуп с картошки-фри, прежде чем откусить.

- Продолжишь это дерьмо, и я отведу тебя в небольшой туалет этого захолустья для большего.

- Уверена, ты можешь, - дразнила я.

- Не говори ерунды, милая. Я вижу это в твоих глазах, ты завелась. Держу пари, ты уже

промокла для меня, - он наклонился, касаясь меня между ног, пока целовал около уха. - Вот что я тебе скажу, почему бы тебе не пойти в дамскую комнату и не положить дополнительный слой туалетной бумаги в свои трусики и вернуться сюда, чтобы я смог увести тебя домой.

Его губы коснулись моего уха и заставили меня задрожать.

Я провела пальцем вниз по переду своей рубашки прежде, чем накрыть его руку и прижать сильнее к джинсам. Я посмотрела на него и облизнула губы. Знала, что делаю, и понимала какой эффект на него это производит по его взгляду.

- А если я не хочу ждать?

Его зрачки расширились, и он сжал челюсть.

- Ты играешь с огнем. Если ты не будешь осторожна, то сгоришь.

Я прижала его руку сильнее к себе, и крошечный стон вырвался из моего горла.

- Черт с ним. Пойдем со мной, - сказал он, хватая за руку и вытаскивая меня из кабинки.

Я держала его за руку, пока он тянул меня в дальнюю часть закуской, а затем затащил меня в единственный туалет в этом месте. Он был маленький, почти слишком мал для нас двоих и не совсем чистый. Унитаз был наклонен в сторону, а раковина выглядела так, словно кто-то разукрасил ее серым карандашом на внутренней стороне, придется сделать это по-быстрому.

- Помни, ты попросила этого, - сказал он, запирая дверь позади нас и направляясь ко мне.

Он развернул и согнул меня над маленькой стойкой. Не тратя впустую время, он принялся за работу, расстегивая мои джинсы и стягивая их вниз достаточно, чтобы выставить чуть больше, чем только мою задницу.

- Я не могу раздвинуть ноги шире в таком положении, - сказала я, прижимая свой голый зад к нему.

Я услышала, что его застёжка-молния расстегнулась, и увидела, как он облизывает пальцы, опуская их к моей влажной щели. Затем почувствовала, как головка его возбуждения входит в меня.

- Хорошо. Это будет ощущаться лучше для нас обоих.

Себастьян скользнул глубоко в меня, прижимая сильнее к стойке. Он ощущался больше - заполняющий меня полностью и трущийся об мои внутренние стенки так, что заставил меня закрыть глаза от удовольствия.

Он двигался быстро и жестко, без пощады, а затем потянул меня за волосы, заставляя посмотреть вверх. Другой рукой он схватил меня за подбородок, вынудив посмотреть в зеркало перед нами.

- Хочу, чтобы ты смотрела, в то время как я трахаю тебя.

Я посмотрела в зеркало, и он пялился, пока толкался в меня. Стойка дрожала, и уверена, что несколько раз слышала кого-то стучащего в дверь, но меня это не заботило. Все, что меня волновало, было чувством, проносящимся по мне, пока Себастьян владел моим телом.

Он потянул мои волосы сильнее, и я выкрикнула, после чего заметила его темную, дерзкую ухмылку в зеркале. Он любит это также сильно, как и я.

- Помнишь, как сильно я обожаю твой ротик? Думаю, что хочу кончить в него на этот раз, - заявил он.

Однако, Себастьян продолжал вколачиваться в меня, ударяясь своими яйцами об мою гладкую, потную кожу.

Приятная боль затуманила мне глаза, заставив мои брови подергиваться, пока боль в том месте, где его тело соединялось с моим, распространялась по моему телу. Звуки наших тел, кончающих вместе, отдавались эхом в туалете, покрытым кафелем, и бутылка с мылом для рук упала на пол.

Уверена, клиенты могли услышать нас. Но Себастьян продолжал. Запустив свои руки под мои, он ухватился за плечи и склонился надо мной, двигая бедрами быстрее, чем я думала было возможно. Именно тогда я достигла освобождения.

Громкие крики слетели с моих губ, заставляя Себастьяна прикрыть мой рот ладонью. Я кричала в его руку, прежде чем укусила его соленую плоть. Он громко выругался, тем самым давая мне знать, что наслаждается сексом также сильно, как и я.

Наконец он вышел и резко развернул меня.

- Встань на чертовы колени, - прорычал он.

Я опустилась на колени настолько, насколько мне позволяли мои джинсы, стянутые до бедер, и как только открыла рот, головка его члена протолкнулась сквозь мои губы. Я провела языком по ней, дегустируя себя на его коже, всасывая все глубже в рот. Понятия не имела, что делаю, но это не имело значения.

Себастьян откинул голову назад и прижал сильнее мой рот к себе, затем он взорвался на кончик моего языка. Его густая и горячая сперма извергалась на всем протяжении, покрывая мой рот и горло его личным вкусом.

Себастьян был тих в автомобиле, пока отвозил меня в кондоминиум. Думаю, он понимает, что все меняется между нами. Не в хорошую или плохую сторону, просто отличается. Мы провели так много времени вместе, и это осчастливило меня, потому что я знала, пока он находился со мной, то не был с другой девочкой.

Я перестала отрицать тот факт, что желала Себастьяна только для себя. Старалась не думать о том, чем он занимался, когда не был со мной, и было тяжело, но это часть соглашения. Я не могла ничего изменить теперь. Уже слишком поздно для этого.

Когда мы добрались до моего здания, он проводил меня внутрь и последовал за мной в лифт. Как только Себастьян вставил карточку и нажал кнопку верхнего этажа, то повернулся ко мне и притянул к себе.

- Я злюсь на тебя, - заявил он.

Его руки спустились по моей спине и обхватили задницу. Он закусил губу, когда уставился на мою грудь.

- Ну, а я злюсь на тебя, - возразила я.

Себастьян ухмыльнулся и издал тихий смешок.

- Что, черт возьми, я сделал? - спросил он. - Кроме того, что оттрахал тебя до потери пульса так, что даже весь ресторан мог услышать?

Его ухмылка превратилась в другую искреннюю улыбку. Я любила его улыбку, но никогда не упомянула об этом из-за страха, что он никогда не улыбнется мне снова.

- Оу, неважно. Это не было так здорово, - пошутила я и закатила глаза.

Он отклонил голову назад и рассмеялся. Это был глубокий искренний смех, который сотрясал его грудь.

- Это так? - он протянул руку, и пальцами теревил прядь моих волос. - Думаю, возможно, тогда мне следует использовать еще одну попытку. Я же обещал только самое лучшее, не так ли?

- Ага, точно, - моя улыбка причиняла боль, настолько сильно я улыбалась.

И затем, так же быстро, как и появилось, его счастливое выражение лица рассеялось, и он посмотрел на меня со всей серьезностью.

- Этого не должно было случиться, - сказал Себастьян, мышцы на его челюсти заметно напряглись.

Не знала, как ответить. Я испугалась и могла оттолкнуть его своим ответом, так или иначе.

Мы уставились друг на друга. Затем он резко двинулся, обрушиваясь своими губами на мои. И целуя меня так страстно, аж до боли.

Я уже не та девочка, которой была, когда мы впервые встретились, поэтому не отступила. Вместо этого поцеловала его так же страстно, потянув за затылок и впиваясь ногтями в его плечо, чтобы удержать Себастьяна ближе.

Мы все еще целовались как пара подростков, когда лифт открылся в мой дом. Он не отпустил меня; вместо этого Себастьян поднял меня и прижал к стене напротив открытого лифта.

Я ожидала, что как только мы поднимемся до моего этажа, он скажет «до свидания» и уедет как обычно. Чего я не ожидала уж точно от него, так это того, что он останется со мной на всю ночь, давая мне то лучшее, которое обещал с самого начала.

Я проснулась посреди ночи из-за Себастьяна, издающего такие звуки во сне, словно он страдал

от боли. Простынь цеплялась за его потную, голую кожу, а выражение лица было полно мук.

Он долго ворочался, пытаясь убежать от чего-то, и я знала, что ему снился кошмар.

- Себастьян, - я потрясла его за плечо.

Он все еще тяжело дышал и потянул простынь.

- Себастьян, проснись. Тебе снится кошмар, - сказала я, пихая его в бок и стараясь разбудить.

Завывание слетело с его губ, и он громко закричал с закрытыми глазами. Я не знала, что сделать. Это Себастьян - холодный, бесстрашный Себастьян, и все же он ворочался в моей постели и практически орал во все горло.

Провожу ладонью по его потной щеке и пытаюсь еще раз разбудить его.

- Себастьян, ты должен проснуться.

Его глаза распахнулись, и все так быстро поменялось, он оттолкнул меня от себя и взобрался сверху на мое тело.

- Убийца! - его голос надтреснут.

Толстые пальцы обхватили мою шею и сжались.

Бьюсь в его руках, в то время как мое горло передавлено, и я не могу дышать.

- Себастьян, - прохрипела я.

Звуки моего удушья заполнили комнату, и вся жизнь промелькнула у меня перед глазами. А затем, так же быстро, как это и началось, он ослабил свою хватку и его сердитое выражение лица испарилось. Себастьян проснулся и понял, что делает.

Отскочив подальше от меня, он спиной врезался в стену рядом с моей кроватью. Я села, откашливаясь и пытаясь восстановить дыхание, которое все еще не хотело заполнять мои легкие. Когда черные точки перед глазами исчезли, я смогла протянуть руку и включить лампу рядом с кроватью. И увидела Себастьяна, плотно прижатого к стене, уставившегося на меня - взгляд абсолютного страха выражался на его затемненных чертах лица.

- Я так..., я не могу поверить, - шептал он, его голос был грубым ото сна. - Я не знаю, что... я... Ты в порядке? - спросил он.

Обхватила пальцами свое больное горло и кивнула в ответ. Технически я не была в порядке, но видела опустошенный взгляд на его лице, поэтому ему нужно знать, что со мной все хорошо.

Он пододвинулся ко мне и убрал мои руки от шеи, чтобы осмотреть ее. Я ощущала покраснения, припухлость и следы от его пальцев. По выражению его лица, Себастьян тоже это заметил.

Мягкими прикосновениями пальцев он провел по моей шее и покачал головой с грустью в глазах.

- Я никогда прежде не причинял женщине боль. Знаю, что груб в постели, но поверь, я бы никогда...

Я остановила его.

- Знаю. И верю тебе, - я взяла его за руку и поднесла ее к груди. - О чем был твой кошмар? - спросила я.

Он смотрел в пол, его мучительное выражение лица исчезло, и старый Себастьян вернулся на свое место.

- Ни о чем. Мне, правда, жаль, что сделал это с тобой.

Извинение жалило, и я благодарна ему за это. Себастьян никогда не извиняется, и для него сделать это, означало, что ему действительно и искренне жаль.

- Ложись и постарайся немного поспать. Я останусь, пока ты не уснешь, но мне нужно поехать в клуб и уладить дела.

Я и не настаивала. Копну глубже во все дела Себастьяна в следующий раз, когда у меня появится такая возможность, но до тех пор, буду лежать рядом с ним и наслаждаться приятным моментом, который он предлагает. Он обнял меня, притягивая ближе к своей груди, тем самым заставляя чувствовать себя в безопасности снова, а затем положил подбородок на мою голову. Через несколько минут я погрузилась в сон.

Следующим утром, даже хотя он сказал, что уедет, я проснулась рядом с Себастьяном, наблюдающим за мной. Подперев рукой голову, он вырисовывал небольшие узоры на моем плече кончиком пальца.

- Я не извиняюсь часто, но позволь мне сказать это снова. Прости меня, Джессика. Мне так жаль.

Я кивнула. Даже больше не замечаю, что он называет меня Джессикой. Я привыкла к этому имени, но это не обязательно хорошо.

- Я прощаю тебя.

И простила. Я знаю Себастьяна некоторое время, и никогда, ни разу у меня не возникало впечатления, что он был кем-то, кто бьет женщин. Очевидно, что у него имелись какие-то значимые определенные проблемы - значительнее, чем я изначально думала.

Приподнимаясь и нависая надо мной, он посмотрел на меня с мягким выражением на лице.

- Как я могу чувствовать такое к женщине, если даже не знаю ее имя? - он запустил свои пальцы в мои волосы и коснулся моей щеки.

- Что ты имеешь в виду? - спросила я.

- Нет никакого скрытого подтекста. Имею в виду именно то, что сказал. Эти чувства, которые я испытываю и не понимаю, как они возможны. Я даже не знаю твое настоящее имя.

Прошлая ночь была забыта, я приподнялась и наткнулась на его пристальный взгляд.

- То, что ты говоришь, правда?

Это не может быть, Себастьян Блэк, экстраординарный придурок, говорящий то, что я подумала.

- Я говорю, что хочу узнать тебя, - снова, он захватил прядь моих волос между пальцами. - Настоящую тебя. Не Джессику... тебя.

Его слова сильно затронули мою душу, и хотя имелось миллион вещей, которые хотела сказать ему, вместо этого я поцеловала его.

Впервые, после того как Бабушка умерла, я почувствовала себя единой - как будто моя жизнь на самом деле не трещит по швам. У меня был Кайл, который в данный момент своей жизни получает то, что любит больше всего на свете, и у меня был Себастьян, который намного лучше, чем я когда-либо могла мечтать, что таким может быть мужчина. Я почти забыла, что такое счастье, но теперь, когда оно у меня есть, никогда не хочу отпускать его.

Себастьян оборвал поцелуй. Взяв мое лицо в свои ладони, он прижался лбом ко мне.

- Я почти там - так близко, и это дерьмо пугает меня. Я хочу узнать твое имя, но боюсь, что сбегу, когда ты скажешь мне. И бежать от тебя - последнее, чего я хочу, - его губы обрушились на мои, а затем он отстранился и посмотрел мне в глаза. - Скажи мне имя, которым я смог бы называть тебя. Не Джессика, что-то твое.

Отстраняясь, я уставилась на него. То, как он улыбался мне - то, как прикасался ко мне, это было больше, чем я даже могла ожидать.

- Ты уверен? - спросила я.

Я не собиралась говорить ему свое полное имя, но даже мысль о том, чтобы сказать ему свое сокращенное имя, вызвала какие-то странные чувства. Не хочу никаких перемен, и чувствовала, что, даже дав ему этот кусочек себя, могу изменить то, как он будет реагировать на меня.

Не знала, изменится ли все в лучшую или худшую сторону, и это пугало меня. Возможно, он смущен тем, что чувствует. Возможно, как только скажу ему свое сокращенное имя, он уйдет, и я никогда не услышу его снова. Не смогу смириться с мыслью о том, что никогда его больше не увижу.

- Я уверен, - кивнул он.

Глубоко вздохнув, я сглотнула.

- Ладно, тогда ты можешь называть меня Роз.

На его лице растянулась улыбка, после чего он наклонился и поцеловал меня вновь. Его глаза сверкали с озорством, словно мы только что нарушили правила. В некотором смысле, думаю, что да.

- Роз, - мое имя слетело с его языка. - Оно идеально подходит тебе.

- Спасибо, - прошептала я.

- Нет, спасибо тебе, - сказал он, теребя прядь моих волос.

Я уснула в его объятьях, и когда проснулась, он стоял на другой стороне комнаты от меня, одеваясь. Облокотившись на локоть, я усмехнулась, пялясь на его голую задницу, пока он надевал свои брюки. Обернувшись, Себастьян улыбнулся, когда поймал меня за этим занятием.

- Это странно, если не хочу, чтобы ты уходил? - спросила я.

Подойдя к кровати, он навис надо мной и уткнулся лицом в мою шею, а затем вдохнул мой запах.

- Почти столь же странно, как и я, желающий остаться.

- Тогда останься.

Он выпрямился и усмехнулся, посмотрев на меня.

- Кто-то должен работать в клубе. Почему бы тебе не пойти со мной?

- Что я скажу всем, когда они увидят нас вместе?

- Ты имеешь в виду, что ты скажешь своей подруге, когда она увидит нас вместе?

- Да. Именно это, не уверена, что она воспримет наше соглашение так уж хорошо.

Он рассмеялся, и внезапно появился интригующий огонек в его глазах, прежде чем выражение его лица стало серьезным.

- Если она спросит, просто скажите ей, что я твой.

После ночи в клубе и большого количества глупых пристальных взглядов от сотрудников "Клайва", я вернулась в квартиру Себастьяна с ним и провела там ночь. Проснулась и увидела его наблюдающим за тем, как я сплю.

- Странно, когда ты делаешь это, - сказала я в свою подушку, после чего отвернулась.

- Что? - спросил он.

- Когда ты наблюдаешь за мной спящей. Что, если я пускаю слюни во сне или что-нибудь столь же вопиющее?

Он засмеялся, и я счастлива, что он раскрывается и все больше смеется. Я привыкала к этому.

- Никакого слюнотечения, к счастью, но ничего не могу поделать с собой. Я завидую миру, который ты получаешь, когда спишь, - его улыбающиеся глаза стали печальными.

Повернувшись в его объятья, я положила руку на его щеку.

- Ты не спишь спокойно?

- Нет, - сказал он.

- Почему? - я колебалась, спрашивать ли, но все между Себастьяном и мной изменялось, и я хотела знать больше о нем.

- Мои демоны охотятся за моим сном. Они лишают меня возможности узнать, каков этот мир.

Я уставилась на него, чувствуя, как мое сердце екнуло из-за очевидной боли Себастьяна.

- Мне бы хотелось забрать твою боль, - сказала я искренне.

Я наклонилась и поцеловала его. Он поцеловал меня в ответ, зарывая свои пальцы в моих волосах. Когда Себастьян оборвал поцелуй, то посмотрел на меня в замешательстве.

- Не думаю, что они когда-либо уйдут, но ты меняешь меня, Роз.

- Это плохо? - я провела пальцами по его волосам и притянула ближе к себе.

- Я не знаю. Это расстраивает, - сказал он напротив моих губ.

- Это поможет, если я скажу тебе, что ты тоже меняешь меня? - мои губы скользнули вдоль его челюсти, и он застонал глубоким гортанным звуком, перемещая свой вес на меня.

- Давай проведем остаток дня в постели, - его горячее дыхание было напротив моих сосков, делая их мгновенно затвердевшими.

Я вздохнула и выгнула спину, позволяя его зубам обхватить мой сосок, а затем засосать его в рот. Я ахнула, подталкивая себя все ближе к его теплу. Его руки обхватили меня за ребра, крепко сжимая их.

- Согласна с этим. Кто сказал, что воскресенье не может быть греховным?

Он усмехнулся напротив моей разгоряченной кожи, и я схватила его за голову, поднимая ее.

- Что смешного, Мистер Блэк?

Он высвободился из моих рук и принялся ласкать другой сосок. Я потеряла чувство реальности, пока он не заговорил снова.

- Сегодня понедельник, не воскресенье, сладкая.

Понедельник! Я запаниковала и оттолкнула Себастьяна. Ему потребовалась минута, чтобы понять, что я делаю, после чего он сел в замешательстве. Я выскочила из кровати с простыней, обернутой вокруг своей груди.

- Что ты делаешь? - прорычал он. Ухватившись за простынь, он дергал ее до тех пор, пока я не оказалась голой.

- Себастьян! - взвизгнула я и увернулась от его рук, когда он попытался затащить меня обратно в постель. - Не могу поверить, что сегодня понедельник. Понедельник!

- Что такого важного в понедельник?

Он сел на край кровати, оголившись настолько, насколько только возможно и пристально посмотрел на меня. Я скользнула в свои кружевные трусики и встретила с его пристальным взглядом сквозь дикие, сексуально-потрепанные волосы.

- Мне нужно отправить свои бланки для колледжа сегодня. Не могу поверить, что забыла, - ругала я себя. - Если не отправлю их до четырех, то не смогу получить стипендию. Мне нужно вернуться в кондоминиум. Ты можешь вызвать мистера Мартина для меня?

Я натягивала свою рубашку, когда он снова засмеялся надо мной.

- Что именно в моей панике забавно для тебя, Себастьян? - спросила я, разочарованная тем, что моя голова застряла в рубашке и не хотела вылезать.

- У меня есть здесь компьютер, детка. Ты можешь им воспользоваться. Теперь, иди сюда и позволь мне помочь тебе, - хихикнул он.

Мне удалось замедлить свои движения и подойти к кровати. Он перевернул рубашку вокруг, и моя голова просунулась в нужную прорезь.

- Ты позволишь?

Он улыбнулся и пригладил мои взлохмаченные волосы.

- Да.

Я сделала глубокий, успокаивающий вздох.

- Ну, в таком случае, могу..., - я оглядела его с головы до пят и акцентировала свое внимание на мужском достоинстве.

- Что? Что бы ты могла сделать мне прямо сейчас?

- Все, что угодно, - промурлыкала я, оседлав его колени и обхватив руками за шею.

Час спустя Себастьян впустил меня в свой офис, чтобы воспользоваться его компьютером. Меня почти поглотило большое черное кожаное кресло, когда я села за его стол. Я пробежалась пальцами по гладкой древесине.

- Ну, теперь понимаю, почему тебе нравится сидеть за этим столом все время.

Он ухмыльнулся и посмотрел на меня.

- Почему это?

- Я чувствую себя такой властной, сидя здесь.

- Полегче, тигрица. Не привыкай к этому.

Я рассмеялась и включила его монитор, после чего небольшое окно для ввода пароля появилось на экране.

- Мне нужен твой пароль.

- Давай введу, - он обогнул свой стол и наклонился надо мной.

- Не доверяешь мне свои секретные коварные планы? - пошутила я.

- Не принимай на свой счет, детка. Я никому не доверяю.

- Ой, - знала, что Себастьян не играет и не была готова к тому, насколько это будет больно услышать его признание в том, что он не доверяет мне.

Я отвернулась от клавиатуры и ждала, пока услышу, как он печатает. Только этот звук так и не наступал.

Вместо этого почувствовала его пальцы вдоль своей шеи, затем он отодвинул мои волосы, и его губы оказались над моей кожей.

- Харрис, - прошептал он напротив моей кожи.

- Что? - спросила я, ошеломленная. Не понимала, почему он шептал мою фамилию мне на ухо.

- Мой пароль - Харрис.

Я успокоилась, поскольку поняла, о чем он говорил.

- Харрис.

- Да.

- Это странно.

- Что странного?

- Твой пароль - моя фамилия.

Я почувствовала, как Себастьян замер после последнего слова, слетевшего с моих губ. Затаив дыхание, я поняла, что сделала. Повернувшись к нему, увидела, как на его лице появился ужас.

Он медленно отступил от меня, словно я змея, готовая атаковать его. Ни один из нас ничего не говорил. Никто из нас не шевелился.

- Себастьян, мне так жаль...

Щит льда покрыл его выражение лица, и он внезапно изменился. Потянув меня с кресла, он потащил меня через всю комнату.

- Не говори ни слова, - злобно сказал он.

Мы были вне офиса и оказались у двери его квартиры за считанные секунды. Я отдернула руку подальше от него и нежно погладила место, где располагались его пальцы.

Его взгляд последовал за моим жестом и остановился на моем покраснении руки.

- Ты сделал мне больно, - сказала я в шоке.

- Мне жаль, - сказал он, прежде чем понял это, а затем потянул себя за волосы от раздражения. - Хотя нет, я не сожалею. Не знаю, кто я теперь. Все, что знаю, так это то, что ты

должна забрать свои вещи и убраться отсюда.

Мое сердце екнуло. Он не серьезно. Не после того, что происходило между нами.

- Себастьян, просто послушай...

- Нет. Мне нужно побыть одному. Пожалуйста, Роз. Просто уйди.

И вот так просто, звучание моего имени из этих губ, больше не приносило мне удовольствие. Я кивнула, собрала свои вещи и ушла, даже не взглянув в его сторону.

Обычный звук аккуратно закрывающейся двери квартиры обрушился на мою грудь и выбил воздух из легких.

Роз Харрис. Рослин Харрис. Она не сказала свое имя, но я знал. Не знаю, откуда знал, я просто знал. Прислонившись к стене, я с трудом сглотнул и попытался взять под контроль свой разум, прежде чем все плохое вырвется наружу.

Воспоминания о ночи многолетней давности вернулись, разрушая все и отправляя меня в мгновенный ад. Каждый кошмар, который преследовал меня в течение последних двенадцати лет, содержал ее – Роз и ее испуганные юные глаза. Это не могла быть та самая девочка. Не может быть, что это происходит со мной.

Я подошел к двери, готовый потянуть ее, чтобы открыть и остановить Роз, но не смог заставить себя сделать это. В моем теле не было достаточно сил, чтобы даже открыть эту чертову дверь.

Уходя, я пронесся по своей квартире, как сумасшедший. Ворвавшись в спальню, я остановился, когда оказался перед своим сейфом. Введя комбинацию, я открыл его.

Небольшая коробка, в которой я хранил мелкие личные вещи, стояла там, ожидая меня. Открыв крышку, я засунул туда руку и вытащил медальон. Разорванная цепочка все еще болталась на нем.

Открыв его, мой взгляд сначала устремился на фотографию ребенка, пытаюсь увидеть, имеет ли он вообще сходство с Кайлом, но как только мой взгляд упал на фотографию девочки..., я узнал ее. Фактически, я так много раз смотрел на ее фотографию за все эти годы, и не могу

поверить, что не заметил раньше.

Рыжие волосы, зеленые глаза и улыбка на ее милом личике – во всем точное совпадение. Я откинулся на кровать, сжав медальон в своей руке, и закрыл глаза.

В то время как Вик жила дальше своей жизнью, я искал и узнал их имена. Это было больно, но мне нужно было знать. Сидя здесь теперь, я пожелал бы лучше никогда этого не делать.

Каким же больным придурком я стал? Типом, влюбившимся в дочь людей, которых я помог убить.

Я мог все отрицать, именно этого мне и хотелось. Я мог бы отбросить чувства до тех пор, пока не смог бы двигаться дальше, но мне пришлось смириться. Я влюбился в Роз. Она стала всем для меня, с того самого момента, как впервые увидел ее.

Ты можешь называть меня Роз.

Ее слова всплывали в моей памяти, снова и снова.

Это моя фамилия.

Харрис. Это имя я знал хорошо. Имя, которое преследовало меня в течение последних двенадцати лет моей жизни. И будет продолжать преследовать меня до тех пор, пока не умру.

Какая же жестокая шутка была в этом? Судьба надрала мне задницу неожиданно. Насколько точно я знал, что влюбился впервые в своей жизни, точно также, я понимал, что она никогда не может быть моей. Никогда.

Неделя. Вот сколько прошло с тех пор, как я понял, что влюбился. Я не видел ее лицо – не слышал ее голос... ничего.

Это правильный поступок. Таким образом, я отгородился от мира и позволил клубу работать без меня, в то время как напивался и пребывал в ненависти к самому себе. Я не открывал дверь. Не отвечал ни на какие звонки и даже не думал просматривать свои текстовые сообщения.

Вик постоянно звонила и стучала в мою дверь, но я не был готов увидеть ее лицо. Не был готов узнать, знала ли она, что я трахал и доминировал над девочкой, которой задолжал жизнь.

Я был причиной смерти ее родителей. Я не нажимал на курок, но мог бы.

Наконец, после недельного затворничества, я пошел в свой офис. Через несколько минут Вик вломилась туда, разъяренная и ругающаяся на чем свет стоит.

- Какого черта, Себастьян? – ярость сверкала в ее глазах. – Ты просто запираешься в своей квартире на неделю? К черту клуб? К черту меня? Чтоб ты знал, я надрывала задницу всю неделю, прикрывая тебя.

Ее слова задели меня, и я вышел из себя. Ударив руками по столу, я встал.

- Я прикрывал тебя в течение многих лет, - закричал я. - Я прикрывал твою задницу миллион раз, включая то время, когда ты убила двух человек. Не смей приходить в мой офис со своим дерьмом или клянись Богом...

Она стояла там, глядя на меня, и ее выражение лица смягчилось.

- Извини. Ты прав.

Я хотел продолжить орать на нее. Мне хотелось кричать и бросать вещи, но я не мог. По правде говоря, я не доверяю Вик с той ночи, когда наблюдал ее убийство двух невинных людей.

Я сидел в своей квартире в течение недели, думая обо всем дерьме, которое хотел бы сказать ей, когда увижу ее снова, но теперь ничего из этого не казалось достаточно подходящим. Вместо этого я уставился на нее, желая, чтобы она рассказала мне все, что знала.

- Ты знала? - спросил я, мой голос спокойный и жестокий, как сталь.

- Знала что?

- Не смей играть со мной, Виктория, - мой голос отразился эхом от стен офиса. - Да. Ты. Знала?

Потребовалось мгновение, чтобы она поняла смысл моих слов, а затем ее лицо прояснилось от всех заблуждений. Ошеломленное удивление имело свое место, и я знал. Я, черт побери, знал ответ.

- И ты позволила мне трахнуть ее? Знала, кем она была, и все равно позволила мне предложить эту сделку?

- Как ты узнал ее имя? Она сказала тебе?

- Какая, к черту, разница, откуда я знаю ее имя? Я, черт возьми, знаю ее имя.

Она сделала шаг назад, и теперь настала ее очередь прочитать ответ на моем лице.

- Ты спросил ее? - она не могла побороть свой шок, и где-то там имелось и немного гнева. - Ты никогда не спрашивал имя.

- Она другая, - прорычал я и вздохнул, запустив пальцы в свои волосы. - Ну, она чертовски отличается. Ты должна была предупредить меня, Вик. Ты знаешь все чертовски хорошо, тебе следовало сказать мне.

- Ты единственный, кто пошел сознательно на это для меня. Ты тот, кто разузнал их имена. Я никогда не просила тебя говорить мне их... никогда. Это твоя вина. Тебе следовало оставить все как есть. Тебе следовало...

Я оборвал ее.

- Как давно ты знаешь? После полицейского участка? Когда ты узнала, кто она? Это было до или после того, как я трахнул ее?

Ее лицо ожесточилось, а ноздри раздувались, благодаря чему ее симпатичное лицо выглядело непривлекательно.

- Я поняла в ту же минуту, как только она зашла в клуб, даже прежде чем наняла ее. Полагала, что ничего страшного, если бы ты потратил определенную сумму денег на нее – показал ей хорошую жизнь. Мы в долгу перед ней.

Ее слова были, как удар в живот. Не могу поверить, что женщина, стоящая передо мной, была кем-то, с кем я связан – той, кого взял под свое крыло. Она была фикцией девочки, которую я встретил в приемной семье. Та маленькая девочка исчезла, и вместо нее появился монстр. Я не уверен, что смогу быть рядом больше.

- Ты сказал ей правду, Себастьян? Она знает?

Вик беспокоилась только о себе.

- Нет.

Облегчение появилось на ее лице, и она имела наглость улыбнуться.

- Хорошо. Ты всегда меня прикроешь.

- Убирайся, - мои слова были тихими, но смертоносными.

- Себастьян, ничего. Мы справимся с этим, как и всегда делали раньше.

- Я сказал, убирайся.

Она направилась к двери, словно ждала, пока я скажу ей остаться, а затем повернулась и ушла.

- Что, черт возьми, с тобой, Роз? Ты похожа на героиню из фильма «Ночь живых мертвецов», - сказала Триш, слизав банановый замороженный йогурт со своей ложки.

Я устала в свою чашку и тыкала ложкой в нее снова и снова, превращая мой йогурт в месиво, но, не съев ни одной ложки.

- Я просто устала.

Устала было преуменьшением. С того момента, как Себастьян попросил меня покинуть его

квартиру, я была на грани нервного срыва. Без возможности что-либо сказать меня выгнали на улицу, но больше всего я скучала по нему. Если бы я могла вернуть все назад и изменить тот момент, когда все поменялось между нами, я бы никогда не покинула его кровать.

Я могла бы остаться Джессикой навсегда. Была готова сделать это для него. Мне было бы все равно, как бы это охарактеризовало меня. Во-вторых, я покинула клуб и знала, что влюблена в него.

После попытки провести полу-обычный день в торговом центре с Триш, я позвонила мистеру Мартину и попросила его забрать меня и отвезти обратно в кондоминиум. То, что он все еще отвечал на мои звонки, говорит о том, что, возможно, не все так плохо, правда? Если бы Себастьян действительно все закончил, то его водитель до сих пор бы подвозил меня?

Я слонялась по кондоминиуму в течение прошлой недели, съедая слишком много нездоровой пищи и ожидая звука своего телефона или звукового сигнала от дверей лифта. И, тем не менее, не было ничего.

Я разговаривала по телефону с Кайлом несколько раз, и он заставил меня чувствовать себя лучше. Была рада узнать, что он сходил на вечеринку и завел друзей в программе. По крайней мере, он был счастлив. Только не уверена, что его счастье продлится, после того как Себастьян избавится от меня, как от дурной привычки.

Я утверждена на получение стипендии и записалась на некоторые онлайн занятия, которые были отличным шагом в правильном направлении, но мне нужно снова начать искать работу.

Я продолжала оставлять резюме в местах, расположенных в нескольких минутах ходьбы, пока ждала ответа от одного из них. Если бы у меня имелась работа, то, возможно, вся эта ситуация не была бы так плоха.

Неважно, сколько раз говорила себе это, я знала, что все это ложь. С работой или без, я все еще скучаю по Себастьяну. Это ужасно больно осознавать, что все официально закончилось между нами двумя.

Я выходила из ювелирного магазина, который располагался за углом от кондоминиума, когда заметила мистера Мартина, сидящего в автомобиле через дорогу, в ожидании. Посмотрев в обоих направлениях, я побежала через дорогу и находилась на расстоянии в несколько футов от автомобиля, когда увидела Себастьяна, выходящего из большого здания без опознавательных знаков.

Он был одет в черный костюм, сидящий идеально, и на нем красовались темные очки «авиаторы». Себастьян выглядел так сексуально, что я чуть не упала на колени, чтобы умолять его не оставлять меня. Я закрыла глаза и подумала о том, как бы он прикоснулся ко мне – то, что он сделал бы с моим телом.

Когда снова открыла глаза, он стоял, словно остолбенел рядом с автомобилем со снятыми очками и рукой, держащейся за ручку. Себастьян смотрел на меня с сердитым выражением лица.

Я помахала рукой и послала ему неловкую улыбку. Это было глупо, но я так рада видеть его и не хотела скрывать этого. Я скрывала то, что на самом деле чувствовала.

Он продолжал смотреть на меня какое-то время, пока не опустил свои очки обратно на глаза и не скрылся в автомобиле.

Я стояла там, в полном шоке, в то время как автомобиль отъехал от обочины и исчез из виду.

Мое сердце пронзила тупая боль. Это было уже чересчур. Я еле сдерживала слезы по пути в кондоминиум и сломалась, как только вышла из лифта.

Проводя ночь в одиночестве, я ела мороженое и смотрела старые фильмы. У меня были краткие раздумья о том, позвонить ли Триш, но я не испытывала желание объяснить ей о кондоминиуме или о чем-либо еще. Будет лучше, если она останется в неведение относительно моей жизни, особенно потому что это касалось ее босса.

Я уставилась на свой сотовый телефон, ожидая сообщения или звонка, но ничего не было. Я заснула на диване с телефоном в руке, пустой коробкой мороженого на столе, опухшими глазами и включенным телевизором.

Звук выстрелов разбудил меня, и я села в постели. Это был ужасный звук. Он травмировал мои уши, и странная тупая боль появилась в моем животе. Я ухватилась за простыни потными ладонями и именно тогда услышала шаги по древесине возле своей спальни. Кто бы это ни был, они сбежали. Звуки того, как они бежали вниз по лестнице через заднюю дверь, отразились эхом в моей комнате.

Громкий плач Кайла послышался из детской, наполнивший смертельную тишину ночи. Я была слишком напугана, чтобы встать, но как только его плач стал громче, я на цыпочках подкралась к двери своей спальни. Потянув дверь, медленно открывая, чтобы не скрипела, я пыталась услышать любые странные звуки.

За пределами моей комнаты была темень. Тихо на цыпочках, я побежала по коридору в детскую Кайла, но мои глаза заглянули в комнату родителей, и я замерла. Ужас пронзил меня, когда лежащий там, на полу, и освещенный светом из ванной, был моим отцом. Он находился в луже крови, а его глаза были широко открыты и уставились на меня. Он не двигался, он не дышал.

В состоянии шока я отвернулась от комнаты Кайла и подбежала к папе. Именно тогда и увидела мамино тело. Я ахнула, когда заметила ее убийцу, все еще стоящего над ней.

Мой взгляд упал на бездыханное тело мамы, и я сделала ненамеренное движение к ней, но затем убийца вскочил на ноги, и я замерла, боясь сделать еще шаг.

Дыхание нарушителя стало громче, а мое, казалось, остановилось совсем. Глаза незнакомца встретились с моими. Время остановилось, пока мы уставились друг на друга. Страх окаймлял его выражение лица, и это смутило меня.

Резкий звук его одышки заполнил комнату. Это было похоже на то, как будто он обдумывал свой следующий шаг. Он перевел взгляд на дверь позади меня. Пока он переминался с ноги на ногу, свет поймал что-то в его руке. Это был мамин медальон с фотографиями меня и Кайла внутри. Он много не стоил, и это странно, что парень взял его, но затем я осмотрела комнату и увидела, что их телевизор пропал.

Убийца отошел от мамы с кулоном в руке и побежал ко мне. Я перестала дышать и упала на колени. Как раз в то самое время, когда он находился рядом со мной, и я

была уверена, что он собирался убить и меня, нарушитель пробежал мимо, а потом вниз по лестнице. Задняя дверь хлопнула. И затем, хотя я могла слышать плачущего Кайла, вокруг было устрашающе тихо.

Я проснулась в постели в своей пижаме и с одеялом, обернутым вокруг себя. Солнце из окон ослепило меня, стоило лишь мне открыть глаза.

Звук изнутри кондоминиума испугал меня, и я потянулась к прикроватной тумбочке. Все еще в вызванном сном тумане я открыла ящик и схватила пистолет, который Себастьян купил мне.

Идя на звук шума на цыпочках, я подняла пистолет готовая стрелять. Дойдя до угла кухни, я сделала глубокий вздох и попыталась успокоить свои нервы.

Когда я шагнула за угол, то уткнулась лицом в грудь крупного мужчины. Не раздумывая, я нажала на курок.

Ничего не произошло.

Я посмотрела вверх, и Себастьян стоял передо мной, глядя на меня дикими глазами. Он протянул руку и взял пистолет у меня.

- Святое дерьмо. Ты могла убить меня, Роз, - он положил оружие на стойку около нас.

- Слава Богу, он на предохранителе. Кстати говоря, ты должна убедиться, что сняла его с предохранителя, прежде чем стрелять.

Он повернулся и отошел от меня, возвращаясь к плите, где готовил. Не уверена, как упустила запах бекона, распространившийся повсюду вокруг.

- Ты здесь, - указала я на очевидное.

- Да, - он усмехнулся мне, словно я только что не пыталась убить его. - «Доброе утро» было бы неплохо.

Я все еще находилась в шоке от того факта, что чуть не проделала дыру в его груди.

- Доброе утро, - сказала я медленно.

- Присядь и позавтракай, - сказал Себастьян, поставив тарелку с беконом и яйцами на стойку.

- Ты приготовил мне завтрак?

- Это меньшее, что я мог сделать.

У меня имелся миллион вопросов, которые мне хотелось задать, но я не желала портить момент. Вместо этого я села на стул перед своей тарелкой и начала ковыряться в беконе.

- Ешь. Нам о многом нужно поговорить, - сказал он, откусив большой кусок бекона и жуя с

улыбкой на лице.

Я не могла ждать.

- Прости, Себастьян. Я не подумала. Так получилось.

- Я пришел сюда поговорить не об этом.

- Оу, - возможно я поторопилась, думая, что он на самом деле вернулся.

- Я пришел сюда сегодня, надеюсь, что ты скажешь мне свое имя.

- Нет, - сказала я серьезно. - Не хочу, чтобы ты оттолкнул меня. Я останусь твоей Джессикой.

Итак, я сказала это. Показала свое отчаяние и в то время как мне следовало быть полностью смущенной, я не являлась такой.

- Таким образом, для тебя вполне нормально спать с мужчиной, который называет тебя именем другой женщины навсегда?

- Хорошо, возможно не навсегда, но..., - я остановилась. - Что ты подразумеваешь под «навсегда»?

Себастьян никогда не говорил слова «навсегда». Я всерьез сомневалась, может ли он даже думать о следующей неделе, когда приходит к своим девочкам.

- Имею в виду, я провел неделю без тебя и не уверен, что когда-либо захочу пройти через это вновь на такой долгий срок.

Он отодвинулся от стойки и встал рядом со мной.

- Ты говоришь именно то, что я думаю, мистер Блэк? - спросила я игриво.

Себастьян посмотрел на меня с мягким выражением на лице, прежде чем прижать свои губы к моим.

- Скажи мне свое имя, - сказал он напротив моих губ.

Отступая, я позволяю глазам пожирать его лицо. Если, возможно, это последний раз, когда я вижу его, то мне хотелось запечатлеть все это.

- Рослин. Меня зовут Рослин Харрис.

Он закрыл глаза и с трудом сглотнул, прежде чем притянуть меня ближе.

- Красивое имя для красивой девушки.

- Ты думаешь, я красивая? - спросила я, хлопая ресницами смотря на него.

- Ты знаешь, что да, умница. И что еще лучше, ты вся моя.

- Снова, ты говоришь то, что я думаю, а что ты имеешь в виду, мистер Блэк?

- Не знаю, мисс Рослин Харрис. А как ты думаешь, что я говорю?

Было приятно слышать, как он говорит мое имя. После того, как он называл меня Джессикой так долго, приятно наконец-то признать себя.

- Это звучит для меня так, словно ты говоришь, что готов выбросить свою маленькую черную книжку.

Он запрокинул голову и громко расхохотался, прежде чем наклониться и нежно поцеловать меня. Я запустила пальцы в мягкие волосы, которые касались задней части его шеи, и он обхватил руками меня за бедра. Отстраняясь, Себастьян улыбнулся мне, прежде чем мило поцеловать кончик моего носа.

- Какая черная книжка? У меня нет такой вещи, - ухмыльнулся он.

Официально заявляю. Я самый глупый живой ублюдок. Мне следовало держаться от нее подальше. Я должен был избегать с ней встречи и заботиться издалека. Это меньшее, что мог сделать для нее. Но потом я увидел ее, и моя решимость рассыпалась.

Она стояла там, через дорогу, смотря на меня с той чертовой улыбкой, которую я так сильно любил. Я желал пойти к ней. Я хотел взять ее на руки, поместить на заднее сиденье и провести остаток дня с ней в постели. Но я так не сделал. Я проигнорировал ее, сел в автомобиль и уехал.

Я находился в своем офисе остальную часть дня и большую часть ночи, делая все за исключением наверно только надевания наручников на себя, чтобы остаться там. Я весь день не видел Вик, хотя знал, что она была внизу, когда клуб открылся на ночь. Она знала, что лучше держаться от меня подальше.

Было около полуночи, когда я сломался. Схватив свой пиджак, я покинул офис, пройдя вниз по лестнице и через оживленный клуб, я направился напрямик к Росслин. Я бы разобрался с последствиями в клубе позже, даже если бы что-либо и произошло.

Подумав над всей сложившейся ситуацией всю ночь, я решил, что могу быть с ней. Ей никогда ничего не нужно знать обо мне и Вик. Я могу сделать ее счастливой - вернуть ей жизнь, которую мы отняли у нее. Я отдал бы ей все, что она захотела бы.

Когда я добрался до кондоминиума, она сладко спала на диване, сжимая свой телефон. Я сел

рядом с ней. Убрав волосы с лица Роз, я наблюдал за ее сном некоторое время, прежде чем уложить в кровать. Я провел остаток ночи, глядя на горизонт Нью-Йорка и строя планы.

- Поедем куда-нибудь, - сказал я.

Она лежала рядом со мной голая, кожа к коже.

- Куда?

- Какое-нибудь тропическое место. Я говорю о белых песчаных пляжах, пальмах и фруктовых напитках с зонтиками в них. Хочу увидеть тебя в бикини с большой болтающейся шляпой.

Она обдумывала мое предложение и стала серьезной.

- Все же есть одна проблема.

- Ах, да? И в чем же?

- Я не желаю болтающегося, - сказала она, схватив мой член.

Мы взорвались от смеха, и я поцеловал ее в нос.

- Ты права. Очень плохой выбор слов.

- Но у тебя определенно появится возможность увидеть меня на белых песчаных пляжах. Когда мы уезжаем?

Два дня спустя мы находились в самолете, улетаая из Нью-Йорка. Перелет в Барбадос не был ужасен, по крайней мере, для меня. Я никогда не видел, чтобы Росслин пила, но она пила, как сапожник в самолете. Она подождала до тех пор, пока не пришло время приземляться, и только тогда сообщила мне, что никогда не летала прежде.

К тому времени, когда мы приземлились, у меня все еще не восстановилось полностью кровообращение в пальцах, а Роз говорила нечленораздельно и опиралась на меня. Это было восхитительно видеть ее такой беззаботной и смешливой. Выходя на улицу, я позволил ей использовать мое тело в качестве опоры.

Водитель забрал нас в аэропорту и отвез к месту назначения. Это был пятизвездочный отель со всеми удобствами, и в нашем распоряжении находился один из самых больших номеров люкс на верхнем этаже.

Езда в лифте до номера была самой долгой поездкой в истории поездок лифта. Единственное, что удерживало меня оттого, чтобы не трахнуть Росслин прямо там - это пожилая супружеская пара, которая вежливо нам улыбалась, находясь рядом с другой стороны.

- У вас двоих медовый месяц? - спросила леди.

Росслин все еще пьяная улыбнулась мне, ожидая увидеть, как я отреагирую. Миллион дерзких

ответов приходило на ум, но вместо этого я улыбнулся Росслин и притворился на некоторое время, что «и жили они долго и счастливо» существовало между нами.

- Да, - прошептал я, не отводя глаз от нее. - Она определенно та самая.

- Как мило, - сказала леди.

Лифт издал звуковой сигнал, и двери открылись, чтобы выпустить эту парочку на их этаже. Сделав шаг, я быстро нажал на кнопку верхнего этажа, прежде чем кто-либо еще смог бы попасть в лифт. Я определенно больше не в настроении для компании.

- Самое время, - хихикнула Росслин, прижимая меня к стене.

Она терлась об меня, прикасаясь губами к моему телу. Я улыбнулся и схватил ее за задницу, приподняв так, чтобы она смогла обернуть свои ноги вокруг моей талии.

- Наш медовый месяц, да? - насмеялась она. - Себастьян Блэк женился. Это отчасти забавно.

- Еще пять минут, - я кусал ее за подбородок.

- Еще пять минут? - спросила она в замешательстве.

- Да, - я увидел, как красная лампочка загорелась на нашем этаже и двери открылись. - Теперь четыре, а затем ты сможешь поместить этот красивый умный ротик так, чтобы лучше использовать.

- Себастьян, - она игриво толкнула меня в грудь и захихикала.

Я не отпустил ее, когда выходил из лифта, а также не моргнул и глазом смотря на пару, которая почти отпрыгнула в сторону пытаясь войти в лифт вслед за нами.

- Извините нас, - сказала Росслин, когда я вставлял ключ-карту в дверь.

Ночь была, как в тумане сумасшедшего, неконтролируемого, дикого секса. Все было задействовано - наши руки, рты, языки и каждая возможная часть тела. Мы испробовали новые позиции и наслаждались старыми. Я не давал ей время даже отдышаться, а в ответ она не проявляла ко мне никакой пощады. Это было чертовски красиво.

Когда мы оба были истощены и больше не могли держать наши глаза открытыми, то заснули в огромной королевских размеров кровати. Прежде чем позволил глазам закрыться, я понял, что спать с Росслин в моих объятьях было тем, отчего я никогда не хотел отказываться. Она никогда не должна узнать мою тайну. Я просто не позволю этому случиться.

- Ты можешь натереть меня этим? - спросила Росслин, протянув тюбик крема от загара.

- Как будто бы тебе нужно просить, чтобы я натер твое тело, - дразнил я. Беря тюбик, я выдавил щедрое количество крема на ладонь и втер его в ее нежную кожу.

Мы планировали провести некоторое время на пляже, потому что Росслин прежде никогда не была здесь. И последнее чего бы нам обоим хотелось, так это обгореть и испортить наш мини-отпуск.

Она выглядела восхитительно в зелено-желтом бикини. Ее длинные стройные ноги вытянуты, пока она лежит на животе, положив руки под лицо. Я провел пальцами по изгибу ее спины, растирая крем от загара.

- Это - рай, - вздохнула она, закрыв глаза и делая глубокий вдох.

Склонившись над ней, я оставил мягкий поцелуй на ее щеке.

- Прекрасное место для моего ангела, - прошептал я ей на ухо.

Улыбка расплзлась на ее пухлых губах, и мне пришлось побороть желание не целовать ее снова и снова. Жара от солнца, смешанная с жаром, который я испытывал просто глядя на нее, была слишком для меня.

- Итак, мне кое-что любопытно, - сказала она, держа глаза закрытыми.

- Что?

- Что связано с именем Джессика? Откуда оно взялось?

Страшный вопрос. Мне очень не нравилось мысленно возвращаться в свое детство, и я ненавижу говорить об этом. Но для Росслин я сделаю это.

- У меня не было обычного детства, я воспитывался в нескольких приемных семьях. Плохие вещи происходили вокруг меня, и я не хотел думать о них. Когда мне хотелось сбежать от всего, я смотрел мультики.

Она открыла глаза и посмотрела на меня.

Я ненавижу этот взгляд, которым она смотрела на меня - жалость.

- Пожалуйста, не смотри на меня так. Преодоление трудностей делает тебя таким, какой ты есть. Так или иначе, после этого я называл всех девушек в своей книжке в честь анимационных персонажей.

- Девушки были твоим спасением.

Она понимала меня как никто другой. Это лишь заставило мое сердце переполниться чувствами к ней еще больше.

Я позволил пальцам задержаться на ее позвоночнике, в то время как отвел взгляд и объяснял.

- Да, но я оставил своего любимого персонажа, Джессику Рэббит, для самой особенной женщины из всех. Когда ты вошла в мой клуб в ту первую ночь, я знал, что ты моя Джессика.

Я чувствовал ее взгляд на себе, но она не заговорила сразу же.

- Это делает тебя моим кроликом? Могу я называть тебя Роджером?

Ухмылка растянулась на моих щеках, пока не причинила боль. Она определенно та самая.

Никаких раздражений или задаваний вопросов, которые вызывали бы у меня неудобство. Она позволила мне прийти к этому самому в свое время. Вдобавок ко всему, она знала все о Роджере Рэббите, моем любимом анимационном персонаже.

Я наткнулся на ее милую улыбку, когда, наконец, посмотрел ей в лицо. Она действительно самая удивительная женщина. Наклоняясь ближе, я поцеловал Роз возле уха и вдохнул ее сладкий запах, смешанный с ароматом кокосового крема от загара. Она задрожала, и эта реакция позволила мне предвкусить то, что я собирался сделать с ней позже.

- Ты можешь называть меня как тебе угодно. Я буду твоим кроликом всю ночь напролет, детка.

- И продолжай, продолжай, продолжай...

Я лег сверху на нее и защекотал по бокам. Смеясь, я говорил ей на ухо.

- Плохой кролик, да ты шалунья.

Она извивалась подо мной, и я уже чувствовал, как стал твердым. Откинувшись назад, я сосчитал до десяти. Если бы это продолжилось, то я бы ходил постоянно возбужденным.

- Я иду плавать, - сказал, встав с ее стула.

- Я буду здесь, - сказала она с небольшим колебанием.

Холодная океанская вода охладила мою горящую плоть, когда я окунулся с головой и поплыл против волн. Оборачиваясь, я оглянулся на пляж. Белый песок и голубые зонтики простирались, насколько мне было видно. Это был рай, и я рад тому, что в состоянии разделить его с женщиной, которая пленила мое сердце.

Позже мы покинули пляж, чтобы выпить в Тики баре, который находился недалеко от места, где мы остановились. Рослин шла с сандалиями в руке, одетая в белую легкую накидку, спадающую с ее плеча. Ее рыжие волосы были растрепаны и стали вьющимися от океанской воды, сохнувшей в ее волосах. Она была нереально красива.

Как и обещал, я заказал нам два фруктовых напитка с зонтиками, и мы сидим в баре.

- Чем бы ты хотела заняться дальше? - спросил я, попивая через свою соломинку.

- Мне все равно. Это - рай. Я счастлива просто сидеть здесь, - улыбнулась она.

- Мне нравится делать тебя счастливой.

Я превращался в смазливую придурка, но ничего не мог поделать с этим. Это она делала меня таким.

- Ну, у тебя хорошо получается.

Наклонившись, я поцеловал ее. Вкус ее клубничного ароматизированного напитка почувствовался на моем языке. Она восхитительна.

На следующий день мы переехали из нашего отеля в пляжный домик, который я арендовал до конца недели. Я всерьез рассматривал покупку недвижимости на острове и мог уладить это пока мы здесь, но не хотел тратить свое время с Рослин на что-либо связанное с бизнесом.

Дом был полностью белым с массивными окнами от пола до потолка по всем четырем сторонам. Вид на пляж и пальмы открывался в каждом направлении. Я взглянул через одно из окон, после того как принял душ, и увидел, как Рослин стоит на террасе, глядя на океан. Ее волосы были собраны в хвост, но выбившаяся прядь спадала ей на лицо.

Я наблюдал, как она закрыла глаза и позволяла бризу касаться ее щек. Она выглядела довольной, и в тот момент я понял, что потрачу всю свою оставшуюся жизнь, убеждаясь в том, что она всегда будет чувствовать себя так. Нет никаких сомнений, я влюбился в нее.

Красавица, на которую смотрел, была моей, и я хотел, чтобы она знала это. Мне нужно, чтобы она знала, что это больше не деловое соглашение для меня. Это нечто большее, и она важна. Роз - все, чего я когда-либо хотел, и все, в чем я когда-либо буду нуждаться. Она моё «долго и счастливо».

Для человека, вовсе не понимающего эмоций, чувства, которые я испытывал к Рослин, были неоспоримы. Она та самая, и это напугало и взволновало меня одновременно.

Выйдя на террасу, я подошел к ней сзади и притянул к себе. Положив подбородок ей на плечо, я наслаждался видом перед нами.

- Спасибо, Себастьян, - прошептала она.

- За что?

- За это. За все, - она облокотилась на меня и положила голову мне на плечо. - Я просто хочу, чтобы ты знал, что сделал меня самой счастливой, как никогда в моей жизни. Меня не волнует продлиться это неделю или всего лишь еще один день, ты - одна из лучших вещей, которые когда-либо происходили со мной.

Ее слова поразили мое сердце, как вспышка молнии, я закрутил ее в своих объятьях и поцеловал. Под шум волн мы кружились, и она сладко застонала в мой рот.

Отстраняясь, я прижался лбом к ее и закрыл глаза, чтобы погрузиться в момент.

- Я люблю тебя, Рослин.

Слова исходили от сердца и слетели с моих губ. У меня не возникло желания забрать их обратно. В любом случае я желал написать их в небе, чтобы весь мир мог увидеть их. Она должна знать, потому что это правда, и поскольку я всегда знал, что рано или поздно это произойдет, правда определенно освободила меня, когда я сказал все ей.

- Я люблю тебя, Росслин.

Я посмотрела на него, его слова наполнили меня такой радостью, я была уверена, что мое сердце разорвется. Он уставился на меня с невозмутимым видом, его темные волосы колыхались от океанского бриза. А голубые глаза выделялись на фоне белого дома и исчезающего заката на заднем плане.

- Таким образом, я должен поблагодарить тебя, - продолжил он, улыбаясь мне. - Никогда не думал, что когда-нибудь буду испытывать такие чувства к кому-либо. В течение многих лет я был эмоционально парализован, но ты обернула мои страхи против меня и превратила их в красоту.

Мне с трудом верилось, что Себастьян Блэк говорил такие красивые слова. Обернувшись, я обхватила его лицо ладонями и провела большим пальцем по легкой щетине на его щеке.

- Я тоже люблю тебя.

Его выражение лица изменилось в неверии, словно никто никогда не сможет полюбить его. Затем он наклонился и прижался губами к моим. Это был поцелуй, наполненный обещаниями будущего - навсегда.

В эту ночь мы занимались любовью.

- Сегодня не будет никакого траханья, - прошептал он, опуская меня на кровать. - Хочу сделать то, чего никогда не делал. Я хочу заняться с тобой любовью, - он нежно поцеловал меня, непрерывные искры проносились по моему телу.

- Себастьян Блэк сделает это нежно и романтично?

Раздвинув мои ноги, его губы проложили путь вниз к моему животу.

- Это именно то, что я делаю.

Это было медленно, нежно и красиво.

- Я так влюблен в тебя, - прошептал он, погружаясь глубоко в меня. Наши тела медленно качались друг против друга.

Его большие плечи перекрыли тусклый свет, когда он нависал своим телом надо мной. Я прижалась затылком к подушке, задыхаясь и поднимая свои бедра. Наклонившись, я медленно поцеловала Себастьяна. Его язык двигался против моего, прежде чем он нежно начал посасывать мою нижнюю губу.

Проведя руками по его спине, я проскользнула под простыни, запутавшиеся вокруг нас, и впилась ногтями в его мягкую задницу.

- Я не могу насытиться тобой, Росслин. Я никогда не смогу насытиться тобой, - прошептал Себастьян напротив моих губ, перед тем как прижаться своим лбом к моему тяжело дыша.

Впоследствии, я заснула в его объятьях. Никогда не чувствовала себя так блаженно за всю свою жизнь, и надеюсь, что мне никогда не придется вернуться обратно.

- Я загорела, - сказала, сняв с себя купальник и готовясь принять душ.

- Загар так сексуален.

Я обернулась и увидела, как Себастьян распростерся на кровати, а его руки располагались под головой.

- Ты думаешь, что все сексуально.

- Все, что связано с тобой.

Прошлая неделя была раем. Лежание на пляже, распитие «Маргариты» и занятие сексом в джакузи.

Себастьян заставил меня почувствовать себя королевой – сексуальной богиней, которой кажется, он все никак не мог насытиться. Как будто он изменился на все 180 градусов.

Он шептал слова любви и привязанности, показывая мне, насколько глубоко чувствовал все, что делал. Себастьян прикасался ко мне при любой возможности, он получал и дарил мне поцелуи полные страсти постоянно. Это было совершенством, и я начала думать, что моя жизнь наконец-то наладилась.

После душа я оделась, и Себастьян отвел меня на ужин в уютный небольшой ресторанчик на пляже. Мы ели морепродукты и пили слишком много.

Позже, я скинула свои сандалии, и мы гуляли по пляжу, держась за руки. Он выглядел невероятно в подвернутых брюках и свободной белой расстегнутой рубашке. Его волосы раздувало ветром в сексуальном беспорядке и всякий раз, когда он улыбался, я знала, что его ямочки на щеках - самая привлекательная вещь, которую я когда-либо видела.

- Потанцуй со мной, - сказал Себастьян, потянув меня в свои объятья и наклонив.

Я рассмеялась и позволила своим сандалиям упасть на землю.

- Нет музыки.

- Мы создадим нашу собственную музыку.

Он держал меня за руку и за талию, тихо напевая мне на ухо. Мы танцевали под звездами, а волны на заднем плане придерживались такта его мелодии.

- Ты такой романтик.

- Неа, - усмехнулся он.

- Тогда, как ты назовешь все это?

- Я называю это поводом почувствовать твое тело рядом.

Я хихикнула.

- Конечно.

И затем он прижал свою твердость к моему бедру, и я не смогла не захихикать еще сильнее.

- Прекрати, Пепе Ле Пью, - пошутила я. (прим. Пепе Ле Пью - персонаж из мультсериала «Приключения мультяшек», скунс. Работает организатором свадеб. Имеет французский акцент и изысканный вкус. Казанова)

На это раз он разразился смехом. Себастьян сжал меня крепче.

- Я ничего не могу поделать. Ты - солонина для меня, а я - капуста для тебя, - сказал он своим лучшим французским акцентом. (прим. «Ты - солонина для меня, а я - капуста для тебя» - фраза Пепел Ле Пью из мультфильма «Веселые мелодии», когда он признавался в любви)

Я не хотела, чтобы наш отпуск заканчивался, но, к сожалению, реальность была злой сукой, и Себастьяну нужно вернуться в свой клуб. После того, как я собрала вещи, у меня появилось два дополнительных чемодана, наполненных вещами, которые Себастьян купил для меня на Барбадосе.

Обратный перелет прошел значительно лучше, чем когда мы летели туда, но во всем заслуга Себастьяна, который сделал поездку проще, держа меня за руку и шепча успокаивающие слова в мои волосы.

Это был поздний вылет. На борту находилось только несколько человек кроме нас, поэтому, когда Себастьян накрыл нас одеялом, и я почувствовала, как его рука скользит между моими бедрами, я лишь слегка сопротивлялась.

Его пальцы творили волшебство, и прежде чем осознала все происходящее, то уже тяжело дышала и постанывала в его плечо. Когда мы сошли с самолета, я уже с нетерпением ждала нашей следующей поездки.

- Останься. Спи. Я появлюсь внизу и скоро вернусь.

Он отстранился от меня, откинув простынь и целуя каждую часть голой кожи, которая только открывалась его взору.

- Возвращайся скорее.

Прошло тридцать минут, и подумала, что могу встать и принять душ. Ступая в массивный душ Себастьяна, я стояла под несколькими насадками и позволяла дымящемуся водному потоку

стекать по мне.

Когда я вышла, то роскошное полотенце, которое я обернула вокруг своего тела, уже было нагрето полотенцесушителем.

Возвращаясь в спальню Себастьяна, я скинула свое одеяние и надела его боксеры и одну из футболок. У меня имелась своя собственная одежда, но я предпочитаю носить его.

Следующие двадцать минут я провела любопытствуя. Нашла картины, на которые можно было посмотреть, и одеколоны в его гардеробной, которые можно было понюхать. Он так организован, и это так мило.

- Ты шпионишь? - я обернулась и увидела Вик, стоящей в дверях комнаты Себастьяна.

Я покраснела, соединив руки вместе перед собой, и улыбнулась ей. Ответной улыбки не последовало, и что-то очень странное просматривалось в ее поведении.

- Возможно только чуть-чуть, - я попробовала еще раз улыбнуться ей, но и это не помогло.

- Себастьяну не нравится, когда его девочки любопытствуют, Джессика.

Ее тон заставил меня задуматься. Не потому что он был сердитым, а потому что что-то еще имелось в ее голосе. Она звучала... ревниво.

- Он не называет меня так больше. Себастьян знает мое имя.

Она кивнула снисходительно.

- Ах, да. Ты думаешь, что это делает тебя особенной, Рослин? Думаешь, что теперь Себастьян собирается жениться на тебе, и вы скроетесь в лучах заходящего солнца вместе? (прим. скрывается в лучах заходящего солнца - часто употребляется иронически для описания счастливого конца в фильмах)

Мои плечи напряглись.

- Не знаю, чего ожидать, но знаю, что Себастьян меняется... и ему нравится это.

Она насмеялась, ее лицо передернуло от злости.

- Ты прикалываешься надо мной по поводу этого? Мужчины не меняются, *особенно* такие мужчины, как Себастьян.

Мне стало жалко Вик. Она влюблена в Себастьяна, а он влюблен в кого-то другого. Я никогда не испытывала такого чувства, но было легко попытаться понять, что она чувствует, когда я подумала о Себастьяне с кем-то еще.

- Мне жаль, если это причиняет тебе боль, Вик. Знаю, что нелегко видеть Себастьяна со мной, но...

Она расхохоталась так громко, что это заставило меня подпрыгнуть.

- Вау, ты действительно чертовски сумасшедшая, - ее глаза сузились, и она пристально смотрела на меня, словно ждала, что я загорюсь от ее пристального взгляда.

- Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, и не представляешь, кем на самом деле является Себастьян, или что он совершил в прошлом.

Я покачала головой.

- Мне плевать, что он совершил в прошлом. Что сделано, то сделано, и уверена, что есть вещи, о которых он сожалеет. Но это не изменит моих чувств к нему. Я люблю его и сделаю все для него.

Она смотрела на меня долго и упорно.

- Так ты в него влюблена. И готова на все ради него. А это включает в себя сохранение его тайн?

- Да.

- Держу пари, если бы ты знала, если бы ты только знала, ты бы его ненавидела. Ты бы пожелала никогда не встречать его. Ты могла бы даже пожелать ему смерти.

Я нахмурилась, не понимая, что она пыталась сказать мне этим.

- О чем ты говоришь?

- У всех есть скелеты в шкафу, Рослин. Некоторые хуже, чем другие. Ты просто должна знать, где посмотреть.

Она подошла ко мне, и я почувствовала прилив страха. Но Вик прошла мимо меня, и я обернулась, не доверяя свою спину ей. Отодвинув в сторону картину с изображением Бруклинского моста, она показала сейф, спрятанный за ней.

Вик не дернулась, чтобы открыть его, она просто повернулась и направилась к двери, чтобы покинуть комнату. Я не знала, чего Вик ожидает от меня без кода.

И затем она начала называть цифры.

- 02 12 01. Если ты хочешь знать больше о Себастьяне, о том, о чем ты имеешь право знать, то открой сейф.

Она не ждала моего ответа и вышла из комнаты. Я обернулась, чтобы посмотреть на сейф, и занервничала. Мои руки начали потеть, а мое сердце бешено колотилось.

Я вытерла ладони об штаны и пыталась сказать себе, что нет ничего в этом сейфе, о чем мне нужно знать. Но даже сейчас, когда я сказала себе это, то все равно повторяю число, которое Вик сказала мне, в своей голове снова и снова. *02 12 01, 02 12 01, 02 12 01.*

Я могла бы оставить все это в покое и рассказать Себастьяну о том, что сказала Вик, когда бы он вернулся. Могла бы спросить его о том, что в сейфе, но у меня было такое чувство, что он не расскажет мне. Я также чувствовала, что все находящееся в сейфе было давно в прошлом, если бы даже я когда-нибудь и спросила об этом.

Глубоко вздохнув, я сделала медленный шаг к стене и потом еще, пока не оказалась достаточно близко, чтобы ввести код. Когда я потянулась к кнопкам, мои пальцы дрожали. Я проигнорировала дрожь и нажала пальцем на первую цифру.

Сейф издал звук, который звучал громче, чем было на самом деле, и открылся. Моя голова резко повернулась к двери, но там никого не было. Мое колотящееся сердце отдавалось в моих ушах, когда я потянулась открыть тяжелую дверь.

Не было ничего необычного на первый взгляд, и я вздохнула с облегчением. Не знаю, что ожидала найти, но рада, что там нет никаких частей тела. Я сдвинула бумаги в сторону. Они выглядели, как старые газетные вырезки, а также там находилось несколько стопок денег.

Затем я почувствовала небольшой пистолет. Сначала он испугал меня, и я выдернула руку из сейфа, словно оружие - это ядовитая змея. Я отругала себя за свое поведение испуганной идиотки и провела пальцами по оружию. Оно не выглядело опасным, но это не имело значения. Пистолет был очень старым - вовсе не похоже на то, что Себастьян использует его, но полагаю, что он имеет сентиментальную ценность.

Рядом с оружием располагался черный ящик среднего размера. Я вытащила его из сейфа и открыла крышку. Там находились фотографии Себастьяна и Вик, когда они были моложе, старый спичечный коробок и крошечные безделушки, уверена, значащие что-то для Себастьяна, но для меня они никак не выделялись.

Просматривая фотографии, я улыбалась каждой из них. Мои глаза наткнулись на следующую вещь, и все счастье было высосано из меня. Подняв эту вещь, я посмотрела вниз на медальон в своей ладони. Он выглядел точно так же, как..., но это было невозможно. Медальон моей мамы был украден той ночью.

Цепь была сломана, и кулон проскользнул через крошечную застежку медальона, издавая звенящий шум, когда он ударился об пол. Стукнувшись об защелку медальона, кулон открылся, и мое сердце разбилось на миллион кусочков. Мой взгляд упал на крошечную фотографию младенца, и я узнала Кайла, прежде чем увидеть свою фотографию на другой стороне кулона. Мне всего девять на этом фото, и я была самым счастливым человеком на свете.

Мои слезы размыли фото, заставив медальон выглядеть так, словно он плавал в моей ладони. Мне снится кошмар. Этого не может происходить. Я все еще сплю и мне нужно проснуться.

Я закрыла глаза и попыталась представить себе мальчика из той ночи - как он стоял, как держал плечи ровно, и его походка... это все было так знакомо теперь.

Закрыв медальон, я крепко зажала его в кулаке, и защелка сбоку впилась в мою ладонь. А затем я вспомнила про пистолет.

Я почувствовала, что не могу дышать, когда осознание того, в каких целях был использован пистолет, пришло ко мне. Правда от этого душила меня, и я ничего не могла поделать, чтобы остановить это.

Газетные вырезки накрывали оружие, и я потянулась к ним. Слеза скатилась по моим щекам, когда я просматривала их, читая историю за историей о смерти моих родителей. Дата привлекла мое внимание, 12 февраля 2001... 02 12 01. Код безопасности Себастьяна был датой убийства моих родителей.

- Что ты делаешь? - спросил Себастьян позади меня.

Я повернулась к нему с гневными слезами на глазах.

- Что это, Себастьян?

Цвет отхлынул от его лица. Я наблюдала, как грусть и сожаление заполнили его черты лица, и я знала – я просто знала.

Себастьян был убийцей.

Глава 27

Себастьян

- Ты хорошо провел отпуск? – глумилась Вик, стоя позади меня.

Я осмотрел свой клуб. Место, которое я когда-то думал, было единственным, что я мог любить... до Рослин. Я влюблен в женщину, которая доверяет мне, хотя у нее нет никаких оснований для этого.

Я не был в настроении ссориться с Вик.

- Мы провели.

Затем последовало ее ошеломленное молчание. Она ожидала, что я буду резок и груб с ней, но я не желал играть ни в какие игры с ней сегодня.

- Мы? Теперь вы - пара?

Я вздохнул и опустил голову, зажимая переносицу двумя пальцами. Очевидно, она была в настроении давить на меня.

Обернувшись, я поднял свой напиток с угла стола и опрокинул его, опустошая. Стакан издал глухой звук, когда я поставил его обратно. Я сбился со счета сколько напитков уже выпил, после того как оставил Рослин поспать, но легкий гул ошеломлял постоянное чувство вины, которое я испытывал с тех пор как узнал, кем она была.

- Да, Вик, мы пара. Я сказал тебе, что она другая. Я люблю ее. Я никогда не любил никого так, как люблю ее.

- Ты влюблен в нее. Ты с ума сошел, Себастьян? Мы убили...

Я оборвал ее.

- Мы? Мы никого не убивали. Ты сделала это.

Это было то, что не давало мне покоя в течение многих лет.

- Торопись, черт возьми, Себастьян, - прошептала Вик, когда исчезла по ту сторону забора.

Она быстрее, чем я сейчас, Вик повзрослела, но все еще неуклюжая, это то, почему я никогда не позволяю ей делать работу в одиночку. Она еще не готова, даже если и думала по-другому.

Я вскарабкался по забору и прыгнул на ноги перед ней.

- Ты тормозишь, - она усмехнулась мне.

- Да пошла ты, - сказал я, вставая и оттряхивая колени на брюках. - Давай покончим с этим дерьмом. Я сказал Энтони, что мы вернемся через два часа.

Мы преодолели весьма ухоженный задний двор дома, за которым Вик наблюдала в течение последнего года. Она сказала, что это дом ее мечты. Она хотела дом и семью, как та, что имелась внутри этого дома.

У всех нас были свои мечты и предположительный вид жизни, который мы бы имели, если бы не были брошены, поэтому я понимал ее одержимость домом. Хотя и говорил ей много раз, что я выбираю дома, но знал, что скоро ее день рождения. Поэтому, как придурок пообещал ей, что мы ограбим дом, который она захочет.

- Ладно, ты уверена, что семья уехала из города?

- Да. Теперь перестань волноваться. Мы зайдем и уйдем, прежде чем ты поймешь это.

Я доверял Вик свою жизнь. У меня не было причин полагать, что она будет лгать мне о чем-либо.

- Прекрасно, но все еще нет света. Соседи вокруг таких районов как этот прикрывают друг другу спины. Давай просто зайдем, возьмем это дерьмо и смотаемся отсюда.

- Я не идиотка, Себастьян. Я делала это гораздо больше раз, чем ты.

Я протолкнул и прижал к замку украденную кредитную карту, которую использовал для вскрытия задней двери. Потянув за ручку, дверь открылась.

- Как профи, - прошептала Вик с улыбкой.

Она игриво толкнула меня в плечо. Вот в чем проблема. Она играла слишком много в серьезных ситуациях вроде той, что была сейчас.

Я бросил в ее сторону неодобрительный взгляд, говорящий «заткнись», и затем украдкой пошел по дому. Вик шла по пятам, когда мы перемещались по дому, ища ценности. Нижний этаж был безупречен, и мы не нашли почти ничего.

- Пойдем, - прошептала Вик, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

Я последовал за ней в спальню хозяев.

- Джекпот, - прошептала Вик, дергая меня за руку. - Помоги мне снять телевизор.

Кивнув головой, я направился к стене с телевизором, и мы сняли его со стойки на пол. Именно в этот момент дверь ванной распахнулась, и вышел мужчина в шелковых пижамных штанах. Он зевал с закрытыми глазами и почесывал затылок. Как только его глаза открылись, они сконцентрировались на нас. Вик и я, мы оба замерли в свете, исходящем из ванной.

- Что вы делаете в моем доме?

Он направился в сторону кровати к телефону. Именно тогда, я увидел, что леди спит с другой стороны.

Я поднял руки.

- В этом нет необходимости. Мы просто уйдем.

Я двинулся к двери, надеясь, что Вик последует за мной. Ни один из нас не должен быть арестован.

Я стоял в дверном проеме, когда оглянулся назад. Вик там не было. Вместо этого она стояла перед мужчиной и наставляла пистолет на него.

- Что ты делаешь? - сказал я, направляясь обратно к ней. - Нет. Так не пойдет.

Я вламывался в дома, чтобы выжить, но приносить оружие и наставлять его на людей, не было в порядке вещей для меня.

- Он собирается вызвать копов, Себастьян, - сказала она приглушенным тоном. - Черт, теперь он знает твое имя. Прости. Дерьмо, мне так жаль.

Ее глаза были дикими. Она была безумна.

- Вик, просто отдай мне пистолет. Мы уберемся отсюда, и никто ничего не узнает. Давай просто уйдем, - сказал я спокойно, когда потянулся за пистолетом.

Ее рука дрожала, и это означало, что ее палец на спусковом механизме тоже дрожал.

И затем все происходило как в замедленной съемке. Муж стоял там с поднятыми руками и страхом в глазах, в то время как жена начала шевелиться. А потом она села прямо в постели и закричала.

Выстрелы прозвучали, оглушив меня, пока я наблюдал, как человек упал на пол. Кровь медленно сочилась из его шеи, и он, задыхаясь, пытался дышать. Я метнулся в сторону Вик, но было уже слишком поздно. Жена побежала к двери, и Вик стреляла снова и снова.

Стало совсем тихо, за исключением звуков мужа, делавшего его последний вздох, и жены, начинающей задыхаться и страстно желающей жизни. А затем послышались крики ребенка в комнате по соседству.

Вик опустила пистолет и бросилась бежать, словно меня даже не было с ней в

комнате. Ее громкие шаги по деревянным ступенькам отозвались эхом по всему дому. Я стоял там, в шоке, уверенный, что мне все это снится, но женщина начала стонать. Мне следовало бежать, но я этого не сделал. Вместо этого я упал на колени рядом с женщиной, умирающей на полу, и схватил ее за руку.

- Я так сожалею, - шептал ей. - Мне так жаль.

Ее большие глаза были направлены на меня, и ее тело начало дрожать. Кровь брызнула из ее рта и приземлилась на губы. Она пыталась что-то сказать, но я не мог понять. Наклонившись ближе к ней, я повернул голову так, чтобы она смогла сказать мне на ухо.

- Пожалуйста, - она изо всех сил пыталась сказать.

И затем я почувствовал ее трясущиеся пальцы на своих, когда она положила что-то твердое и холодное в мою ладонь. Она закрыла мою руку вокруг этой вещи и умоляла меня глазами. Не знал, что она просила у меня, но не мог помочь ей.

Я должен был позвонить в полицию или скорую помощь, но я совсем не соображал сейчас, и мне было страшно. Я никогда не видел, как кто-то умирает, и мой желудок скрутило от страха. Все, что я сделал, так это склонился над ней и наблюдал, как крошечная слезинка скатилась из ее глаз, и она сделала свой последний вздох.

Я раскрыл руку и посмотрел вниз на медальон в ладони. Что она пыталась сказать мне?

И затем звук слева от меня заставил меня подскочить, я посмотрел вверх и увидел маленькую девочку, стоящую в дверном проеме и пристально смотрящую на меня. Ей не больше десяти лет. Ее крошечные ножки выглядывали из-под ее ночной рубашки, пока наполненные страхом глаза оценивали обстановку вокруг нее.

Женщина, очевидно, хотела, чтобы у меня остался медальон. Я не знал, что еще сделать, поэтому сорвал цепь с ее шеи. Я стоял, держа ее медальон в своей руке. Мои глаза столкнулись с маленькой девочкой еще раз, и затем я пустился наутек, пробегая мимо нее и вниз по лестнице. Как только перелез через забор, меня сразу же вырвало на землю, прежде чем я убежал в темноту.

Как бы сильно я не хотел сдаться, это означало и сдать Вик тоже, и я не был готов сделать это. Она являлась единственной семьей, которую я имел - моя младшая сестренка. То, что она сделала, было неправильно, но я не мог позволить ей попасть в тюрьму. Я не мог.

Той ночью я изменился. Я лежал в кровати и блокировал все воспоминания об этой ночи, отключив свои эмоции полностью так, чтобы не чувствовать вины или боли, разрывающей меня на части.

Неожиданно открыв медальон, который женщина дала мне, я увидел две фотографии внутри. На одной маленькая девочка, а на другой малыш, чей плач я слышал. Я был свидетелем смерти двух человек - родителей. Я оставил двух детей сиротами. Я приговорил их к жизни, как у меня. Это было тем, от чего я

никогда не избавлюсь до конца своей жизни... никогда.

- Какого черта ты несешь, Себастьян? Мы оба находились там.

Ее слова выдернули меня из моих воспоминаний.

- Ты права. Я никогда не должен был позволять тебе..., - я не закончил.

- Ты думаешь о том, чтобы сдать меня? Меньшее, что ты можешь сделать – это рассказать мне об этом прежде, чем сделаешь.

Мой пристальный взгляд дернулся в ее сторону.

- Ты знаешь меня, я выше этого. Я не стукач. Я бы никогда не поступил так с тобой и никогда не поступлю так с Росслин. Она никогда не должна узнать то, что произошло той ночью.

- Оу, впутываешь эту суку, Себастьян. Я - та, к кому ты должен быть лояльным. Я, не она.

- Я же сказал, что не собираюсь говорить ей. Не могу потерять ее, а если она узнает, то оставит меня. Она нужна мне, Вик. Она создана для меня.

Лицо Вик померкло, и она отступила на шаг.

- Но я думала...

Даже через свой пьяный туман, я не пропустил полное опустошение на ее лице. Я заподозрил о чувствах Вик ко мне еще несколько недель назад, но сегодня это подтвердилось. Это было, как удар в живот. Она влюблена в меня.

Как я мог не видеть этого все эти годы? Она была для меня, как сестра, поэтому мне не приходило даже в голову, что ее чувства оказались глубже, чем мои. Она наблюдала, как я крутил всеми и каждым, и никогда не моргнула и глазом. Но с Росслин все было по-другому, и теперь все претензии Вик за последние несколько недель имели смысл.

- Вик ... - я поднял руки в воздух, чувствуя себя беспомощным. Как я мог сказать ей, что не чувствую то же самое к ней?

Слезы текли по ее щекам, и она сердито вытерла их и затем обхватила руками себя за талию. Я не видел эту сторону Вик очень долгое время, и мне вспомнилась девочка, которой она являлась раньше. Она была уязвима, и я наблюдал за всем этим в замедленной съемке, поскольку разбил ее сердце.

Насколько все изменилось между мной и Вик за последние недели, часть меня цеплялась за ту прежнюю девушку. Я не мог просто отвернуться от ее боли. Протягивая свои руки к ней, я ждал, надеясь, что она примет мое утешение. Через секунду она пересекла комнату и обхватила руками меня за талию.

Ее слезы замочили переднюю часть моего костюма, но мне было все равно. Ей нужно утешение. Вина засела глубоко внутри меня, поскольку я понимал, что все изменится с этого момента. На мгновение мне показалось, что это все положило конец нашей дружбе.

- Я люблю тебя, Себастьян. Я была с тобой с самого начала. Никто другой.

- Тссс, - шептал, глядя ее по голове.

- Она никогда не будет достаточно хороша для тебя. Она никогда не узнает тебя так, как я. Я принимаю тебя таким, какой ты есть, и с тем, что ты сделал. Она сказала бы то же самое, если бы узнала о твоём, нашем прошлом?

- Вик... - я начал объяснять ей, но она оборвала меня.

- Скажи мне, что не любишь меня, Себастьян. Скажи мне, что ты никогда не любил меня, - умоляла она, глядя на меня глазами, полных слез.

- Прости, но я не чувствую то же самое. Ты всегда была мне, как сестра.

- Это не правда, - она яростно покачала головой. - Поцелуй меня.

Прежде чем успел остановить Вик, ее пальцы сжимали мой пиджак, и она потянула меня вперед. Она застала меня врасплох и смогла прижать свои губы к моим.

Отчаяние имеет горький вкус. Я почувствовал, как ее язык провел по моим губам, и ухватился пальцами примерно в области ее локтей и попытался оттащить ее от себя.

- Я люблю, когда ты грубый, - рычала она. - Знаю, как ты любишь трахаться. Трахни меня, Себастьян. Трахни меня жестко, - она укусила мою губу, освободив свои руки и начала расстегивать пуговицы на своей рубашке.

- Перестань, Вик, - я оттолкнул ее, и она отступила назад на несколько шагов.

Она заморгала и затем сердито посмотрела.

- Она разобьет твоё сердце. Она не похожа на нас. Она никогда не будет похожа на нас. Ты и я - одинаковые. Мы не получаем «долго и счастливо».

- Возможно, у меня не будет счастливого конца, но даже после всего дерьма, которое я натворил, ты и я не похожи.

Она ухмыльнулась, застегнула свою рубашку и обернулась. Не сказав больше ни слова, она покинула комнату, хлопнув дверью. Если бы я был умен, то последовал бы за ней, чтобы убедиться в том, что она покинула клуб, но я не умен.

- Что это, Себастьян? Скажи мне, что это такое, - Роз кричала на меня.

Слезы текли по ее щекам, разрывая мое сердце на части.

Неизбежное произошло, и теперь я могу потерять все, что любил.

- Рослин, милая. Я могу объяснить. Просто позволь мне об...

- Не смей называть меня милая. Скажи мне, что это такое. Я просто хочу услышать, как ты произнесешь эти слова. Мне нужно знать, что это реально.

- Рослин, пожалуйста...

- Остановись! Просто скажи эти слова.

Она сломалась передо мной – разломилась изнутри, и я ничего не мог сделать, чтобы остановить это. Сделав глубокий испуительный вздох, я закрыл глаза и подготовился к концу всего.

- Это - медальон твоей матери.

Слова врезались в мое горло, как большие осколки стекла. Я мог практически чувствовать вкус крови во рту.

- И как ты получил его?

Ее плечи были скованы, а рука, протягивающая медальон, дрожала так сильно, я подумал, что она может уронить его.

- Пожалуйста, детка. Позволь мне объяснить.

Мне просто было нужно, чтобы она меня выслушала в течение всего нескольких минут. Я хотел, чтобы она знала правду. Ей нужно знать, что в то время как я находился там, я не нажимал на курок. Я технически не убивал ее родителей.

- Не называй меня деткой! Я не твоя чертова детка!

Я вздрогнул от ее слов.

- Это был ты. Ты тот мальчик, склонившийся над моей матерью, не так ли?

Она задавала неправильные вопросы. Мне нужно, чтобы она спросила, я ли убил их.

- Да, это был я, - непрошеные слезы навернулись в моих глазах. - Но клянусь, Рослин. Клянусь, я не убивал твоих родителей.

- Тогда, кто это сделал?

Имя вертелось на кончике моего языка, ожидая выхода в воздух вокруг меня, и вместо того чтобы сдержать его при себе, как всегда это делал, я позволил ему слететь с моих уст.

- Вик.

Она провела руками по лицу, прежде чем запустить их в волосы.

- Я не могу..., - она закрыла глаза и покачала головой. - Это не происходит со мной.

- Я был там, Рослин, но не убивал их. Мне нужно, чтобы ты услышала меня, я должен знать, что ты понимаешь.

- Думаешь, что это меняет ситуацию в лучшую сторону от того, что ты просто был там, Себастьян? Ты никогда не должен был находиться в моем доме. Ты может и не нажал на курок, но ты забрал все у меня просто своим присутствием.

- Росс... - я сделал шаг поближе к ней, но она резко дернулась.

- Нет. Не смей. Ты не можешь прикасаться ко мне. Я не хочу видеть тебя, ты вызываешь у меня отвращение.

- Мне жаль, я должен был сказать тебе.

- Подожди..., - она посмотрела на меня осуждающим пристальным взглядом, которым действительно смотрела на меня впервые. - Как давно ты знаешь обо мне? С самого начала, Себастьян? Так вот почему ты сделал все это? Все это было большой чертовой игрой для тебя?

- Нет. Я не знал пока...

- Пароль, - прервала она. - Вот почему ты разозлился, когда я сказала тебе, что это моя фамилия.

- Клянусь, я собирался оставить тебя в покое. Собирался. Но я любил тебя, Рослин. Я все еще люблю тебя. Ты мне нужна, - слезы текли по моим щекам, впервые с тех пор как я был маленьким мальчиком.

- Ты трахал меня все это время... зная, кто убил моих родителей?

Я столько всего хотел ей сказать, но ничто из этого не изменит сложившуюся ситуацию в лучшую сторону. Знал, я потеряю ее, поскольку вижу ее пристальный взгляд направленный на меня, полный ненависти в глазах, и я понял, что она больше не моя. Я не имел никакого права пытаться отговорить ее не оставлять меня.

- Мне нужно выбраться отсюда. Мне нужно уйти от тебя.

А потом она прошла мимо, покинув комнату. Паника пронеслась по мне. Не потому что боялся, что она пойдет в полицию, а потому что знал, как только она уйдет, я никогда не увижу ее снова.

Добравшись до выхода, я потянул ее к себе, когда она подошла ближе, но Роз сопротивлялась. Сильно ударяя меня по лицу и груди, она кричала. Я прижимал ее к себе, чтобы защитить ее и себя.

- Пожалуйста, не делай этого. Я только нашел тебя. Я не могу потерять тебя теперь, - комок из моей груди переместился в горло и грозил задушить меня.

- Я никогда не была твоей, Себастьян. В ту минуту, как ты ступил в мой дом двенадцать лет назад, я хотела твоей смерти.

- Не говори так. Ты любишь меня, Рослин. Я знаю, что любишь.

Она не слышала меня, и продолжала содрогаться в моих руках. Наконец, с таким приливом силы, о которой я и не догадывался, что у нее есть, Роз пнула меня по голени, прежде чем оттолкнуть с рычанием.

Я врезался в стену и потерял равновесие. Рослин побежала. Я только входил в гостиную, когда она бросилась открывать входную дверь и помчалась вниз по лестнице. Я погнался за ней, сбегая по лестнице так быстро, как только мог, но как только она ступила на танцпол, полный танцоров, то исчезла в толпе.

Я искал ее, как обезумевший человек. Расталкивая танцоров и опрокидывая напитки. Люди смотрели на меня как на сумасшедшего, и возможно так и было. Я бросился к двери, уверенный в том, что перехвачу ее, но ее нигде не было.

Покидая клуб, я стоял на мокром асфальте и оглядывался вокруг. Любовь всей моей жизни была где-то там одна на улицах. Если что-то случиться с ней, то я никогда не прошу себе этого.

Обернувшись, я побежал по лестнице в свою квартиру, чтобы взять ключи. Ей придется либо вернуться домой или найти место, чтобы остановиться. Я найду Росслин и удостоверюсь в ее безопасности. Независимо от того, где она, я найду ее и все улажу.

- Ты уверена, что ничего страшного, если я останусь здесь на некоторое время? - спросила я, сморкнувшись в платок, который уже начал разваливаться. - Я не хочу быть обузой.

- Девочка, пожалуйста. Ты можешь остаться здесь, - сказала Триш, вручив мне новый платок. - Я просто очень хочу, чтобы ты рассказала мне что, черт возьми, происходит.

Она казалась искренне заинтересованной, но я не готова рассказать ей все. Не говоря уже о том, что я все еще не знала, как поступить. Не знаю, должна ли вызвать полицию или еще что. Мне просто нужно место, чтобы спрятаться, пока я не разберусь со всем.

У меня есть неделя, прежде чем Кайл вернется домой, и ни при каких обстоятельствах, я не вернусь в тот кондоминиум. Я не позволю человеку, который убил моих родителей, заботиться обо мне.

- Я не могу, - сказала я сквозь слезы. - Я бы с радостью, но просто не могу.

Она протянула руку и провела по моим волосам.

- Когда будешь готова поговорить, я здесь.

Триш пыталась отменить свидание, о котором она говорила в течение последних двух недель, но я не позволила ей сделать это. Я была эмоционально раздавлена и хотела провести ночь в одиночестве. Я была очень рада наблюдать, как Триш выходит за дверь час спустя.

Я лежала на диване и плакала почти всю ночь. В какой-то момент я погрузилась в беспокойный сон. Воспоминания той ночи, которые держала под замком, выскользнули наружу, и у меня не было выбора, кроме как вновь пережить все это. Вдобавок ко всему, мой кошмар отличался в этот раз. На этот раз я была жертвой.

Звук выстрелов прозвучал, и плач Кайла разбивал мое сердце снова и снова. И затем появилось лицо злоумышленника - ледяные глаза Себастьяна сконцентрировались на мне, заставляя меня чувствовать холод и страх.

Он отвернулся от безжизненного тела моей матери и направился ко мне.

- Ты следующая, маленькая сучка, - прорычал он мне в лицо.

Его пальцы впелись в мои руки, прижав меня к двери комнаты родителей, и затем он наклонился и поцеловал меня.

Я ворочалась на диване, когда услышала странный шум. Мои глаза открылись, и у меня появилось чувство тревоги, после чего я села, оказавшись в темноте комнаты. Я ахнула, когда тень передвинулась к стене напротив меня.

Когда лицо больше не ограждалось мраками ночи, я все равно не почувствовала никакого облегчения. Она стояла напротив меня с пистолетом в руке, и не было никакой дрожи, когда она сделала шаг вперед и направила оружие на меня.

- Что ты здесь делаешь, Вик? - спросила я, вставая с дивана и молясь, чтобы мои колени удержали меня.

- Не прикидывайся дурачкой, Рослин, ты знаешь, зачем я здесь, - прошипела она.

Лунный свет заглядывал через шторы, отражаясь от металла в ее хватке, и я наблюдала, как ее взгляд быстро метнулся к пистолету, прежде чем повернуть наполненные ненавистью глаза на меня.

- Какая ирония, не так ли? - спросила она.

- Что? - я попыталась скрыть дрожь своего голоса.

- Что я собираюсь убить тебя из оружия, которым убила твоих родителей. Знаю, что ты не хочешь этого слышать, - она пожала плечами, - но это было чертовски круто, как никогда.

Мой желудок скрутило, но я не доставлю ей удовольствия, реагируя на ее слова.

- Ты лжешь. То оружие в сейфе Себастьяна.

Она усмехнулась.

- Я взяла его, тупица. После того, как ты выбежала, а Себастьян последовал за тобой, было нетрудно взять его.

- Зачем ты это делаешь?

- Поскольку ты - сука, которая взяла то, что не принадлежало тебе. Себастьян мой - всегда был. Я должна была стать той, в кого он влюбится. Мы похожи, он и я.

- Ты ошибаешься, - сказала я спокойно. - Он не убийца.

- Даже после всего, что он сказал тебе, ты все еще любишь его, не так ли?

Я знала, что мой ответ может только еще больше разозлить ее, но если я умру, то мне нужно сказать это вслух.

- Да. Я все еще люблю его.

Я закрыла глаза и представила лицо Себастьяна – его улыбку. Он был таким любящим человеком – сломленным, но любящим. И внезапно для меня все прояснилось, что было странно, учитывая, что на меня направлен пистолет.

Ясность ситуации поразила меня. Видя то, какой больной и искривленной в действительности является Вик, не может быть даже и речи о том, что Себастьян был таким же, как она. Несомненно, он не должен был находиться в моем доме в ночь убийства родителей, но Себастьян никогда бы не смог убить кого-то – он не смог бы.

- Ты прощаешь его?

- Я не уверена, что есть за что прощать. Он не нажимал на курок, ты сделала это. Он только оказался не в том месте и не в то время.

- Ты - глупая сука. Я сделаю миру одолжение, убив тебя, - сказала она, направив оружие на мое лицо.

Мое сердце билось так сильно, что начинало болеть.

- Если быть влюбленной означает стать глупой, тогда да, наверное, я - глупая сука.

- Ну, в мире, станет на одну глупую суку меньше. Он мой, и я не отдам его никому.

- Я не собираюсь никому рассказывать, Вик.

- И почему я должна тебе поверить?

- Поскольку, если бы я собиралась сдать тебя, то сразу пошла бы в полицейский участок после того, как оставила Себастьяна.

- Возможно, ты и не скажешь, но я не рискую.

- Себастьян не захочет тебя просто, потому что я мертва. И когда он узнает, что это ты... - я не могла выдавить из себя эти слова.

- Убила тебя? Нажала на курок? Закончила твою жалкую жизнь? Не волнуйся, Себастьян поймет, что я сделала это для него. Я - та, кто поддерживал его все эти годы. Я наблюдала со стороны, как он трахал всех, у кого имелась киска, но мне никогда не приходилось волноваться, потому что Себастьян не влюблялся. По крайней мере, пока не встретил тебя.

- Я уеду, - я ухватилась за соломинку. - Уеду очень далеко отсюда, и тогда Себастьян будет весь твой. Он не должен знать, и он не будет расстроен, если я буду все еще жива.

Она выглядела так, словно на самом деле задумалась об этом, и на мгновение, я почувствовала своего рода надежду.

- Нет, убить тебя звучит лучше. Себастьян не позволит тебе просто так уехать. Он будет искать, пока не найдет тебя. Прости, Джессика, но это единственный выход.

- Нет, это не так, Виктория, - голос Себастьяна прозвучал рядом с нами.

Я почти вскрикнула от облегчения, услышав его голос, и Вик резко обернулась, столь же ошеломленная, как и я.

Он мужественно стоял в дверном проеме. Темнота ночи закрывает половину его лица. Себастьян шагнул в комнату, заставляя ее казаться меньше. Я хотела подбежать к нему. Я хотела взять его за руку и сказать ему, что простила его. Если я умру, то он должен знать, что получил мое прощение.

- Что ты здесь делаешь? - прошипела Вик. - Ты просто должен прийти ей на помощь, не так ли?

- Я не позволю тебе убить ее, - тихий голос Себастьяна принес в меня каплю облегчения.

- Ну, раз я одна здесь с пистолетом, похоже, у вас нет чертового выбора.

- Не делай этого. Даже если бы Росслин не была на том фото, ты и я - никогда бы не были вместе. Ты изменилась после убийства ее родителей, и я никогда не смотрел на тебя как прежде.

Я понимала, что Себастьян пытается поговорить с Вик, в то время как я пытаюсь придумать план. Он не в состоянии отвлекать ее долго. Я потянулась рукой в сторону столика рядом с диваном, мои пальцы едва касались края сумки, которую я принесла с собой.

Я тихо вздохнула с облегчением, когда кончики пальцев дотронулись до холодного металла, спрятанного за моим кошельком. Обхватив его пальцами, я вытащила и держала оружие за спиной.

- После всего, что мы пережили, не могу поверить, что ты говоришь это мне, - говорила в нос Вик. Подняв пистолет снова, она начала молча плакать. Но на этот раз, пистолет не был направлен на меня, он наставлен на Себастьяна.

- Думаю, что это не закончится в чью-либо пользу, потому что, если я не могу получить тебя, то и она не сможет.

Я замерла, ее слова разрушают весь мой мир. Страшный звук выстрела заполнил квартиру, отдавшись эхом от стен и врезавшись в мою грудь.

- Нет! - крикнула я.

Себастьян прислонился к стене. Его глаза были прикованы ко мне в мучении, когда он начал оседать на пол. Его тело обмякло, когда он упал на ковер и закрыл глаза.

Вик повернулась ко мне, черные заполненные тушью слезы стекали по ее лицу. Она направила свое оружие на меня снова.

- Ты сделала это, сука. Ты заставила меня убить его.

Моя рука сжалась вокруг пистолета в руке, пока мой большой палец нащупал предохранитель, сняв с него.

- Ты ошибалась насчет одной вещи, Вик. Ты не единственная...

Ее глаза наполнились смятением, а затем паникой, когда я вытащила пистолет из-за спины и

выстрелила один раз.

В глазах Вик потемнело, когда она моргнула и попятилась. Она посмотрела вниз и коснулась груди, кровь запачкала кончики ее пальцев. Вик упала на пол с тяжелым глухим стуком, и оружие выпало из ее руки, скользя на пол.

Я пересекла комнату к Себастьяну и упала на колени рядом с его телом. Достав сотовый из кармана, я набрала 9-1-1 и закричала в трубку, что мне нужна помощь.

Я не слушала диспетчера, вместо этого притянула голову Себастьяна к себе на колени и прижалась щекой к его.

- Себастьян, - рыдала я, тряся его. - Не смей умирать. Ты не можешь оставить меня, ты не можешь. Мы только нашли друг друга, помнишь? Пожалуйста, я только нашла тебя, - воскликнула в его шею.

Он не двигался. Я крепко обняла его и ждала, пока не услышала сирены издалека. Я оставалась там, держа его в своих руках, умоляя его не уходить, в то время как полицейские вломались в дверь.

Все происходило как в тумане, и я почувствовала, что больше не принадлежу своему телу, когда увидела, что они накрыли тело Вик. Когда они, наконец, заставили меня отпустить Себастьяна, то отвели к дивану и допрашивали. Я кивала на свои ответы и плакала.

- Итак, она наставила пистолет на вас? - спросил полицейский. - Можете ли вы сказать мне, что произошло потом?

Я говорила, но это не было похоже на меня. Я объясняла им все, что произошло, и как Вик была той, кто убил моих родителей двенадцать лет назад. Я не сказала им о Себастьяне, не хотела, чтобы его имя было связано с их убийством. Он находился там, но сердцем я понимала, что он точно такая жертва, как были и они.

Я находилась снаружи, стоя на тротуаре, когда они подняли безжизненное тело Вик и прокатили его мимо меня. Я обхватила себя крепко руками и заплакала, когда Себастьян последовал за ней.

- Я хочу поехать с ним, - сказала я парамедику, когда они заносили Себастьяна в машину скорой помощи.

Парамедик странно посмотрел на меня, но кивнул и помог залезть. Другой парамедик зашел за мной и закрыл двери.

Я не знаю, испугались ли они моего оцепеневшего состояния или чего-либо еще, но не возражали, когда я заползла на каталку с Себастьяном и обхватила его руками. Он все еще теплый, и его пульс медленный, но, по крайней мере, он все еще есть.

«Одни люди приходят в нашу жизнь, но быстро уходят. Другие же остаются дольше и оставляют следы в наших сердцах, и мы уже становимся другими.»

~ Флавия Видн

Я стояла там, глядя вниз на безупречно точеный надгробный камень. Я не была на могиле с того самого дня, как мы поместили гроб в землю. Я не была достаточно храбра, и вина только сделала это хуже. Вина за любящего мужчину, который бы изменил мою жизнь полностью во многих отношениях.

Хотелось бы думать, что мои родители тоже простили Себастьяна. Он был так молод в ту ночь, когда они были убиты – всего семнадцать лет. И хотя он вломился в наш дом, он никогда не ожидал, что кто-либо погибнет. Вик была убийцей, и теперь она тоже мертва.

Опустившись на колени, я положила белую розу на могилу и провела пальцами по грубой гравировке.

- Роз? - прошептал Кайл, подойдя и встав рядом со мной. Он подарил мне еле заметную улыбку и затем обхватил меня руками за плечи.

Я вытерла единственную слезу, которая скатилась по моей щеке.

- Эй, малыш.

- Ты в порядке?

- Да. Просто грустно.

Я не рассказала Кайлу о роли Себастьяна в убийстве наших родителей. Не знаю, поймет ли он, почему я простила его так легко. Все, что он знал, так это то, что человек, ответственный за смерть наших родителей, был наконец-то найден, и дело закрыто для нас.

- Думаю, что это нормально грустить, и в тоже время быть счастливой.

Я улыбнулась ему.

- Когда ты стал таким умным, малыш?

- Мне немного помогла моя старшая сестра.

- Эй, как насчет меня?

Кайл симулировал раздражение, когда большая рука теребила волосы, притянув к себе его голову в игривой манере.

- Себастьян, - простонал он. - Ты испортил мне прическу.

Глубокий смех Себастьяна походил на нежную ласку, когда он обнял меня. Двигая свою руку под его, я обвила его за талию и притянула к себе. Он подарил мне нежное объятие, и мы попятились назад, чтобы дать Кайлу побыть наедине с нашими родителями.

Я наблюдала, как он положил белую розу рядом с моей, затем прошептал что-то, а потом встал и засунул руки в карман. Никаких слез, когда он посмотрел на меня, но его глаза блестели.

- Я пойду, подожду с мистером Мартином, - сказал Кайл и затем побежал к автомобилю.

- Ты в порядке? - спросил Себастьян мне в волосы, оставив мягкий поцелуй в моих локонах.

- Всегда трудно навещать их, но я должна была сделать это для Кайла.

- Вы оба нуждались в этом.

- Спасибо, что пришел, - сказала я, смотря на него.

- Я в долгу перед тобой, Рослин. - он замолчал на секунду. - Я бывал здесь раньше.

Я отступила.

- Ты? Когда?

- Приблизительно год спустя после того, как это произошло. Мне нужно было извиниться за то, что отнял их у тебя и Кайла. Я навещал их раз в неделю, пока Вик не узнала и не взбесилась.

Мне не хочется говорить о Вик или о чем-то, связанном с ней, поэтому я ничего не ответила. Мы вместе. Мы оба живы. Только это имело значение.

Себастьян отстранился и сделал шаг вперед, встав на колени для того, чтобы положить свою розу рядом с моей и брата.

- Мне так жаль, мистер и миссис Харрис. Я буду заботиться о Рослин и Кайле всю свою оставшуюся жизнь.

От его обещания накатались слезы на глазах. Я взяла его за руку, когда он встал и притянула к себе. Находясь в его объятиях, я положила голову ему на грудь, чувствуя успокоение от звука его сердцебиения.

Я засунула пальцы вдоль пуговиц под его рубашку, пока не наткнулась на голую кожу, а затем на шрам от пулевого ранения. Я зажмурилась и постаралась забыть то, что почувствовала, когда почти потеряла его, сосредотачиваясь на том факте, что он все еще здесь со мной.

- Мы опоздаем, - прошептал он.

Я кивнула, позволив ему потянуть меня к мистеру Мартину и Кайлу.

- Джонатан Хал, - декан произнес в микрофон.

Чем ближе он подходил к фамилии Харрис, тем сильнее я нервничала.

Глядя на трибуны, я улыбнулась Себастьяну, Кайлу и Триш, показав им наш секретный жест. Я сделала это. Я пошла в колледж и закончила первые два года технического направления. После этого я поступлю в Корнельский университет на магистра.

- Рослин Харрис.

Я направилась к сцене. Когда взяла свой диплом и пожала руку декану, то услышала возгласы Себастьяна и аплодисменты.

После церемонии толпа рассеивалась, и мы направились к автомобилю.

- Я так горжусь тобой, Роз, - Кайл положил свою руку мне на плечо.

Он стал выше, чем я теперь, и чем был в прошлом году. Он, оказывается, такой хороший ребенок и преуспевает в школе. Не говоря уже о его искусстве, которое уже продается в нескольких избранных галереях Нью-Йорка. Кайл удивительный - сильный для такого юного возраста, и я почувствовала гордость за то, что сыграла значительную роль в его воспитании.

- Да. Мы должны отпраздновать, - сказал Себастьян.

- Не знаю. Я отчасти просто хочу пойти домой, чтобы поедать попкорн и смотреть фильм, - ответила я.

Все мы шли к автомобилю, разговаривая, и когда я начала садиться в машину, Себастьян потянул меня в сторону.

Я поправила свое черное платье и улыбнулась ему. Его глаза пожирали меня и воспоминания всех тех времен, когда он любил меня, вдруг нахлынули.

- Ты прекрасно выглядишь, - сказал он, проводя пальцем вниз по моей голой руке.

- Спасибо.

- Я так горжусь тобой, Рослин, - ухмыльнулся он.

- Ну, спасибо, сэр. Это делает меня счастливой, радовать тебя, - сказала я, флиртуя игриво.

- Даже так? - он флиртовал в ответ.

- Да.

- Итак, тогда ты сделаешь все, чтобы сделать меня счастливым?

Я люблю его игривость. Это никогда не было скучно с Себастьяном. Он держал меня в поле зрения и каждый новый день превращал в приключение.

- Абсолютно.

- В таком случае, у меня есть новое предложение для тебя, - его улыбка была настолько большой, что восхитительные ямочки появились на его щеках.

Я не могла ничего поделать с собой и хихикнула.

- Оу, правда? Какое предложение?

Он приблизился ко мне, и его уникальный аромат окутал все вокруг меня. Притянув меня ближе, он обхватил руками мое лицо и посмотрел мне в глаза.

- Меня зовут Себастьян Блэк, и я бы хотел провести остаток своей жизни с тобой...

mir-knigi.org